

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА
ЧЕЛОВЕКА
(С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Can KARAYEL

**Yüksek Lisans Tezi
Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı
Doç. Dr. Bahar DEMİR
2015
Her Hakkı Saklıdır**

**T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ
RUS DİLİ VE EDEBİYATI ANABİLİM DALI**

Can KARAYEL

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ОБОЗНАЧАЮЩИЕ
ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА
(С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

YÜKSEK LİSANS TEZİ

**TEZ YÖNETİCİSİ
Doç. Dr. Bahar DEMİR**

ERZURUM-2015

T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLERİ ENSTİTÜSÜ

TEZ BEYAN FORMU

27/07/2015

SOSYAL BİLİMLERİ ENSTİTÜSÜ MÜDÜRLÜĞÜNE

BİLDİRİM

Atatürk Üniversitesi Lisansüstü Eğitim-Öğretim ve Sınav Yönetmeliğine göre hazırlamış olduğum “ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА (С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)” adlı tezin tamamen kendi çalışmam olduğunu ve her alıntıya kaynak gösterdiğimi taahhüt eder, tezimin/raporumun kağıt ve elektronik kopyalarının Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü arşivlerinde aşağıda belirttiğim koşullarda saklanmasına izin verdiğimi onaylarım:

Lisansüstü Eğitim-Öğretim yönetmeliğinin ilgili maddeleri uyarınca gereğinin yapılmasını arz ederim.

- Tezimin/Raporumun tamamı her yerden erişime açılabilir.
- Tezim/Raporum sadece Atatürk Üniversitesi yerleşkelerinden erişime açılabilir.
- Tezimin/Raporumun 3 yıl süreyle erişime açılmasını istemiyorum. Bu sürenin sonunda uzatma için başvuruda bulunmadığım takdirde, tezimin/raporumun tamamı her yerden erişime açılabilir.

27/07/2015

[Can Karayel]

T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ

TEZ KABUL TUTANAĞI

SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ MÜDÜRLÜĞÜNE

Doç. Dr. Bahar DEMİR danışmanlığında, Can KARAYEL tarafından hazırlanan bu çalışma 27 / 07 / 2015 tarihinde aşağıdaki jüri tarafından Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı'nda Yüksek Lisans Tezi olarak kabul edilmiştir.

Başkan : Doç. Dr. Bahar DEMİR

İmza:

Jüri Üyesi : Doç. Dr. Svetlana AIUPOVA

İmza:

Jüri Üyesi : Yrd. Doç. Dr. Shalala RAMAZANOVA

İmza:

Yukarıdaki imzalar adı geçen öğretim üyelerine aittir. 27/ 07 / 2015

Prof. Dr. Mustafa YILDIRIM
Enstitü Müdürü

F-85/00/22.02.2012

İÇİNDEKİLER

ÖZET.....	V
ABSTRACT.....	VI
РЕЗЮМЕ.....	VII
ВВЕДЕНИЕ	1
INTRODUCTION.....	7

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЧЕЛОВЕК, ЕГО
КАЧЕСТВА И ПОВЕДЕНИЕ» С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО
ЯЗЫКА

1.1. МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С ПОЗИЦИЙ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА	15
1.2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	15
1.3. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ	20
1.4. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ	29

ВТОРОЯ ГЛАВА

МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	34
---	----

ТРЕТЬЯЯ ГЛАВА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЧЕЛОВЕК, ЕГО КАЧЕСТВА И
ПОВЕДЕНИЕ»

3.1. ФЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА НА ОБЪЕКТ	49
3.2. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРИВОДИТЬ ОБЪЕКТ В НЕЕСТЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»	49

3.3. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРИЧИНЯТЬ ОБЪЕКТУ МОРАЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ»	52
3.4. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «МЕШАТЬ ДВИЖЕНИЮ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ ОБЪЕКТА»	53
3.5. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УНИЧТОЖАТЬ ОБЪЕКТ»	54
3.6. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ДОСТАВИТЬ ОБЪЕКТУ НЕПРИЯТНОСТЬ»	54
3.7. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «НАКАЗАТЬ ОБЪЕКТ»	54
3.8. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «НАПАДАТЬ НА ОБЪЕКТ»	55
3.9. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПЕРЕМЕЩАТЬ ОБЪЕКТ ИЗ ХОРОШЕГО МЕСТА В ПЛОХОЕ»	55
3.10. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЛИШАТЬ ОБЪЕКТ ЧЕГО-ЛИБО ЦЕННОГО»	56
3.11. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПОРОЧИТЬ ОБЪЕКТ»	56
3.12. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОБМАНЫВАТЬ ОБЪЕКТ»	57
3.13. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УГРОЖАТЬ ОБЪЕКТУ»	57
3.14. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЪЕКТУ»	58
3.15. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЪЕКТУ»	59
3.16. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ДАВАТЬ СИГНАЛЫ ОБЪЕКТУ»	60
3.17. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СНАБЖАТЬ ОБЪЕКТ ЧЕМ-Л. ХОРОШИМ»	61
3.18. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ ВНИМАНИЕ К ОБЪЕКТУ»	61
3.19. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СООБЩАТЬ ОБЪЕКТУ ЧТО-Л.»	62
3.20. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТА	65
3.21. ФЕ С ТИПОВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ВОЗДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА НА САМОГО СЕБЯ»	66
3.21.1. Поле со значением «рисковать, жертвовать собой»	66
3.21.2. Поле со значением «бездельничать, бездействовать»	66
3.21.3. Поле со значением «терпеть неудачу»	67
3.21.4. Поле со значением «добиваться успеха, становиться удачливым»	68

III

3.21.5. Поле со значением «стремиться к намеченной цели»	69
3.21.6. Поле со значением отрицательного поведения субъекта	71
3.21.7. Поле со значением положительного поведения субъекта.....	72
3.21.8. Поле со значением отрицательных отношений между людьми	73
3.21.9. Поле со значением хороших, положительных отношений между людьми	74
3.21.10. Поле со значением отрицательного состояния субъекта.	76
3.21.11. Поле со значением положительного состояния субъекта	77
3.22. ФЕ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ « ИСПЫТЫВАТЬ ЭМОЦИИ».....	79
3.22.1. Поле со значением «испытывать чувство стыда».	80
3.22.2. Поле со значением «испытывать чувство отчаяния».	80
3.22.3. Поле со значением «испытывать чувство недовольства».	81
3.22.4. Поле со значением «испытывать чувство раздражения».	81
3.22.5. Поле со значением «испытывать чувство страха».	82
3.22.6. Поле со значением «испытывать чувство тревоги».	82
3.22.7. Поле со значением «испытывать чувство грусти».....	83
3.22.8. Поле со значением «испытывать чувство гнева».	83
3.22.9. Поле со значением «испытывать чувство возмущения».	84
3.22.10. Поле «испытывать чувство обиды».	84
3.22.11. Поле «испытывать чувство горя».	85
3.22.12. Поле со значением «испытывать радость».	86
3.22.13. Поле со значением «испытывать чувство удивления».	86
3.22.14. Поле со значением «испытывать чувство воодушевления».	87
3.22.15. Поле со значением «испытывать чувство облегчения».....	87
3.22.16. Поле со значением «испытывать чувство любви».	87
3.22.17. Поле со значением «испытывать чувство восторга, восхищения».	88
3.23. ФЕ С ТИПОВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ»	88
3.23.1. Поле со значением «проявлять положительные умственные способности».	88
3.23.2. Поле со значением «проявлять отрицательные умственные способности»	89

3.24. ФЕ С ОБЩИМ ТИПОВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ИСПЫТЫВАТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ»	90
3.24.1. Поле со значением «уставать»	90
3.24.2. Поле со значением «болеть»	92
3.24.3. Поле со значением «умереть»	92
3.24.4. Поле со значением «полнеть»	94
3.24.5. Поле со значением «выпивать».....	94
3.24.6. Поле со значением «стареть»	94
3.24.7. Поле со значением «спать»	95
3.24.8. Поле со значением «голодать».....	95
3.24.9. Поле со значением «трезветь»	95
3.24.10. Поле со значением «сходить с ума»	95
3.24.11. Поле со значением «выздоровливать»	96
3.25. ФЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ВОСПРИЯТИЕ	97
3.25.1. Поле со значением «думать».....	97
3.25.2. Поле со значением «видеть»	100
3.25.3. Поле со значением «слышать».....	101
3.25.4. Поле со значением «вспоминать».....	102
3.26. ФЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОБРЯД, РИТУАЛ»	104
 Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я	108
EKLER	123
ВОСХИЩЕНИЕ. ВОСТОРГ. РАДОСТЬ. СЧАСТЬЕ	123
ÖZGEÇMİŞ	137

ÖZET**YÜKSEK LİSANS TEZİ****ÇAĞDAŞ RUS DİLİNDEKİ İNSAN DUYGU VE DAVRANIŞLARINI İFADE
EDEN DEYİMLERE TÜRK ÖĞRENCİSİNİN BAKIŞ AÇISI****Can KARAYEL****Tez Danışmanı: Doç. Dr. Bahar DEMİR****2015, 137 Sayfa****Jüri: Doç. Dr. Bahar DEMİR****Doç. Dr. Svetlana AIUPOVA****Yrd. Doç. Dr. Shalala RAMAZANOVA**

Bu tez çalışmasının amacı dilbilimsel olarak deyimlerin insan duygu ve hislerine etkilerini incelemektir. Bu amaçla bu çalışmada öncelikle deyimlerin Rus Dili'ndeki yerini eski ve güncel kaynaklardan araştırıp deyimlerin insanlara etkisi incelenmiştir. Deyimlerin oluşumları hem anlamsal hem de şekilsel olarak araştırılmıştır.

Bu araştırmalar sonucunda ünlü dilbilimcilerin yazmış olduğu eserler ve geçmişten günümüze gelen deyimlerle ilgili çalışmalar incelenerek deyimlerin insan duygu ve hislerine etkileri hakkında kapsamlı bir çalışma yapılmıştır. Çeşitli duygu ve hisleri ifade etmede kullanılan deyimler ve bunların kullanıldığı durumlar detaylı olarak incelenmiştir.

Anahtar Kelimeler: Deyim, dilbilim, duygu, Rus Dili

ABSTRACT

MASTER THESIS

**PHRASEOLOGICAL UNITS OF RUSSIAN LANGUAGE DESIGNATING
EMOTIONS AND FEELINGS OF PERSON (FROM THE POSITION OF THE
CARRIER OF TURKISH LANGUAGE)**

Can KARAYEL

Advisor: Assoc. Prof. Dr. Bahar DEMİR

2015, page: 137

**Jury: Assoc. Prof. Dr. Bahar DEMİR
Assoc. Prof. Dr. Svetlana AIUPOVA
Assist. Prof. Dr. Shalala RAMAZANOVA**

The purpose of this study was to examine the effects of human emotions and feelings as the linguistic expression. For this purpose, the effect of this study, the first place in the Russian language statement investigate the expression of the people of the former and current sources are examined. The formation of both semantic formal statement has been investigated.

This research was conducted result of a comprehensive study about the works that he wrote the famous linguists and analyzed studies related to statements from past to present impact statements to human feelings. And situations where they used expressions used to express a variety of emotions and feelings are analyzed in detail.

Keywords: Expression, linguistics, emotion, Russian Language

РЕЗЮМЕ

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЭМОЦИИ И
ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА
(С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

ДЖАН КАРАЕЛЬ

Научный руководитель: Доц. д.ф.н. Бахар Демир

2015, 137 страниц

Заведующий: Доц. д.ф.н. Бахар Демир

Доц. д.ф.н. Светлана Аюпова

Д.ф.н. Шалала Рамазанова

Цель данного исследования состояла в изучении влияния человека эмоций и чувств, как языкового выражения. Для этого, эффект от этого исследования, первое место в Российской заявлении языка исследовать выражение народа бывших и нынешних источников рассматриваются. Формирование семантического как официальное заявление было исследовано.

Это исследование было проведено результат комплексного исследования о работах, которые он написал знаменитые лингвистов и проанализированы исследования, связанные с заявлениями от прошлого к настоящему заявления влияние на человеческие чувства. И ситуации, когда они использовали выражения, используемые, чтобы выразить разнообразные эмоции и чувства подробно проанализированы.

Ключевые слова: Выражение, лингвистика, эмоции, русский язык

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы как носители этнокультурного содержания не перестают приковывать внимание лингвистов разных стран. Написанные авторами Фразеологического словаря русского языка несколько десятков лет назад строки до сих пор сохраняют свою актуальность: «Фразеологизмы, или фразеологические единицы языка..., отражают национальную специфику, его самобытность. Во фразеологии запечатлён богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, культурой и интеллектом людей. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придаёт речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность» (Фразеологический словарь русского языка, 1978, с.5).

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что фразеологизмы были и остаются в языке на протяжении всей его истории, о чём свидетельствуют и древние памятники, и литературные произведения нового времени, а также записи живой разговорной речи. Изучение фразеологии очень важно в преподавании русского языка как иностранного, потому что именно во фразеологии проявляется специфика быта, культуры, истории русского народа. Без знания фразеологических единиц невозможно полноценное общение с россиянином, так как в речи русского человека весьма часто используются фразеологические единицы (далее ФЕ) или еще шире устойчивые высказывания. Кроме того, образные экспрессивные устойчивые сочетания часто используются на страницах художественной и публицистической литературы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также тем, что в настоящее время отсутствуют работы ориентированные на детальное изучение, систематизацию в семантическом и лингвокультурологическом аспектах фразеологизмов русского языка с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведение».

Работа также актуальна и в плане разработки теоретических представлений, составляющих основу при создании двуязычных русско-турецких и турецко-русских фразеологических словарей.

Объектом настоящего исследования являются ФЕ с глагольным компонентом современного русского языка со значением «человек, его качества и поведение» с позиции носителя турецкого языка. Выбор объекта исследования не случаен и объясняется тем, что фразеологизмы со значением «человек, его качества и поведение» широко представлены в русском языке и ярко отражают особенности духовной и материальной культуры народа. Эти фразеологизмы рассматриваются, прежде всего, в ономаσιологическом плане. Исследование в основном проводится в направлении от плана содержания к плану выражения.

Целью исследования является семантический анализ, выделение по полям и описание названных выше ФЕ в ономаσιологическом и частично семасиологическом планах, выделение общего и индивидуального во фразеологии русского и турецкого языков, а также выявление национально-культурной специфики ФЕ с тем, чтобы показать то, что турецкий и русский языки на фразеологическом уровне обладают общим фондом устойчивых выражений, несмотря на существенные различия в семантическом облике компонентов данных единиц.

Как показывает практика преподавания русского языка в туркоязычной среде, без знания ФЕ невозможна адекватная межкультурная коммуникация. Анализ призван выявить представленность во фразеологии двух языков не только семантических полей, но и микрополей, в совокупности своей стремящихся охватить многообразие эмоционального и рационального опыта народа, а также его приоритетные составляющие.

Семантическое поле как способ описания фразеологии лексики обладает следующими основными свойствами:

- 1) семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью;
- 2) семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка;
- 3) единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями;
- 4) каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

Р.Мейер выделил три типа семантических полей (классов):

- 1) естественные (названия деревьев, животных, частей тела, чувственных восприятий и пр.);
- 2) искусственные (названия воинских чинов, составные части механизмов и пр.);
- 3) полуискусственные (терминология охотников или рыбаков, этические понятия и пр.).

Семантический класс исследователи определяют как «упорядоченность определенного числа выражений с той или иной точки зрения» (Вайнштейн 2001, с.107), то есть с точки зрения какого-либо одного семантического признака, который называется дифференцирующим фактором. По мнению Р.Мейера задача семасиологии – «установить принадлежность каждого слова к той или иной системе и выявить системообразующий, дифференцирующий факторы этой системы» (там же, с.108).

Дальнейшее исследование лексики с точки зрения семантических полей связывается с именем Й. Трира, использовавшего термин «семантическое поле» Г. Ипсена. В его определении семантическое поле - совокупность слов, обладающих общим значением.

Достижение поставленной цели с учетом положенных в основу настоящего исследования вышеперечисленных научных теорий предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявление корпуса русских и турецких ФЕ с названным значением с позиции носителя турецкого языка;
- 2) ономаσιологическая классификация русских и турецких ФЕ с названным значением с позиции носителя турецкого языка;
- 3) определение принципов объединения ФЕ во фразеосемантические поля и микрополя;
- 4) выявления особенностей фразообразования, описываемых единиц;
- 5) определение характера и степени соответствия русских ФЕ со значением «человек, его качества и поведения» в турецком языке;
- 6) анализ стилистических характеристик описываемых единиц со значением «человек, его качества и поведения» с позиции носителя

турецкого языка.

Научная новизна работы заключается в том, что русские и турецкие фразеологические единицы с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведение» подвергаются комплексному исследованию, включающему семантический, стилистический и когнитивный анализы ФЕ, что позволяет выявить представленность в национальной фразеологии этнического опыта, особенностей экспрессивного вторичного наименования фрагментов действительности, обусловленных национально-культурным своеобразием языка.

Теоретическая значимость. Исследование вносит определенный вклад в разработку представлений о ФЕ как единицах, представляющих эмоциональный и культурный опыт народа, имеющий как признаки изоморфизма в разных языках, так и индивидуальные черты, в том числе безэквивалентность.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её основные результаты можно применить в курсе современного русского языка, при чтении спецкурсов по лексикологии и фразеологии носителям турецкого языка.

Результаты исследования могут быть использованы также при составлении двуязычных справочников и словарей по фразеологии, адресованных турецким учащимся. Работа может быть полезна переводчикам как с русского на турецкий, так и с турецкого на русский языки. Третья глава может стать теоретической основой при создании русско-турецкого и турецко-русского учебного фразеологического словаря.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Русские глагольные фразеологизмы со значением “человек, его качества и поведение” в силу своей концептуальной природы организуются в семантические поля.
- 2) Количество выделяемых в полях микрополей определяется представленностью определенных фразеологизмов, которая напрямую связана с их ценностью и показательностью для русского и турецкого этнокультурного сознания.

Методологическую основу исследования составили постулаты общего языкознания о сущности единиц вторичной номинации, их языковом статусе,

коммуникативных и прагматических функциях, а также принципы современной теории фразеологии, нашедшие отражение в фундаментальных трудах представителей российской фразеологической школы бывшего СССР.

Материал исследования. Источниками для отбора фактического материала в данном исследовании послужили:

1. Фразеологический словарь русского языка./Под ред. А.И.Молоткова, М., Рус.яз., 1986.
2. Фразеологический словарь русского языка. М.,Рус.яз., 1978.
3. Словарь-справочник по русской фразеологии./Под ред.Р.И. Яранцева М., Рус.яз., 1985.
4. Толковый словарь русского языка./Под ред. С.И.Ожегова, М., Рус.яз., 1990.
5. Aksoy Ömer Asım, Bölge ağzında Atasözleri ve deyimler. Haz. Dilçin Ankara,Ankara Üniversitesi Basımevi, 1969.
6. Bezirci Asım, Deyimlerimizin sözlüğü. İstanbul, Gendaş Genel Yayın, 1990.
7. Muallimoğlu Nejat, Deyimler, atasözleri, beyitler ve anlamdaş kelimeler. İstanbul, Formül Matbaası, 1983.

Общий объем выделенных ФЕ составляет 1671.

Методы исследования продиктованы спецификой диссертационной работы, выбранного объекта, основной цели и задач исследования. В связи с этим основными методами исследования являются:

- 1) метод наблюдения;
- 2) элементы сопоставительного метода;
- 3) метод анализа русских глагольных ФЕ с позиции носителя турецкого языка;
- 4) классификационный метод;
- 5) метод полевого анализа;
- 6) метод количественного анализа;
- 7) описательный метод.

Разработка и апробация. Исследование проводилось в период с 2004 по 2008 год. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Бахар Гюнеш. Разграничение типов значений лексических фразеологических единиц // Вопросы филологических наук. М.: 2004. №6 (10). С. 72-75.

2. Бахар Гюнеш. Стилистическое использование фразеологических оборотов // Вестник МАПРЯЛ. – М.: 2005. №45. С. 47-49.

3. Бахар Гюнеш. Состояние русской фразеологии на данном этапе // Вопросы филологических наук. – М.: 2006. №3 (10). С. 72-75.

4. Бахар Гюнеш. Лексико-семантическая классификация русских фразеологических единиц с позиции носителя турецкого языка // Вестник РУДН. М.: 2007. №3. 45с.

Структура диссертации подчиняется цели и задачам, внутренней логике научного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

INTRODUCTION

Phraseological units as carriers of the ethnocultural contents don't cease to rivet attention of linguists of the different countries. The lines written by authors of the Phraseological dictionary of Russian a little tens years ago still keep the relevance: "Phraseological units, or phraseological units of language..., reflect national specifics, its originality. In phraseology rich historical experience of the people is imprinted, the representations connected with work, life, culture and intelligence of people are reflected in it. Studying of phraseology makes a necessary link in assimilation of language, in increase of the standard of speech. The correct and pertinent use of phraseological units gives speeches a unique originality, special expressiveness, accuracy, figurativeness" (The phraseological dictionary of Russian, 1978, page 5).

Relevance of dissertation research is defined by that phraseological units were and remain in language throughout all its history to what both ancient monuments, and literary works of modern times, and also record of live informal conversation testify. Studying of phraseology is very important in teaching Russian as foreign because in phraseology specifics of life, cultures, stories of the Russian people are shown. Without knowledge of phraseological units full communication with the Russian as in the speech of the Russian person phraseological units are very often used (further FE) is impossible or steady statements are even wider. Besides, figurative expressional steady combinations are often used on pages of art and publicistic literature.

Relevance of dissertation research is caused also by that now there are no the works focused on detailed studying, systematization in semantic and lingvokulturologichesky aspects of phraseological units of Russian with a verbal component with "person, his qualities and behaviour" value.

Work is also actual and in respect of development of the theoretical representations making a basis at creation of bilingual Russian-Turkish and Turkish-Russian phraseological dictionaries.

Object of the real research are FE with a verbal component of modern Russian with "person, his qualities and behaviour" value from a position of the carrier of the Turkish language. The choice of object of research isn't casual and is explained by that phraseological units with "person, his qualities and behaviour" value are widely submitted in Russian and brightly reflect features of spiritual and material culture of the

people. These phraseological units are considered, first of all, in the onomasiologichesky plan. Research is generally conducted in the direction from the plan of the contents to the plan of expression.

Research objective is the semantic analysis, allocation on fields and the description of FE called above in onomasiologichesky and partially semasiological plans, allocation of the general and individual Russian and Turkish languages in phraseology, and also detection of national and cultural specifics of FE to show that the Turkish and Russian languages at the phraseological level possess the general fund of set expressions, despite essential distinctions in semantic shape of components of these units.

As practice of teaching Russian in the turkoyazychny environment shows, without knowledge of FE adequate cross-cultural communication is impossible. The analysis is urged to reveal representation in phraseology of two languages not only semantic fields, but also microfields, in total the seeking to capture variety of emotional and rational experience of the people, and also its priority components.

The semantic field as a way of the description of phraseology of lexicon possesses the following main properties:

1. the semantic field is intuitively clear to the native speaker and has for it psychological reality;
2. the semantic field autonomous and can be allocated as an independent subsystem of language;
3. units of a semantic field are connected by these or those system semantic relations;
4. each semantic field is connected with other semantic fields of language and in total with them forms language system.

R. Meyer allocated three types of semantic fields (classes):

1. natural (names of trees, animals, parts of a body, sensory perception and so forth);
2. artificial (names of military ranks, components mechanisms and so forth);
3. semi-artificial (terminology of hunters or fishermen, ethical concepts and so forth).

Researchers define a semantic class as "orderliness of a certain number of expressions from this or that point of view" (Weinstein 2001, page 107), that is from the point of view of any one semantic sign which is called as the differentiating factor.

According to R. Meyer a problem of semasiology – "to establish belonging of each word to this or that system and to reveal the backbone, differentiating factors of this system" (in the same place, page 108).

Further research of lexicon from the point of view of semantic fields contacts a name Y. Trier using the term "semantic field" of G. Ipsen. In its definition a semantic field - set of the words possessing a general meaning.

Achievement of a goal taking into account the above-mentioned scientific theories which are been the basis for the real research assumes the solution of the following tasks:

- 1) identification of the case of the Russian and Turkish FE with the called value from a position of the carrier of the Turkish language;
- 2) onomasiologichesky classification of the Russian and Turkish FE with the called value from a position of the carrier of the Turkish language;
- 3) definition of the principles of association FE in frazeosemantichesky fields and microfields;
- 4) detection of features of a frazobrazovaniye, the described units;
- 5) determination of character and degree of compliance of the Russian FE with "person, his quality and behaviour" value in the Turkish language;
- 6) анализ стилистических характеристик описываемых единиц со значением «человек, его качества и поведения» с позиции носителя турецкого языка.

Scientific novelty of work is that the Russian and Turkish phraseological units with a verbal component with "person, his qualities and behaviour" value are exposed to the complex research including semantic, stylistic and cognitive analyses of FE that allows to reveal representation in national phraseology of ethnic experience, features of the expressional secondary name of the fragments of reality caused by a national and cultural originality of language.

Theoretical importance. Research makes a certain contribution to development of ideas of FE as units representing the emotional and cultural experience of the people having both isomorphism signs in different languages, and individual traits, including a bezekvivalentnost.

The practical importance of the thesis consists that its main results can be applied it is aware of modern Russian, when reading special courses on a lexicology and phraseology to carriers of the Turkish language.

Results of research can be used also by drawing up the bilingual reference books and dictionaries on phraseology addressed to the Turkish pupils. Work can be useful to translators both from Russian on Turkish, and with Turkish into Russian languages. The chapter 3 can become a theoretical basis at creation of the Russian-Turkish and Turkish-Russian educational phraseological dictionary.

The following provisions are submitted for protection:

- 1) The Russian verbal phraseological units with "person, his qualities and behaviour" value owing to the conceptual nature will be organized in semantic fields.
- 2) The quantity of the microfields allocated in fields is defined by representation of certain phraseological units which is directly connected with their value and a pokazatelnost for the Russian and Turkish ethnocultural consciousness.

The methodological basis of research was made by postulates of general linguistics on essence of units of the secondary nomination, their language status, communicative and pragmatical functions, and also the principles of the modern theory of phraseology which found reflection in fundamental works of representatives of the Russian phraseological school of the former USSR.

Research material. Were sources for selection of the actual material in this research:

1. The phraseological dictionary of Russian языка. / Under the editorship of A. I. Molotkov, M., the Russian language, 1986
2. Phraseological dictionary of Russian. M, Russian language, 1978.
3. The dictionary reference on the Russian фразеологии. / Under the editorship of R. I. Yarantsev M., the Russian language, 1985.
4. The explanatory dictionary of Russian языка. / Under the editorship of S. I. Ojegov, M., the Russian language, 1990.
5. Aksoy Ömer Asım, Bölge ağzında Atasözleri ve deyimler. Haz. Dilçin Ankara, Ankara Üniversitesi Basımevi, 1969.
6. Bezirci Asım, Deyimlerimizin sözlüğü. İstanbul, Genda ş Genel Yayın, 1990.

7. Muallimoğlu Nejat, Deyimler, atasözleri, beyitler ve anlamda ş kelimeler. İstanbul, Formül Matbaas ı, 1983.

The total amount of the allocated FE makes 1671.

Methods of research are dictated by specifics of dissertation work, the chosen object, a main objective and research problems. In this regard the basic by methods of research are:

- 1) supervision method;
- 2) elements of a comparative method;
- 3) a method of the analysis of the Russian verbal FE from a position of the carrier of the Turkish language;
- 4) classification method;
- 5) method of the field analysis;
- 6) method of the quantitative analysis;
- 7) descriptive method.

Development and approbation. Research was conducted during the period from 2004 to 2008. Basic provisions and results of dissertation research are reflected in the following publications:

1. Bahar Gyunesh. Differentiation of types of values of lexical phraseological units//Questions of philological sciences. M.: 2004. No. 6 (10). C. 72-75.
2. Bahar Gyunesh. Stylistic use of set phrases//MAPRYaL Bulletin. – M.: 2005. No. 45. Page 47-49.
3. Bahar Gyunesh. A condition of the Russian phraseology at this stage//Questions of philological sciences. – M.: 2006. No. 3 (10). Page 72-75.
4. Bahar Gyunesh. Lexico-semantic classification of the Russian phraseological units from a position of the carrier of the Turkish RUDN language//Messenger. M.: 2007. No. 3. 45c.

The structure of the thesis submits to the purpose and tasks, internal logic of scientific research. Work consists of introduction, four heads, the conclusion, the bibliography and the appendix.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЧЕЛОВЕК, ЕГО КАЧЕСТВА И ПОВЕДЕНИЕ» С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА.

Исследование того или иного объекта предполагает определение теоретических предпосылок исследования. Под теоретическими предпосылками понимаются предварительные условия исследования, теоретическая платформа и исходные постулаты. В широком смысле теоретические предпосылки должны охватывать также терминологический аппарат и основные понятия метаязыка исследования, описание методов и логику их применения.

Говоря о теоретических предпосылках анализа двух языков, следует начать с обоснования актуальности анализа вообще и русского с позиции носителя турецкого языка в частности.

Лингвистический анализ может охватывать как родственные, так и неродственные языки. Суть анализа состоит в обнаружении общего, универсального, присущего всем языкам и различного, индивидуального. Для родственных языков сопоставительное исследование способствует также установлению исторической общности. Считается, что при исследовании языков нередко обнаруживаются особенности, остающиеся в тени при отдельном изучении. Эти исследования и их результаты обладают особой актуальностью для теории перевода и методики преподавания иностранных языков.

Исследование материала с позиции носителя другого языка носит часто непреднамеренный характер. Некоторые исследователи считают, что любые грамматики писались на фоне исследования, осознанного или бессознательного, с другим языком: «Грамматика Панини латентно уже содержала элементы сопоставления санскрита с разговорными практиками» (Гак, 1989, с.5). Анализ — это основной путь познания человеком мира. При знакомстве с любым объектом действительности человек сопоставляет новую вещь с определёнными элементами собственного опыта и порой совершенно бессознательно переносит черты познанного и освоенного на незнакомое и познаваемое. С этим связано

наличие как положительных, так и отрицательных сторон сопоставительного анализа в процессе познания. Если говорить о сопоставительном анализе как способе изучения двух языков, то здесь возможна интерференция — перенос черт одного языка на другой. В связи с этим предпочтительнее, на наш взгляд, вести исследование с позиции носителя другого языка. Совершенно логично считать, что нужды перевода, или преподавания иностранного языка предполагают изучение иностранного языка на базе родного. В этом случае «сравнение языков различных типов безотносительно к их генетическим связям представляет наибольшую ценность для любого исследования по конкретной лингвистической характеристологии, поскольку в значительной степени способствует правильному пониманию действительной природы и значения анализируемых языковых явлений» (Матезиус, 1989, с.18).

Говоря об исследовании какого-либо языка с позиции носителя другого, могут употребляться такие термины, как типологическое исследование, сопоставительное, сравнительное, контрастивное, конфронтативное, а также анализ одного языка с позиции носителя второго языка.

Основное различие проводится между типологическим и исследованием с позиции носителя второго языка. Исследования первого типа преследуют цель выявления определённых типов существования тех или иных элементов в различных языках, при этом могут рассматриваться как отдельные компоненты системы, так и системы в целом. Результатом этих исследований является классификация языков по типам их структур. Анализ одного языка с позиции носителя второго выявляет сходства и различия чаще всего определённых элементов исследуемых двух языков. Поэтому такое исследование носит скорее прикладной характер.

В конечном счете результаты таких исследований, включаясь в процесс обобщения с результатами прочих сравнительных или сопоставительных исследований, служат установлению универсального и типологического. Таким образом, рассматривая вопрос под этим углом зрения, можно сказать, что нет принципиального различия между типологическими исследованиями и анализом одного языка с позиции носителя второго. Первое имеет дело с несколькими языками, а второе применяется чаще всего в работе с двумя языками, оно

обобщает и устанавливает сходства и различия между ними, что в первую очередь актуально для переводческой деятельности и преподавания иностранных языков.

Некоторые лингвисты противопоставляют контрастивную и конфронтативную лингвистику, считая, что конфронтативную лингвистику интересует как сходства, так и различия, в то время как контрастивная лингвистика занимается только языковыми различиями. Проведение подобного разграничения нам представляется нецелесообразным. Следует разграничивать типологическую лингвистику и анализ одного языка с позиции носителя второго языка.

В теории языкознания определились некоторые принципы анализа языков с позиции носителя другого языка. Например: а) межъязыковое описание должно опираться на внутриязыковое описание; б) выявление различий должно вестись на базе единых теоретических установок; в) анализ должен носить или односторонний или двусторонний характер. При этом анализ ведётся от формы к содержанию или от содержания к форме, может быть диахроническим и синхроническим.

Эти теоретические установки не вызывают сомнений. В самом деле, внутреннее описание языков должно предшествовать их сравнению, которое представляет собой второй этап исследования, одновременно уточняет и углубляет результаты первого этапа. Вместе с тем, несмотря на то что внутриязыковое описание предшествует их сравнению, исследователь исходит из признания общего во всех языках мира, из наличия так называемых языковых универсалий. «Эффективность использования языковых универсалий состоит в том, что признание этих универсалий заранее обуславливает определённый подход к анализу коммуникативных единиц конкретного языка, независимо от способов проявления соответствующих универсалий» (Принципы описания языков мира. 1976, с.58). Таким образом, анализ языков предполагает их соразмерность. В этом случае процедура анализа сводится к выявлению большего или меньшего количества несходных признаков у анализируемых объектов.

Требования того, чтобы исследования велись на базе единых теоретических установок, соответствует логике научного исследования вообще,

так как проведение любого исследования предполагает выработку, пусть даже бессознательную, общих теоретических принципов.

1.1. МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С ПОЗИЦИЙ НОСИТЕЛЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Как уже отмечалось, анализ одного языка с позиции носителя второго может проводиться от формы к содержанию или от содержания к форме. В то же время в реальности, как не раз обнаруживалось, присутствуют элементы обоих подходов. Нам представляется более перспективным ономаσιологический подход.

Суть подхода заключается в том, что при выходе понятийных полей к выражению в форме устойчивых коннотативных единиц вторичной номинации раскрывается степень фразеологичности языка в целом. Соответственно становится очевидной степень фразеологичности или тех или иных, а в целом всех, семантических полей и микрополей. Выявляя степень фразеологичности отдельных семантических полей и микрополей, можно определить участки языка, характеризующиеся интенсификацией экспрессии. Если в разных языках эти участки различаются, то возможны выводы не только лингвистического, но и экстралингвистического характера.

Научный аппарат лингвистического исследования включает определённый набор наиболее существенных для конкретного исследования понятий; эти понятия и соответствующие термины требуют уточнения. На протяжении всего последующего изложения термины будут употребляться в том объёме значения, который определяется в данной главе.

1.2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Важнейшим понятием фразеологического исследования, в том числе проводимого в плане анализа фразеологизмов русского языка со значением «человек, его качества и поведение» с позиции носителя турецкого языка, является понятие самой *фразеологической единицы*. Это центральное понятие, используемое в исследовании.

Говоря об отличительных признаках ФЕ как о единицах языка, мы исходим из общетеоретических положений, устоявшихся как в теории языка, так и в теории фразеологии. При этом не следует исходить из обобщений, опирающихся на исследование особенностей фразеологии конкретного языка. Вместе с тем невозможно отрицать тот факт, что теория фразеологии развивалась в основном в СССР. Фактом остаётся и то, что изучение фразеологии целого ряда западных и восточных языков также проводилось в СССР. Достаточно назвать работы А.В. Кунина, Н.Н. Амосовой, А.Д. Райхштейна, Ю.А. Рубинчика и др. В этом случае целесообразно исходить из характера фразеологической универсалии. Характер же самой универсалии, определяемой в конкретных языках, мы связываем с логикой языковой системы и логикой развития этой системы в пространстве и во времени. Таким образом, методологическую основу раскрытия нами содержания фразеологической универсалии, соответствующей различного рода устойчивым сочетаниям в языках мира, составляют общеизвестные и общепринятые постулаты общего языкознания. При этом вовсе не следует думать, что если настоящее исследование посвящено изучению русской фразеологии, то в теоретической части обязательно должны использоваться обобщения, нашедшие отражения в трудах по русской фразеологии. Подход в этом случае является избирательным. Труды фразеологов используются в той степени, в какой они отражают положение теории фразеологии, соответствующий общей теории языка.

При определении ФЕ, её характера и функции мы исходим из понятия необходимости формирования в языке единиц вторичной номинации.

Язык — социальный организм, преследующий коммуникативную цель. Всё, что в языке имеется, формируется и исчезает, стимулировано социальной предназначенностью языка, т. е. решением коммуникативной задачи. Оптимальность языковой единицы как определённого знакового средства также обусловлена её возможностями в решении задач коммуникативного характера. Всё, что в разных лингвистических работах упоминается под названием богатство, красота, гибкость и т. п., связано с конкретными языковыми возможностями решения коммуникативных задач.

Язык как система, стремится к адекватности своих средств отражения внеязыковой действительности. Своеобразным тоном языка является экспрессивность языковых средств. Интенсивность этой экспрессии поддерживает язык в состоянии готовности выражать свою основную функцию, решать коммуникативные задачи на высоком уровне. Экспрессивность языковых средств со временем в процессе употребления стирается. Всякое изменение значений, возникновение новых средств выражения, разрушение одних парадигм, формирование новых — всё это в соответствии с логикой развития языка можно рассматривать как обновление с целью усиления экспрессии.

Формирование в языке единиц вторичной номинации мы рассматриваем также в плане усиления и обновления экспрессии. Функционирование единиц вторичной номинации параллельно с исконными номинациями убеждает в том, что основной функцией единицы вторичной номинации является не название, а усиление экспрессивности высказывания.

Существование в языке сверхсловных единиц, употребляющихся в роли членов предложения, по содержанию и по функции близких к словам, а по внешнему виду представляющих собой словосочетание, довольно давно обратило на себя внимание учёных. Однако научные изыскания в этой области начались сравнительно недавно.

О. Есперсен проводит предварительное глобальное разграничение устойчивых словесных комплексов и свободных выражений. Первые он называет формулой и отмечает, что её «можно подвергнуть анализу и показать, что она состоит из нескольких слов, но воспринимается и трактуется как целое, значение которого может совершенно отличным от значений составляющих его слов, взятых в отдельности» (Есперсен, 1958, с.16). Ш. Балли, говоря о языковом знаке выделяет так называемые фракционированные знаки, для которых важно распределение одного означаемого между несколькими псевдоозначающими, которые имеют смысл только в их совокупности. В качестве критерия фракционированного знака Балли указывает непонятность его отдельных частей (Галли, 1955, с.161). В этом он видит существенное различие между синхронией и диахронией, отмечая, что историческое языкознание стремится объяснить то, чего не понимают говорящие субъекты, статическое же языкознание усматривает

в непонимании говорящих субъектов материал для истолкований. Здесь в основном рассматривается процесс фразеологизации и последующей лексикализации, о чём говорил Ф. де Соссюр. Он отмечал, что два или несколько слов, первоначально отдельные, но часто встречающиеся внутри предложения в одной синтагме, сливаются в полностью или почти полностью неанализируемую единицу (Соссюр, 1977, с.212). Развитие синтагм, не расчленившихся на составные части, находится в соответствии с общим семиологическим принципом, определяемым Соссюром. Этот принцип формулируется следующим образом: «Непрерывность знака во времени, связанная с его изменением во времени, есть принцип общей семиологии» (Соссюр, 1977, с.109).

Поскольку формирование в языке ФЕ как единиц вторичной номинации рассматривается нами в качестве одного из признаков семантического развития, или законов развития семантической системы языка, особую ценность представляет для нас определение закономерностей образования новых средств выражения смысла. Так, Ж. Вандриес, как один из представителей французской лингвистической школы, отмечает изнашивание слова: «Говорящий обыкновенно перестаёт употреблять слова, недостаточно выражающие связанные с этими словами значения, так как слова ослабели, стёрлись. Слова изнашиваются или фонетически или семантически» (Вандриес, 1937, с.200). Ж. Вандриес указывает, что частое употребление слова стирает его значение, особенно быстро изнашивается экспрессивность в словах выразительных. В этом случае слова подвергаются замене. Здесь нас интересует, прежде всего, утверждение о необходимости экспрессивного эффекта. Мы считаем, что создание в языке единиц вторичной номинации стимулировано экспрессивной изнашиваемостью языковых средств во времени и необходимостью постоянного поддержания своеобразного экспрессивного тона языка, хотя, разумеется, это не единственная причина, так как важнейшим стимулом создания единицы вторичной номинации является также выражение яркого впечатления.

В качестве самостоятельной лингвистической проблемы вопрос о ФЕ, их семантической сущности и основных типах в русском языке был впервые поставлен В.В. Виноградовым. Позднее лингвисты стали говорить о недостатках фразеологической концепции В.В. Виноградова, однако, как отмечал и сам

В.В. Виноградов, проблема не была решена им и не могла быть решена. Всё, что было написано им по фразеологии, носило характер постановки проблемы. Он и сам отмечает, что путь исследования основных типов семантических единиц, более сложных, чем слово, ещё никем не пройден (Виноградов, 1977, с.119).

В.В. Виноградов отмечает, что в этой области существует огромное количество самых различных по своему характеру единиц и что эта область речевой деятельности тесно соприкасается с индивидуальной стилистикой. Он выделяет, как известно, три типа фразеологизмов, при этом останавливается на наиболее общих отличительных признаках сращений, единств и сочетаний, не определяя полного набора дифференциальных признаков. Тем не менее, говоря о сращениях, В.В. Виноградов отмечает, что в их образовании велика роль экспрессивных и эмоциональных факторов (Виноградов, 1977, с.125).

В.В. Виноградов всё время подчёркивает, что основу фразеологического значения составляет экспрессивный смысл. Поэтому, говоря о субституции слов, составляющих семантическую основу фразеологического единства, он отмечает, что она невозможна без полного разрушения образного или экспрессивного смысла фразеологического единства (Виноградов, 1977, с.131). Таким образом, экспрессивность отмечается как один из важнейших признаков фразеологических единиц.

Работы В.В. Виноградова положили начало исследованиям в области фразеологии. Если В.В. Виноградов говорил лишь об основных и общих свойствах фразеологических единиц, то стремление к научной точности и определённости заставляло в последующем фразеологов составлять полный набор отличительных признаков ФЕ. Однако при этом часто говорили о признаках, не отличающих фразеологизм от прочих языковых единиц, а о признаках, присущих фразеологизму как обычной языковой единице. Например, прежде всего, стали говорить об устойчивости и воспроизводимости как основных признаках ФЕ. Совершенно ясно, что устойчивость и связанная с ней воспроизводимость есть основные признаки, характеризующие единицы языка как системы. Когда мы говорим о том, что соответствие определённой формы определённому содержанию может квалифицироваться как единица определённого яруса языковой системы, то тем самым мы констатируем тот факт, что это соответствие

данной формы данному содержанию обладает устойчивостью и воспроизводимостью, поскольку регулярно встречается в данной форме и данном содержании.

1.3. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Специалисты в области фразеологии выделяют разный набор дифференциальных признаков, один из которых, как правило, считается важнейшим, определяющим. Одни фразеологии опираются на метод семантической идентификации фразеологических единиц, другие учитывают, прежде всего, системно важные связи единиц вторичной номинации, релевантные для реализации содержания.

Указывая отличительные признаки ФЕ, учёные не всегда в качестве главной особенности её содержания отмечают экспрессивность. Весьма показательным, что целый ряд фразеологов, считающих себя учениками В.В. Виноградова, так или иначе опирающихся на его концепцию и при определении фразеологизма исходящих, казалось, из семантики этих единиц, как правило, фиксируют внимание, прежде всего, на устойчивости этих единиц, признаке вполне понятном и не заслуживающем особого рассмотрения. Если сочетание — факт языка, а не речи, устойчивость предполагается. Так, Б.А. Ларин, рассматривая фразеологизмы, называет их устойчивыми словосочетаниями (Ларин, 1977, с.127). Б.А. Ларин подробно останавливается на анализе фразеологической концепции Ш. Балли. В качестве важнейших критериев фразеологических единиц у Ш. Балли отмечает возможность поиска равнозначного выражения того же значения одним словом и забвение значений составляющих слов, а также неизменность порядка слов и незаменимость компонентов словосочетания. Однако затем Б.А. Ларин всё же указывает, что Ш. Балли «показал и большое значение эмоционально-экспрессивного содержания речений для создания фразеологических единств» (Ларин, 1977, с.132). Сам Б.А. Ларин не останавливается на семантических особенностях фразеологических единиц и специально не говорит об экспрессии как необходимом свойстве этих

единиц. Он отмечает лишь метафоричность как важное направление переосмысления свободного словосочетания (Ларин, 1977, с.143).

А.В. Кунин, один из виднейших русских фразеологов, останавливается на анализе различных видов устойчивости употребления, структурно-семантической, семантической, лексической и синтаксической и определяет фразеологическую единицу как устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением. Интересно, что далее А.В. Кунин указывает, что значение, или смысловая структура ФЕ, и смысловая структура слова никогда полностью не совпадают, что позволяет говорить о фразеологическом и лексическом значениях (Кунин, 1970, с.8).

В работе «Русская фразеология» В.П. Жуков подробно останавливается на дифференциальных признаках ФЕ. В качестве основных признаков ФЕ и здесь выделяются устойчивость, воспроизводимость и идиоматичность. «Фразеологизм — это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным (или реже — частично целостным) значением и сочетающийся со словом» (Жуков, 1986, с.5).

Можно указать и большее число работ, опирающихся на фразеологические концепции Ш. Балли и В.В. Виноградова; несмотря на то, что они исходят из учёта семантических особенностей, экспрессивность содержания, коннотативный характер этих единиц не оказывается в них на переднем плане. Как уже отмечалось, в качестве ведущих признаков ФЕ отмечаются устойчивость, воспроизводимость, целостность значения и раздельнооформленность. Иногда выдвигаются и дополнительные признаки, как, например, бинарность ударения, на основании учёта которой Н.М. Шанский предположно — падежные сочетания коннотативного характера не считает фразеологическими единицами (Шанский, 1969, с.55).

Отодвигая вопрос о сущности фразеологизма и его коммуникативной роли на второй план, недооценивая функциональный план и языковую логику единиц вторичной номинации, исследователи приходят к тому, что всякое устойчивое, воспроизводимое и раздельнооформленное сочетание слов квалифицируется как фразеологическое. Так, например, один из виднейших советских фразеологов, внесший значительный вклад в развитие теории фразеологии, Л.И. Ройзензон

считает, что если сочетание носит устойчивый и воспроизводимый характер, если оно раздельнооформленно, то оно является объектом фразеологии. На этом основании сочетание типа *плащ-палатка, вагон-ресторан, кресло-кровать* он относит к фразеологии. Экспрессия в его концепции не считается обязательным признаком ФЕ (Ройзензон, 1973).

Вместе с тем в работах по фразеологии встречается также мнение, согласно которому ФЕ является по своей природе коннотативной единицей языка. Такое понимание сущности ФЕ характерно для работ А.Д. Райхштейна, А.И. Федорова и других.

Мы исходим из того, что ФЕ — это единица вторичной номинации. Она образуется для выражения отношения к реалии, имеющей свое специальное название. Таким образом, несмотря на то, что единица вторичной номинации называет вещь, основной её языковой функцией, соответствующей логике её образования, является выражение отношения к предмету номинации. Она всегда экспрессивна по своей природе. На лексическом уровне единицей вторичной номинации является метафора. Совершенно ясно, что метафора образуется не для называния, а для выражения отношения. Например, когда *дом* мы называем *конурой, старое судно корытом, длинного человека каланчой, шум базаром* и т. д., мы решаем не проблему называния, хотя, естественно, она также решается, а проблему выражения отношения к предмету. Более того, выражение отношения уточняет название, и именно этим достигается коммуникативный эффект. Экспрессивность, связанная с выражением отношения, составляет сущность метафоры. То же самое характерно для ФЕ, которая тоже представляет собой единицу вторичной номинации и употребляется параллельно с исконными, специфическими названиями реалий. Логика образования единицы данной категории в языке, логика её употребления в речи свидетельствуют о том, что она выполняет, прежде всего, коннотативную функцию, а, выполнение номинативной функции отодвигается на второй план. Говоря об экспрессивности содержания ФЕ, мы имеем в виду не обычную выразительность языковых средств. Интенсивность выражения, свойственная ФЕ, как правило, строится на гиперболизации ассоциативного признака, служащего основанием фразеологизации, поэтому функция номинации ФЕ не является главной.

Таким образом, без экспрессии нет ФЕ. А в основе образования ФЕ лежит сравнение, уподобление. ФЕ, экспрессивная по своей природе, решает вечную проблему коммуникации — «мысль, изреченная, есть ложь» — проблему адекватного восприятия слушающим не того, что говорит говорящий, а того, что хочет сказать он. В идеале речь идёт о вызывании у слушающего тех же реакций, что и у говорящего, на идентичные стимулы. Языковое сравнение экспрессивно по своей сути. Когда говорящий не может выразить обычными словами смысла, он прибегает к помощи сравнений. В процессе сравнения оба участника коммуникативного акта отвлекается от несущественных сторон и признаков предмета, сравнение ярко представляет один признак — основание сравнения. С этой наглядностью признака при сравнении связана интенсивность выражения, экспрессивность знака. Таким образом достигается коммуникативный эффект, решаются прагматические задачи. Экспрессия, выражаемая ФЕ, интенсифицирует процесс реализации смысла. Условие, предмет и основание сравнения — есть мотивации. Во фразеологическом составе языка есть собственно сравнение, уподобление (компаративы с элементом *как / gibi*). Но и все ФЕ — суть сравнения, уподобления. Переосмысление свободного сочетания слов, так называемый процесс фразеологизации есть акт сравнения и уподобления, например, дырявого ботинка открытому рту (*просить каши*).

Таким образом, мы разграничиваем обычную языковую устойчивость и фразеологическую устойчивость. Устойчивых словесных комплексов в языке может быть много, однако не всякое устойчивое и воспроизводимое сочетание может считаться фразеологическим.

Чем необычнее сравнение, тем сильнее экспрессия. Кроме того, в системе фразеологии того или иного языка возможно нагнетание экспрессии в парадигме синонимичных ФЕ с усилением экстравагантности сравнения.

Как отмечает Ю.А. Гвоздарёв, «описание способов образования фразеологических единиц пытаются сделать с оглядкой на образование слов в русском языке» (Гвоздарёв, 1977, с.137). Говоря о фразеобразовании в русском языке, отмечают, что есть ФЕ — метафоры, метонимии и т. д. В таком случае возникает вопрос — в основе любой ФЕ лежит сравнение или нет? Лежит ли сравнение в основе только тех ФЕ, которые основаны на метафорическом

переносе? Ведь метонимия основана на смежности. Однако здесь речь идёт не о сравнении в собственном смысле, т. е. операции, основанной на выделении общего признака и отличительных свойств и т. д., а об уподоблении чего-то чему-то с гиперболизацией одного признака. Например, *белые воротнички* — это название лиц, занимающихся интеллектуальным трудом. Здесь нет метафорического переноса, модель является метонимической, часть называет целое. Однако в основе подобного называния на глубинном уровне также лежит уподобление по признаку, например, уподобление белому вообще, белому как символу чистоты, элитарности.

Таким образом, экспрессия в соответствии с онтологическим статусом языка и логикой формирования и функционирования в языке единиц вторичной номинации расценивается как важнейшее и необходимое свойство фразеологических единиц. Вопреки мнению отдельных фразеологов и существующей лексикографической традиции, фиксирующей в словарях в качестве фразеологических сочетаний, не подвергающихся процессу фразеологизации, устойчивые сочетания слов, лишённые коннотативного содержания, не могут считаться фразеологическими единицами. Например, как в русских, так и в турецких лексикографических источниках в качестве фразеологических приводятся сочетания, фразеологизмами не являющиеся. В турецком языке, к примеру, это сочетания, с глаголами *olmak* «быть» и *etmek* «делать/сделать». К вопросу о сочетаниях данного типа мы вернёмся во второй главе. Сочетание существительных и прилагательных с этими глаголами в турецком языке обладают определенной устойчивостью, однако здесь нет фразеологической устойчивости, т. е. устойчивости, опирающейся на фразеологизацию. Компоненты этих сочетаний сохраняют непосредственные связи с исконным денотатом, потому устойчивость этих единиц следует считать обычной для языка.

Фразеологическая устойчивость, семантической спаянности компонентов, предполагает хотя бы частичную десемантизацию компонентов. В противном случае не было бы разницы между словосочетаниями, создающимися в процессе речи (простыми сочетаниями лексем), и несвободными сочетаниями. Фразеологическая устойчивость опирается на процесс фразеологизации

свободного сочетания, связанный с его переосмыслением. Нет оснований всякую устойчивость считать фразеологической, всякое устойчивое сочетание считать фразеологизмом.

Таким образом, среди всевозможных признаков ФЕ, выделяемых различными учёными с учётом внутренних и внешних признаков, важнейшими являются — устойчивость непосредственно составляющих на семантическом уровне, связанная утратой семантической самостоятельности и связи с исконными денотатами, а также экспрессивность содержания, связанная с природой единицы вторичной номинации.

Неоднозначно решается в научной литературе и вопрос о характере экспрессии, характере тех средств языка, которые называются экспрессивными, а также об основных функциях языковых средств, наделённых экспрессией. Спорным остаётся вопрос о том, входит ли экспрессия в лексическое значение в качестве его компонента, или это нечто внешнее по отношению к лексическому значению.

В словарях экспрессия определяется обычно через эмоциональность и оценочность. Например: «экспрессия — выразительно-изобразительные качества речи, отличающие её от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» (Ахманова, 1966, с.524). Таким образом, остаётся неясным, в чём состоит суть указанных выразительно-изобразительных качеств речи. Что касается *образности*, то это понятие не раскрывается в словаре О.С. Ахматовой, *образный* же определяется как *содержащий образ*, а *образно-метафорический* — как придающий речи эмоционально-экспрессивное качество. Сказать, что *образный* — это *содержащий образ*, а *образ* при этом не определять, это значит не определять ни одного из этих понятий. В словаре Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой читаем: «экспрессия — это выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами» (Розенталь, Теленкова, 1976, с.535).

В Пражской школе экспрессия рассматривается в одном ряду с апелляцией и репрезентацией. Отмечается, что функция экспрессивная — это функция выражения. Говоря же об экспрессивности, указывается, что она бывает

собственной и контекстной (Вахек 1964, с.258). Отсюда ясно только одно — авторы разграничивают экспрессивность общеязыковую, связывая её с выражением вообще, а не выразительностью, и экспрессивность, присущую отдельным языковым единицам. В чём последняя состоит, не раскрывается.

Ж. Маруз связывает экспрессивность с оценочностью: «Свойство элемента или явления, которое придаёт высказыванию оценочный характер; отмечается экспрессивность звуков, форм, слов, конструкций и т. п....» (Марузо, 1960, с.342).

Содержание терминов образность, оценочность, эмоциональность должно определяться достаточно точно и в соответствии с их внутренней формой. Сложность, как правило, представляет определение термина экспрессивность, содержание которого определяется через оценочность, эмоциональность и образность. Ясно одно — и образность, и оценочность, и эмоциональность создаёт экспрессивность.

В книге Е.Ф. Петрищевой обстоятельно рассматриваются все виды стилистически окрашенной лексики современного русского языка. В отдельных главах на большом фактологическом материале анализируются различные типы лексики сообщающей: а) о сфере своего употребления, б) об отношении говорящего к предмету речи, в) лексика, характеризующая говорящего, г) лексика, заключающая в себе самооценку. Экспрессивная окраска, по мнению автора, присуща лишь одному типу стилистически окрашенной лексики, а именно лексике, сообщающей об отношении говорящего к предмету речи. Автор рассматривает также различные концепции, затрагивающие понятие экспрессивности и при этом отмечает, что соответствующий термин многозначен. В то же время, как нечто негативное отмечается, что в некоторых работах термин экспрессия применяется к любым окраскам. При этом приводится суждение К.А. Долинина, согласно которому «экспрессивность — такое свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействует на воображение адресата и на его эмоциональную сферу» (Долинин, 1979, с.120).

В этой связи хочется отметить, что подобное определение экспрессивности не воспринимается нами как широкое, напротив, оно стремится к точности и отражению языковой сущности явления. Например, довольно точным

представляется понятие «деавтоматизированности», позволяющей воздействовать на воображение адресата, т. е. здесь во главу угла ставится прагматический момент. Рассматриваемая таким образом, экспрессия достаточно чётко самоопределяется как своеобразный тонус языка и его средств, направленный на адекватное восприятие слушающим предмета мысли. Во всяком случае, мы именно таким образом воспринимаем приведённый тезис К.А. Долинина. Подобное определение соответствует нашему пониманию экспрессивности, отмеченному выше.

В работе Е.Ф.Петрищевой не рассматривается специально понятие экспрессии и экспрессивности, её языковая сущность и логика. Отмечается лишь, что экспрессивная окраска присуща не всем типам стилистически окрашенной лексики, а только одному её типу — лексике, сообщающей об отношении говорящего к предмету речи. Этот тип стилистически окрашенной лексики автор и называет лексикой экспрессивной окраски. Таким образом, экспрессия связывается лишь с выражением в языке отношения говорящего к предмету речи. Но в таком случае невозможна чёткая дифференциация разных типов стилистически окрашенной лексики. Например, среди выделенных Е.Ф. Петрищевой четырёх типов стилистически окрашенной лексики отмечается и лексика, характеризующая сферу своего употребления, т. е. функционально окрашенная лексика. Если учесть, что значительная часть разговорной и просторечной лексики не лишена экспрессивности, а, напротив, экспрессивность является существенным элементом живой и спонтанной разговорной речи, то не совсем понятно противопоставление или даже просто разграничение функционально окрашенной лексики и лексики экспрессивной окраски. Кроме того, к лексике, характеризующей говорящего, относится сленг, жаргонизмы и внелитературная лексика вообще. Совершенно ясно, что все эти группы лексики также не лишены экспрессии. Более того, студенческий сленг выполняет функцию не столько конспиративную, сколько экспрессивную. Экспрессивность выражения прежде всего и импонирует молодёжи. В этом смысле непонятно также противопоставление лексики, характеризующей говорящего, лексике экспрессивной окраски. Понимание экспрессии как необходимого свойства языка, обеспечивающего высокий коммуникативный эффект, и в этом смысле обычного,

позволит заметить, что целый ряд слов в языке обладает экспрессией, но не выражает отношения к предмету. Можно сказать и так, что всякое название вообще есть выражение отношения, и всякое развитие значения и оформление дополнительных значений есть экспрессивное по своей природе название.

Права, на наш взгляд, Н.А. Лукьянова, связывающая экспрессивную лексическую единицу с экспрессивной функцией языка (Лукьянова, 1986, с.43). В этом случае исследователю почти всегда удаётся идти дедуктивным путём и обнаруживать различные проявления экспрессивной функции языка, а не связывать эту функцию с отдельным типом языковых средств. Кроме того, справедливым является мнение о том, что «одним из компонентов экспрессивности является микрозначение, связанное с качественно-количественной характеристикой обозначаемого явления, иначе говоря, отражающее меру явления» (Лукьянова, 1986, с.55). Особенно это верно по отношению к ФЕ как единицам вторичной номинации, которые в первую очередь связаны с отражением в языке этой интенсивности. Более того, элемент интенсивности мы считаем наиболее важным элементом коннотативного содержания единиц вторичной номинации вообще и ФЕ в частности.

В целом, солидаризируясь с концепцией Н.А. Лукьяновой, мы не можем согласиться с тем взглядом на природу экспрессивности, согласно которому эмоциональная оценка, образность и интенсивность рассматриваются как семантические компоненты, порождающие экспрессивность, — «в принципе эти семы присутствуют в семантике любого экспрессива в совокупности» (Лукьянова, 1986, с.81). Кроме того, необходимо учитывать не только эмоциональную, но и интеллектуальную экспрессию единиц.

На наш взгляд, интенсивность - наиболее общее и интегрирующее свойство, создаваемое образностью, эмоциональностью и оценочностью.

Интенсивность выражаемого смысла, создаваемая за счёт целостного наглядного представления об объекте, или за счёт различных эмоций, находящих отражение в экспрессивной модальности, и создаёт экспрессию, направленную на прагматический эффект. Это особенно чётко проявляется в семантике ФЕ как экспрессивных средств языка. ФЕ часто употребляется параллельно с синонимичными лексическими единицами. В том случае, когда хотят показать

различие между синонимичными ФЕ и лексемами, обычно говорят о том, что ФЕ являются носителями экспрессии. На лексикографическом уровне эта экспрессия, как правило, передаётся словами *очень, сильно* и т. п.. Например, *куры не клюют* означает не просто много, но очень много; *через пень колоду валить* — не просто медленно что-либо, а делать что-либо очень медленно, раздражающе медленно, *кот заплакал* — не просто мало, а очень мало, до смешного мало и т. д.

В целом, «в лингвистике наиболее распространено такое понимание экспрессивной окраски, которое вбирает в себя всё её способы — стилистический, эмоциональный, оценочный, образный и т. п., отсюда — обилие терминов и их дефисных комбинаций» (Телия, 1986, с.11).

1.4. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ

Важным является также вопрос об основной функции единиц вторичной номинации, в том числе фразеологических единиц. Долго обсуждался вопрос о том, выполняют ли ФЕ номинативную функцию, или, в отличие от слов, ФЕ выполняют только экспрессивную функцию. На наш взгляд, правы те исследователи, которые считают, что ФЕ, безусловно, номинативную функцию выполняют, однако в их содержании в соответствии с логикой их образования на передний план выходит экспрессивная функция (Телия, 1986, с.155). Это соответствует логике образования и функционирования в языке единиц вторичной номинации, которые употребляются параллельно с единицами, основной функцией которых является обозначение соответствующих денотатов, или референтов, соответствующих денотатам, составляющим концептуальное ядро лексического значения соответствующих номинаций. Ситуация употребления единиц вторичной номинации — это ситуация, в которой актуальна экспрессия. Таким образом, в подобной ситуации сознательно используется не исконное специфическое название реалии, а единица вторичной номинации, которая также называет вещь, но не с этой целью используется и не для выполнения этой функции образована.

Совершенно справедливым является также мнение о том, что оценочное отношение представляет собой один из видов модальности, а также

разграничение обычной языковой оценки и оценки экспрессивной (Телия, 1986, с.22).

ФЕ, безусловно, выполняют номинативную функцию, во фразеологическом значении также выделяется денотативный и сигнификативный компоненты. Однако фразеологизм, прежде всего, призван выполнять коннотативную функцию, повышать экспрессивность речи в целом. При этом говорящими преследуются чисто прагматические цели. Эффект, создаваемый ФЕ, в конечном счёте сводится к адекватному восприятию слушающим предмета речи.

Важным понятием теории фразеологии, которое нельзя обойти ни при определении корпуса исследуемых единиц, ни при анализе каждой отдельной единицы, является понятие окружения фразеологических единиц.

Понятие окружения фразеологических единиц было сформулировано М.Т. Тагиевым. Как отмечал автор, окружение не должно смешиваться с простым соседством или дистрибуцией языковых единиц; окружение актуально в конфигурации. Без окружения как собственно структурной связи фразеологизма нет. Это положение соответствует логике системно-структурного понимания языка, против него невозможно возражать, так как обязательность окружения, актуального для устойчивого коннотативного сочетания в целом, а не для компонентов, логически вытекает из признания фразеологизма единицей языка, а не речи. Именно принадлежность узусу обуславливает наличие элемента, осуществляющего связь с системой.

Об окружении как способе отграничения ФЕ от сочетаний, которых фразеологическими назвать нельзя, а также о методе анализа ФЕ в свое время писалось много. Прежде всего, в научной литературе отмечались достоинства этого метода (Архангельской, 1964, с.85).

В добавление ко всему, на наш взгляд, можно сказать следующее. Окружение как собственно структурная связь ФЕ, как системный элемент, необходимый для реализации её значения, актуально при анализе ФЕ во всех трёх измерениях её онтологического статуса. Дело в том, что окружение и актуальность ФЕ связывают, как правило, с синтагматикой, поскольку речь здесь идёт о линейных связях. Нам представляется, что окружение и его учёт актуальны

не только при анализе синтагматических связей, но также при анализе парадигматических отношений, в которые вступает ФЕ, и эпидигматики, как отношений семантической производности (Шмелёв, 1973). Это обусловлено диалектикой существования ФЕ в единстве всех её связей и отношений. Окружение — элемент структурной связи, необходимый для реализации значения ФЕ. В речи окружение выступает как элемент линейной связи. В этом случае конфигурация сама выступает как дискурс, структурные свойства элементов конфигурации при этом можно расценивать как абстрактные свойства конкретных единиц лексического уровня, ибо принято считать, что ФЕ в окружении ФЕ выступать не может.

Поскольку парадигматические отношения, в которые вступает языковая единица, диалектически соотносятся с её синтагматическими связями, окружение оказывает значительное влияние на определённую ФЕ в системе ассоциативных отношений, на её место в различных парадигматических рядах. Это место может меняться, так как окружение ФЕ не остаётся неизменным. Сужение или расширение окружения, определённые качественные изменения в окружении так или иначе оказывают влияние или находят отражение в парадигматических отношениях ФЕ.

Эпидигматические отношения как отношения семантической производности также связаны с окружением, так как семантическая структура ФЕ так или иначе находит отражение в окружении, а окружение, особенно если оно разнотипно, отражается в структуре содержания ФЕ. Отдельные семемы в семантической структуре многозначного фразеологизма связаны отношением производности в такой же степени, в какой отношения производности охватывают структуру содержания окружения.

Таким образом, понятие окружения оказывается актуальным на всех его стадиях исследования, начиная с предварительных этапов. Уже отбирая материал для исследования, необходимо учитывать окружение, что способствует критическому прочтению лексикографических источников. Причем тут работа ведётся в двух направлениях. С одной стороны, ограничивается собственно фразеологический материал от устойчивых сочетаний неконнотативного характера, с другой, — определяется структура самого фразеологизма, т. е.

окружение отделяется от ядра фразеологизма. Это тем более важно, так как смещение окружения и ядра ФЕ часто встречается в существующих лексикографических и специальных фразеографических источниках, как и включение в состав фразеологизма, или, наоборот, отнесение компонентов ФЕ к окружению. При этом, как правило, искажается смысл ФЕ.

Анализ особенностей функционирования ФЕ, исторических изменений семантики этих единиц также, как правило, опирается на учёт специфики окружения. (Гусейнов, 1977)

Поскольку ФЕ — это языковые единицы, в наибольшей степени отражающие национально-культурную специфику языка, то они связаны с условиями исторического существования, быта, культуры в целом, национальной психологией, образом мышления и т. п., актуальными для фразеологического исследования оказываются понятия фоновых знаний, глобального вертикального и вертикального контекстов (Гюбеннет, 1980, с.97). Под глобальным вертикальным контекстом имеются в виду особенности ФЕ, связанные с определённым этапом истории народа, т. е. для понимания значения которых необходимо знание определённых нюансов времени. Кроме того, само понятие коннотации применительно к ФЕ включает в себя также элементы культурологического характера. Всё, что имеет отношение к культуре данного народа и находит специфическое отражение во фразеологической системе языка, также охватывается понятием коннотации. Что касается фоновых знаний, то здесь, прежде всего, имеются в виду знания экстралингвистического порядка, сопровождающие функционирование конкретной единицы, информация, без знания которой значение ФЕ не совсем понятно, или вовсе не понятно.

Как в русском, так и турецком языке функционирует немало ФЕ с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведение», предполагающих наличие фоновых знаний. Это связано с тем, что фразеологические единицы языка в наибольшей степени отражают национально-культурную специфику языка. Следует отметить, что наличие фоновых знаний становится необходимым для раскрытия образа, легшего в основу фразеологического значения, и, казалось бы, избыточного для понимания значения ФЕ. Однако поскольку ФЕ коннотативная единица языка, раскрытие

образа, лежащего в основе фразеологического значения, способствует реализации значения ФЕ в полном объёме её сигнификативно-коннотативных признаков.

Большое значение для ФЕ имеет мотивированность или немотивированность её значения. Мотивированные фразеологизмы в высокой степени экспрессивны в силу того, что в них «работает» внутренняя форма. Под внутренней формой понимается образ, лежащий в основе значения ФЕ, или её этимологическое значение. При объединении ФЕ во фразеосемантические поля также в значительной степени оказывается актуальной внутренняя форма.

Выводы первой главы:

1. Исследование русской фразеологии с глагольным компонентом «со значением человек, его качества и поведение» с позиции носителя турецкого языка проводится нами в ономаσιологическом плане, что преследует цель выявления фразеологичности отдельных понятийных полей вообще.
2. Исследование должно ответить на вопрос: что в ФЕ русского языка со значением «человек, его качества и поведение» является универсальным и что специфическим с позиции носителя турецкого языка.
3. Под ФЕ нами понимается: семантически неделимые сочетание слов, характеризующиеся признаками устойчивости, воспроизводимости, экспрессивности, идиоматичности, образности, национального колорита и целостности значения.
4. ФЕ выделяются с учетом национально-культурной специфики языка, они связаны с условиями исторического существования, быта, культуры в целом, национальной психологией и образом мышления.

ВТОРОЯ ГЛАВА

МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Появление термина «картина мира», согласно мнению В.И. Постоваловой, было отмечено еще в конце XIX века великими учеными-физиками такими как Г. Герц, М. Планк и А. Эйнштейн. «... картина мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношение его с миром, важнейшие условия его существования в мире» (Постовалова, 1988, с.11).

Точного регламентированного определения термина «картина мира» на сегодняшний день не существует.

Так, В.И. Постовалова отмечает: «Картина мира - это исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, представляющий сущностные свойства мира в понимании его носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека (Постовалова, 1988, с.21).

Т. В. Цивьян понимает под этим термином “...сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспекте...” (Цивьян, 1990, с.5).

А. Н. Рубцов в своем определении картины мира больше акцентирует внимания на духовно-культурном аспекте данного явления. Картина мира в понимании Н. Рубцова - это «...определённый способ материально-духовной жизнедеятельности человека того или иного периода его культурной истории...” (Рубцов, Цит. по Байрамова 1997, с.50).

А в понимании В.П. Касевича, который во многом обращал внимание на этнокультурные и этноязыковые стороны данного вопроса, это способ “...видеть мир именно так, а не иначе, отлично от других, ближних и дальних этноязыковых сообществ” (Касевич, 1996, с.5).

Итак, приведенные определения картины мира дают нам возможность понимать это явление как многогранное, многоаспектное, получившее в

результате всей духовной, творческой и культурной активности человека глобальное, но сокращенное и упрощенное априорное представление о мире, которое варьируется во времени и в этносах.

Картина мира закладывает основной тип отношений человека к окружающей его действительности: природе, людям, самому себе, как в совокупности с окружающим его миром, так и в отрыве от него. Картина мира определяет набор операций, применяемых человеком для воздействия на мир, правила их использования и их мотивировку.

В.И. Постовалова отмечает, что «...содержа в себе универсальные, обязательные для всего общества категории, понятия, представления, картина мира является действенным средством интеграции не только людей в обществе, но сфер культуры и жизнедеятельности человека в целом...» (Постовалова, 1988, с.25).

Существование общей картины мира обеспечивает взаимопонимание людей в обществе, а отсутствие или изменение ее приводит к разрыву и невозможности общения. И в русле такого понимания картины мира возникает вопрос о месте языка и его отношении к данному явлению.

По отношению к картине мира язык участвует в двух процессах:

- 1) в недрах языка формируется языковая картина мира;
- 2) язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, входившие в него посредством специальной лексики (Постовалова, 1990, с.11).

Язык способен описать не только свою собственную, но и чужеродную модель мира (Цивьян, 1990, с.32).

Словарный запас каждого отдельного человека, представителя нации, составляет индивидуальную языковую картину мира. Национально языковая картина мира каждого человека уникальна, она отражает именно его жизненный опыт, его знания, понимание и оценку всего окружающего мира. Образ мира формируется в течение всей жизни человека в результате его связей и отношений с природой и обществом, и в этом процессе участвуют все стороны психической деятельности человека. С точки зрения семантики, образ мира предстает собой создаваемый человеком субъективный образ объективной действительности, в

котором накоплена вся доступная для человеческого восприятия информация как о мире целом, так и об отдельных её фрагментах. Картина мира является для человека отражением, а значит пониманием мира и самого себя. Поэтому она выступает базовой категорией в понимании культуры любого народа.

Языку уделяется особое место в системе кодов модели мира в силу того, что он может описать мир во всей его совокупности с любой степенью подробности, а такая подсистема языка, как лексика, в наибольшей степени апеллирующая к смысловым параметрам модели мира, считается наиболее информативным средством изучения содержания картины мира.

Язык, как пишет В.И.Постовалова, «...есть универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного и стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни» (Постовалова, 1999, с.30).

В этом ключе будет не лишним остановиться на вопросе о различиях между концептуальной и языковой картинах мира. В этом вопросе однозначного ответа нет, потому что, как показывает анализ современных исследований, четкой границы между этими двумя картинами мира нет. Однако при рассмотрении данного вопроса мы все же придерживаемся мнения тех исследователей, которые разграничивают языковую и концептуальную картины мира.

Согласно концепции Ю.Н. Караулова, «...границы языковой и концептуальной моделью мира являются зыбкими и неопределенными» (Караулов, 1967, с.271) и установление этих границ весьма затруднительно. Исследователь рассматривает языковую и концептуальную модели мира как иерархические ярусы одного целостного нерасчлененного понятия «картины мира». Он считает, что основными единицами языковой картины мира являются семантические поля, а основные единицы концептуальной модели мира относятся к более высокому уровню – они представляют собой концепты, т. е. сверхпонятия – «константы сознания». Ученый обращает особое внимание на фрагментарность и сознательную незавершенность языковой картины мира, что и приводит к наличию в ней пробелов, лакун, которые особенно видны при сравнении и сопоставлении разных языковых картин мира. Концептуальная

модель в русле такого понимания более совершенна, она более устойчива, к тому же она более упорядочена в системном плане, чем языковая модель мира, в ней главную роль играют научные представления и идеологический момент. Языковая же модель мира, непосредственно отражая постоянное изменение, перестройку, происходящие в окружающем человека мире, оказывается более подвижной. Разграничивая эти модели, нельзя не согласиться с тем, что у них все же есть сходства, которые состоят в том, что и та, и другая модели представляют собой способ существования лексики (словаря) в сознании носителя, они обе обладают способностью разворачиваться во времени. Более того, они берут начало от одних и тех же источников, складываясь из структуры словаря, непосредственно связанной с ней грамматики и идеологии, служащей помощником в установлении зависимости между разрозненными элементами и воссоздании целостной картины мира (Караулов, 1976, с.85).

Иной взгляд на данную проблему имеет Е.С. Кубрякова. Сравните: «Основу концептуальной картины мира создает вся чувственная, вся предметно-познавательная деятельность человека» (Кубрякова, 1988, с.142) Однако не все результаты своей деятельности человек облекает в языковую форму, и таким образом складывающиеся у человека концепты, умения, навыки, схемы обращения с предметом и т.п. могут приобретать не только вербальную, но и невербальную форму. В результате исследователь предположил, что концептуальная система как «динамическое образование в сознании человека, служащее обработке информации о мире и одновременно накапливающее эту информацию в обобщенном виде» по своему субстрату и устройству сложнее, чем система значений известных человеку единиц (Кубрякова, 1988, с.142).

Языковая картина мира – важная часть общей концептуальной модели мира, существующая в голове человека в двух зонах. Первая зона, как более простая, задается лексикой и известными человеку отдельными обозначениями из готового лексикона. Данная зона полностью смыкается с концептуальной картиной мира и характеризуется первым влиянием языка на формирующиеся концепты и понятия. Вторая зона имплицитруется всеми принятыми в данном языке семантическими классификациями, сформированным

И в результате обобщения свойств языковых знаков и анализа их поведения и функционирования (Кубрякова, 1988, с.170). Исследователь отмечает наиболее очевидную и наглядную связь концептуальной и языковой картины мира в области лексики: «Лексикон тесно связан с членением окружающей нас действительности, с выделением во внешнем мире (природе и обществе) и внутреннем мире человека (его психике и т.д.) неких отдельных величин» (Кубрякова, 1988, с.148).

В качестве аргументов своим утверждениям о том, что концептуальная картина мира богаче языковой, Б.А. Серебрянников указывает различные типы мышления: вербальное и невербальное (Серебрянников, 1988, с.107). Он считает, что «...мышление – это способ отражать окружающий мир во всем его богатстве и многообразии различных свойств и связей, в то время как у языка целый ряд ограничений, проявляющихся в небесконечности количества средств для выражения различных отношений между словами, в ограниченности набора звуковых комплексов, к тому же в самом языке наблюдается сильная тенденция к языковой экономии» (Серебрянников, 1988, с. 79).

Такого взгляда на соотношение языковой и концептуальной картин мира придерживаются отнюдь не все исследователи.

А.А. Уфимцева считает, что основное содержание картины мира покрывает все содержание концептуальной модели мира, и это содержание является инвариантным, неизменяемым, несмотря на то, на каком языке оно выражено, и формирует универсальные языковые и понятийные категории. Периферийные участки информации, остающиеся за пределами концептуальной модели мира при наложении одной модели на другую выступают как носитель дополнительной информации о мире и варьируются от языка к языку. Все это означает, что, с точки зрения лингвиста, концептуальная модель мира одинакова у всех народов мира, различаются лишь языковые картины мира и вторые таким образом оказываются шире и богаче первой (Уфимцева, 1988, с.115).

Однако если принимать допущение, что понятие существует в сознании до появления знака, как его названия, то, конечно, уже зафиксированное знаком, оно не может остаться за пределами концептуальной картины мира и, таким образом,

вряд ли можно говорить о каких-либо участках языковой картины мира лежащих вне концептуальной картины мира.

Близкой точки зрения на рассматриваемую проблему придерживается В.М. Солнцев, который убежден, что у всех народов в мире одинаковая картина внешнего мира, отраженная не языком человека, а его мозгом, и, следовательно, о языковой картине мира не нужно говорить вообще, хотя, делает замечание ученый, в силу различий в историческом опыте и условиях жизни, у каждого народа может сложиться, в определенном смысле своя картина мира, но такая картина мира затрагивает только отдельные детали в оценке мира (Солнцев, 1996, с.7-8).

Сложные отношения между картиной мира как отражения реального мира и языковой картины мира как фиксацией этого отражения замечены В.А. Масловой. Формирование первой, по ее мнению, находится под влиянием языка, традиций, природы, ландшафта, воспитания, обучения и других социальных факторов. Специфика языка, предопределенная закрепленным в нем национальным общественно-историческим опытом, и обуславливает возникновение в сознании носителей языка определенной языковой картины мира, сквозь призму которой человек видит мир (Маслова, 1997, с.49).

Однако это не означает, что специфические особенности национального языка «...создают для носителей данного языка какую-либо иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей», они создают лишь «специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой данного народа» (Маслова, 1997, с.51). Языковая картина мира в целом совпадает с логическим отражением мира в сознании людей, хотя существуют отдельные участки языковой картины мира (к ним лингвист относит фразеологию), которые варьируются от языка к языку.

На самом деле границы между двумя картинами мира действительно не просто определить. В.Н. Телия выступает против мнения, о том будто языковая картина мира дополняет концептуальную и служит ее периферией. Она считает языковую картину мира информацией рассеянной по всему концептуальному

каркасу. Языковая картина мира не имеет четких границ и поэтому ее место относительно собственно концептуальной картины мира не может быть определено как периферия. Лингвист признает постулат о релятивизации языковой картины мира относительно концептуальной ее модели. Изучение роли метафоры в образовании языковой картины мира позволяет исследователю прийти к выводу о ее присутствии во всех сферах отображения и обозначения действительности, в которых для формирования новых концептов использовались уже существующие в языке средства (Телия, 1988, с.177-180).

Если мир - это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира является результатом переработки информации о среде и человеке. Таким образом, лингвисты утверждают, что наша концептуальная система, отображённая в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Каждый язык обладает индивидуальным набором специфических концептов, характеризующих образ мышления нации, ее способ видения мира. Концепт - это единица коллективного сознания, которая имеет языковое выражение, отмеченное этнокультурной спецификой.

В национальном языке отражается генетический код народа, говорящего на родном языке. При анализе языковых концептов появляется возможность выяснить, каким образом человек осмысливает окружающий мир, оценивает свой внутренний мир, свой менталитет, какие знания и наблюдения и в каком виде он при этом хранит и использует.

В настоящее время наблюдается интенсивный рост интереса к концептам и концептуальному анализу, и имеющая своей целью «определить статус мировоззренческих понятий в обыденном сознании людей» (Арутюнова, 1999, с.325). Концептуальный анализ, начатый крупнейшими философами - Л.Витгенштейном, Г.Х. фон Вригтом, М.Хайдеггером, Х.Г.Гадамером и др., занял большое место в исследованиях (Арутюнова, 1994, с.4). В концептуальном анализе, говорит Н.Д.Арутюнова, большую роль играют языковые данные, что объясняет апеллирование к языку практически всех современных философских школ - феноменологии, лингвистической философии (философия обыденного языка), герменевтика и др. «Действительно, этимологии слов, выражающих то

или другое понятие, синонимия. Антонимы, круг сочетаемости, типичные синтаксические поля, оценки, образные ассоциации, метафорика, фразеология, языковые шаблоны – всё это создаёт для каждого понятия индивидуальный “язык”..., дающий возможность осуществить реконструкцию концепта и определить его место в обыденном сознании человека» (там же, стр.3).

Концептуальный анализ позволяет провести параллели между языками и жизнью, национальным менталитетом, культурной спецификой определённого народа. Картина мира формируется естественным образом, в процессе жизни, накопления практического опыта на основе наблюдения. Она фиксируется в национальном языке независимо от желания его носителя, но при этом отражает его представления о мире, естественный фон, который систематизирует близкое и привычное.

Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителя возникает определённая картина мира.

Итак, при сравнении различных языковых картин мира можно наблюдать множество несовпадений на лексическом и грамматическом уровнях, а так же в принципах категоризации. Эти несовпадения «...создают множество различий в номинации одних и тех же объектов действительности, языки выделяют в действительности неоднотипные признаки, пользуются разными «внутренними формами», и семантическое содержание, не говоря уже о материальной форме, даже весьма эквивалентных единиц оказывается несовпадающим» (Костомаров, Митрофанова, 1991, с. 27).

Языковые картины мира отличаются, прежде всего, в членении мира своими лексическими средствами, что и приводит к появлению разных семантических полей, к разному наполнению одинаковых семантических полей, что напрямую зависит от практических потребностей носителей языка, ибо «...язык отражает действительность в соответствии с потребностями народа-носителя и богат настолько, насколько это от него требуется» (Воробьев, 1997, с. 313).

Однако лингвисты-практики утверждают, что даже при допущении существования различных картин мира, это не представляет собой непреодолимых препятствий для общения и взаимопонимания между носителями разных языков. Сравните: «несовпадающие способы организации информации при описании аналогичных ситуаций успешно приравниваются, заменяются и интерпретируются в процессе перевода, обеспечивая взаимность межъязыковой коммуникации» (Язык и культура 1999, с. 22).

Итак, на основе всего сказанного можно с уверенностью сказать, что языковая картина мира – это, прежде всего, различные способы видения мира, закрепленные в языке. И при этом «...языковая картина мира не есть собственно языковая, она – выражение познавательной деятельности, обусловленной историей, географией, культурой и другими факторами, в пределах единого объективного мира (но не языкового)» (Шамне, 2000, с. 40).

Часто в работах некоторых исследователей можно встретить такой термин как «фразеологическая картина мира». На наш взгляд это логично, ведь под ней подразумевается картина мира, выраженная фразеологическими средствами языка. Она выступает как очень важный фрагмент целостной языковой картины мира. Фразеологизмы наиболее ярко отражают мировидение и миропонимания носителей данного языка, их культуру.

Во фразеологической картине мира содержатся знания человека о мире, его представления о мироустройстве. Особенность таких знаний состоит в том, что они представляют собой не просто аккумулированные знания, а скорее результат их образного переосмысления.

Фразеология, помимо собственно лингвистических категорий, включает культуру и психологию данного народа, неповторимый способ его образного мышления, позволяет выявить лакунарные и специфические черты различных реалий, послуживших основой возникновения ФЕ.

Фразеологизмы извлекаются из памяти носителей языка и воспроизводятся в готовом виде как нечто целое и неделимое. В семантике фразеологизмов сочетаются два плана прямой и переносный. Эти два плана воспринимаются носителем языка комплексно как сложное, богатое и образное единство. Но для

изучающих язык необходимо раскрыть и объяснить генетический прототип устойчивого сочетания, давать буквальный перевод фразеологизма.

При изучении фразеологии одного языка носителем другого исследователь сталкивается с несоответствиями, однако, несомненным является то, что эти несоответствия обусловлены разным миропониманием как носителями изучаемого языка, так и изучающего этот язык. В данном случае несоответствия – результат столкновения или взаимодействия различных языковых картин мира. На примере изучения русской фразеологии с позиции носителя турецкого языка можно привести в подтверждение этого тезиса некоторые примеры.

Многие турецкие фразеологизмы вообще, и рассматриваемые нами в частности связаны с религией, её религиозными традициями. Например:

kırkı çıkmak- досл. «выйти сорок (о 40 днях)». 1. По мусульманской традиции на сороковой день после смерти усопшего люди собираются и поминают его. 2. Новорожденного ребёнка не выносить из дома 40 дней.

el basmak- досл. «наступать рукой (положить руку)». В исламе есть традиция клясться, положив руку на Коран.

kurban etmek- досл. «приносить в жертву». В исламе есть традиция приносить в жертву овца во время праздника Жертвоприношения.

Говоря о турецких традициях и семейном укладе, особенно стоит обратить внимание на важность женитьбы и связанные с этим событиями глагольные сочетания

kismet çıkmak-досл.«вышло счастье» (вышло счастье выйти замуж). Известно, что рождение дочери накладывало на семью обязательство договориться о её замужестве.

başlık parası-досл. «плата за шлем, башлык». По турецким традициям семья девушки может просить определённую плату за дочь.

В турецкой семье всегда строго соблюдалась иерархия. Если девушка потеряла отца, ответственность за неё переходила к дяде. Эта традиция объясняет вторичное значение сочетания:

gayret dayıya düşmek- досл. «упасть усилию на дядю(вся ответственность легла на плечи дяди)». Предать дело тому кто сможет с ним справиться.

Своеобразие быта и жизни того или иного народа находит своё отражение в речевом этикете. В турецкой фразеологии зафиксированы наиболее характерные для турецкой речи традиционные обороты вежливости, учтивости. Например:

kolay gelsin - досл. «пусть дела даются легко». Бог в помощь. Пожелание поменьше трудностей в работе.

geçmiş olsun- досл. «пусть будет прошедшим» пожелание скорейшего выздоровления.

В связи с этим необходимо также отметить фразеологический оборот

hoş geldine gitmek- досл. «идти к пришедшей к радости». Нанести первый визит вновь приехавшим. Это сочетание подчёркивает важность отношения с соседями.

Свое отражение нашли также доисламские поверья *nazara gelmek*- досл. «прийти к сглазу». Сглазить. Без видимой причины не получаться какому-либо делу.

Кочевой образ жизни турков(тюрков) объясняет большое количество фразеологизмов, связанных с дорогой, передвижением:

yola çıkmak - досл. «выйти на дорогу, отправиться в путь»

yol göründü - досл. «дорога показалась(видна)». Предстоит поездка куда-либо.

yoldan çıkmak - досл. «выйти с дороги, сбиться с пути».

На воинственность же турецкой (тюркской) нации указывают многочисленные сочетания со значением смерти насильственной, убийства, гибели. Например:

elini kana bulamak - досл.«обвалить руки в крови»

kan dökmek - досл. «проливать кровь кого-либо»

şehit düşmek – досл. «пасть шахидом ради веры». Быть убитым врагом.

Культурные различия не могут не отразиться на разных по своей природе языковых картинах мира. К сожалению, сегодня нет исследований, посвященных сравнению русской и турецкой языковых и тем более фразеологических картин мира.

Культурно-языковые различия между языками турков (тюрков) и русских колоссальны. Различны они и в природном (географическом), и в религиозном, и

в историческом, и в культурном, не говоря уже о языковом (языки принадлежат разным языковым семьям) планах.

Выводы второй главы:

1. При всех различиях между концептуальной и языковой моделями мира, все же существуют глубокие связи между формой и содержанием, что и предопределяет их взаимное воздействие друг на друга. Поэтому, с одной стороны, нельзя говорить о языковой картине мира независимо от концептуальной, ибо языковая картина мира выражает прежде всего то, что отражено в сознании человека, а с другой концептуальная картина мира не может существовать без языка, как важнейшего средства своего выражения.

2. Сходство процессов мышления, общие закономерности возникновения ассоциативных связей приводят к образованию полностью эквивалентных фразеологических единиц в русском и другом языках, в том числе и турецком языке. И даже частично эквивалентные фразеологизмы тоже могут выражать универсальное знание, так как хотя в этих фразеологизмах представлены разные образы, они выражают одинаковое мировоззрение и оценку.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЧЕЛОВЕК, ЕГО КАЧЕСТВА И ПОВЕДЕНИЕ»

Коротко определим наше понимание ономаσιологического аспекта в описании лексики и фразеологии. Лексическая единица традиционно исследуется с точки зрения того, что именно она обозначает, как изменяет свои значения. Этот аспект семантики, изучающий лексическое значение в направлении от знака к значению, называется семасиологическим. Семасиологическими являются описания полисемии, омонимии и паронимии.

Противоположный аспект лексической семантики, предполагающий изучение лексического значения в направлении от значения к знаку, называется ономаσιологическим (Новиков, 1982, с.81). Ономаσιологическими являются описания семантических полей, включающих в себя лексико-семантические, синонимические и антонимические микрополя. Лексические единицы входят в состав семантического поля не во всей совокупности своих значений, а только в одном из них. Эти единицы принято называть лексико-семантическими вариантами (ЛСВ). Структура семантического поля графически представляет собой сферу, включающую в себя ядро, центр и периферию. Методика выделения центрального члена ядра разработана Ю.Н. Карауловым (Караулов, 1976) и А.М. Кузнецовым (Кузнецов, 1980).

Ядро семантического поля образуется вокруг слова, выражающего общее значение поля. Все единицы поля располагаются слоями на разном удалении от ядра. Единицы, находящиеся на периферии поля, совмещаются с членами смежных полей (Новиков, 1999, с.24). Они не примыкают, а перекрещиваются и входят в друг друга (Толстой, 1968, с.52). Перекрещивание полей является существенной характеристикой семантического поля. Лексические единицы, находящиеся на периферии, включают в себя признаки соседних полей, обеспечивая непрерывность деления семантического пространства языка.

Обычно в семантические поля включаются слова разных частей речи (Гайсина, 1981). Фразеологизмы по своим частеречным синтаксическим функциям делятся на глагольные, ср. *бить ключом*, именные, ср. *золотая*

середина, качественные, ср. *мастер на все руки*, наречные, ср. *засучив рукава*, модальные, ср. *стало быть*, и междометные, ср. *вот это да!* (Быстрова, Окунева, Шанский, 1984, с.4), поэтому их анализ в составе семантических полей представляется вполне возможным.

Русские фразеологизмы и их турецкие соответствия, исследуемые в нашей диссертации, представлены не изолированно, а как члены ЛСГ семантических полей, что соответствует ономаσιологическому подходу к изучению фразеологизмов.

Наше представление о фразеосемантическом поле соответствует представленному выше пониманию семантического поля. В русском языке в качестве наиболее абстрактных фразеосемантических полей выделяются группы ФЕ, обозначающие действие, ср. *протянуть руку помощи*, предметы, ср. *чувство локтя*, свойства, признаки предмета, ср. *не робкого десятка*, свойства, признаки действия, ср. *засучив рукава*, чувства, эмоции, ср. *вот это да!*

Вместе с тем в обоих языках существует огромное количество ФЕ, объединяемых во фразесемантические поля с более конкретным значением и не связанных с указанными значениями. Так, выделяются поля ФЕ, обозначающие мыслительную деятельность, ср. *ломать голову*, речевую деятельность, ср. *бросать слова на ветер*, эмоциональное состояние человека, ср. *принимать близко к сердцу*, время действия, ср. *без году неделя*, место действия, ср. *за тридевять земель*, причина действия, ср. *ни с того ни с сего*, и другие поля.

Одна и та же ФЕ, как было сказано, может входить в смежные поля. Так, ФЕ *голова идет кругом*, находящаяся в центре поля, обозначающего эмоциональное состояние лица, может входить в периферию поля со значением мыслительной деятельности; ФЕ *без году неделя* из центра поля время действия может перемещаться на периферию поля, обозначающего жизненный опыт человека.

В нашей диссертации указание на то, что анализируемая ФЕ способна употребляться в ином, отличном от рассматриваемого в параграфе значении, может рассматриваться как свидетельство ее вхождения в смежное семантическое поле.

Классификации семантических полей могут быть различными. Одна из возможных классификаций фразеологического состава русского языка и соответствующего состава турецкого языка представлено в настоящей диссертации. Любое другое деление фразеологического пространства на фразеосемантические поля вполне возможно. Наша классификация отличается от возможных других тем, что она строится с учетом сходств и различий фразеосемантических полей русского и турецкого языков.

Изучение русской фразеологии с позиций носителя турецкого языка предполагает дифференциацию переводных эквивалентов. Под полными межъязыковыми эквивалентами следует понимать те ФЕ, в которых единым является не только образ двух фразеологизмов, но и сопоставимый компонентный состав. ФЕ с разными образами (и несопоставимым компонентным составом) следует признать межъязыковыми синонимами. В диссертации последние называются также субститутами. Возможна иная интерпретация межъязыковых фразеологических соответствий. Ср., например, классификацию Ю.П. Солодуба (Солодуб, Альбрехт, 2003, с. 207).

Выделяемые фразеосемантические поля охватывают ФЕ русского языка с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведение» с позиции носителя турецкого языка. Вместе с тем, как уже отмечалось, некоторые ФЕ как того, так и другого языка остаются вне классификации, так как не подпадают ни под одно из выделяемых полей и обозначают единичные явления. Кроме того, вне исследования остаются устойчивые сочетания неконнотативного характера – коллокации, несмотря на их фиксацию в лексикографических источниках. Там, где семантическая дифференциация была возможна, она проводилась, даже если это и не находило последовательного выражения во фразеологических микрополях обоих языков.

Одно из наиболее отвлечённых и поэтому значительных полей ФЕ как русского, так и турецкого языка составляют ФЕ, обозначающие действие в широком смысле. Это отвлечённое понимание действия соответствует трём значениям слова действие, формулируемым в Словаре русского языка: «1. Деятельность // поведение, поступки // военные операции; 2. Работа, функционирование // применение, проявление чего-либо на практике,

осуществление своих функций, своего назначения; 3. Влияние, воздействие // проявление какой–либо энергии, силы».

В русском и турецком языках выделяются следующие поля ФЕ с общим значением действия: ФЕ, обозначающие воздействие на предмет, ФЕ, обозначающие риск, успех или жизненную неудачу, поведение субъекта, его состояние, отношение предмету, ФЕ со значением стремления к определенной цели. В обоих языках обнаруживаются фразеосемантические микрополя, соответствующие указанным семантическим полям, при этом количество ФЕ в языке описания и в языке носителя турецкого языка может быть различным.

3.1. ФЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА НА ОБЪЕКТ

Общее типовое значение ФЕ, входящих в это поле, определяется как «воздействие на предмет». Это воздействие может иметь как положительную, так и отрицательную оценку. Подавляющее большинство фразеосемантических полей здесь обозначают отрицательное или неприятное для объекта воздействие. Следует также отметить, что при определении обобщенных типовых значений необходимо учитывать внутреннюю форму конкретных ФЕ. Таким образом, движение от типового значения фразеосемантической полей к значению члена поля может соответствовать движению от образа, составившего основу значения ФЕ, к её актуальному значению

3.2. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРИВОДИТЬ ОБЪЕКТ В НЕЕСТЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»

В русском языке 21 ФЕ с указанным типовым значением: *ставить на колени, класть на обе лопатки, валить с ног, укладывать в лежку, садиться верхом, садиться на голову, садиться на шею, сваливаться на плечи, сидеть на плечах, переворачивать вверх дном, переворачивать вверх ногами, переворачивать вверх тормашками, повергать к стопам, надевать хомут на шею, гнуть в бараний рог, гнуть в дугу, гнуть в три погибели, ездить верхом, загибать салазки, зажимать в кулак, замазывать рот.*

Следует отметить, что значение ФЕ часто носит синкретический характер, что довольно ясно видно при проведении классификации и необходимости отнесения ФЕ к тому или иному полю. Становится ясно, что одна и та же ФЕ может быть отнесена к различным семантическим полям, что соответствует разделяемой нами точке зрения на семантическое поле. Например, *садиться на шею* может войти и в поле со значением «приводить объект в неприятное положение» и в поле со значением «мешать объекту нормально функционировать». Причём в обоих случаях актуальное значение детерминируется образной основой. Например, *садиться на шею* – «переходить на иждивение, содержание кого-л.». Во всех случаях мы видим детерминацию значения образной основой, причём работает типовое значение обоих фразеосемантических полей. Находиться на иждивении у кого-либо означает и мешать нормальному функционированию, и приводить в неприятное положение.

Таким образом, типовое значение фразеосемантического поля по отношению к значению конкретного члена поля находится в таких же условиях, как образная основа ФЕ по отношению к отвлеченному и афористичному значению ФЕ.

Для всех ФЕ данного фразеосемантического поля характерна полная фразеологизация, утрата связи с исконными денотатами компонентов и преобладание коннотативного элемента значения над сигнификативным и денотативным. Если взять поле в целом, то при их сохранении общего типового значения каждая ФЕ в отдельности конкретизирует его, при этом общее типовое значение связано с внутренней формой данных ФЕ. Несмотря на то, что все приведенные ФЕ подвергаются полной фразеологизации, почти все они имеют в своём составе компонент, а именно соматизм, связывающий ФЕ с общим типом. Это свидетельство яркости внутренней формы. Механизм образования этих ФЕ в основном один и тот же – в основе их лежит яркое образное сравнение. Образность усиливает экспрессию. Возможно своеобразное нагнетание экспрессии в микрополе: *гнуть в дугу, гнуть в бараний рог, гнуть в три погибели*.

Архисему этого поля можно определить как «совершать насилие». Несмотря на десемантизацию глагольного компонента и полную фразеологизацию сочетания, отдельность глагольного компонента отчетливо

проявляется, что в принципе не противоречит глобальности номинации ФЕ. Именно глагольный компонент часто и создает экспрессию, ср., *перевернуть, гнуть, зажимать*; живы также ассоциации, вызываемые вторым компонентом, в основном соматизмом. Конкретизирует значение ФЕ именно этот второй соматический компонент - *колени* (унижать), *шея* (закабалить) *рот* (заставлять молчать).

В турецком языке также выделяются фразеосемантическое поле с указанным общим типовым значением «совершать насилие». В него входят 10 ФЕ: *ağzını bağlamak, ağzını kapamak, azgını dilini bağlamak, ayak altına almak, altüst etmek, altını üstüne getirmek, alt etmek, boyun eğmek, sırtını yere getirmek, dize getirmek*

И в турецком языке в эту фразеосемантическое поле входят иногда синкретические по своему содержанию ФЕ. Например, *boynuna ip geçirmek* можно рассматривать также в поле со значением «мешать движению, функционированию объекта». Можно также включить в это поле ФЕ *tepesine binmek* и *boynuna binmek*, которые также входят в поле со значением «мешать функционированию объекта». Как и в русском языке, ФЕ этого поля в турецком языке обладают яркой внутренней формой, следовательно, они в высокой степени образны, что также усиливает их экспрессивность и повышает их коммуникативную эффективность.

В соответствии с актуальными значениями членов фразеосемантического поля в русском языке в рассматриваемом поле выделяются следующие микрополя: «унижать», «подчинять»; «полностью одержать верх», «эксплуатировать кого-либо», «подчинить себе», «наказать»; «поставить кого-либо неловкое положение», «заставить краснеть, стыдиться», «унизить кого-либо». Соответствие семантических микрополей данного фразеосемантического поля говорит о том, что члены этих рядов могут выступать субститутами при переводах. Выделяются и синонимичные ФЕ. Например: *dize getirmek*- *поставить на колени*, *tepesine binmek*- *сесть на голову*. В этих примерах структурной и компонентной эквивалентности нет.

3.3. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРИЧИНЯТЬ ОБЪЕКТУ МОРАЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ»

Сюда входят 25 ФЕ: *гладить против шерсти, берeditь рану, влезать в душу, трепать нервы, тыкать в глаза, тянуть душу, тянуть жилы, по живому резать, совать под нос, прижимать хвост, притягивать за волосы, надрывать душу, напиться крови, насыпать соли под хвост, сыпать соль на рану, колоть глаза, выматывать кишки, давать по рукам, бросать камнем, тащить за уши, наступать на горло, наступать на ногу, наступать на любимую мозоль, наступать на хвост, наступать на язык.*

В турецком языке в данное фразеосемантическое поле входят 16 ФЕ: *kulağını çekmek, yarasına parmak basmak, başına kakmak, başını ağrıtmak, belini kırmak, boğazına basmak, yarasına tuz basmak, yakasına uyarışmak, yarasını tazelemek, yaraya tuz biber ekmek, ağzını kapamak, kuyruğuna basmak, burnu sürtülmek, burnunu kırmak, yarasını deşmek, derinden yaralamak.* Типовое значение фразеосемантических полей конкретизируется в следующих микрополях: в русском языке: «делать что – либо не так, как кому – либо хотелось, делать наперекор кому – либо»; «надоедать; быть неприятным»; «наказывать»; «вызывать тягостные воспоминания, волновать, тревожить, мучить, терзать»; «принуждать, заставлять поступать определённым образом»; «обижать; касаться того, что болезненно волнует»; «сильно досаждать», «заставлять молчать». В турецком – «делать что – либо не так, как кому – либо хотелось»; «терзать кого-либо»; «принуждать, заставлять поступать определённым образом»; «вызывать тягостные воспоминания, тревожить, беспокоить»; «заставлять молчать».

В центре этого фразеосемантического поля находятся синонимичные ФЕ: *kuyruğuna basmak – наступить на хвост, yarasını tazelemek – берeditь рану, kulağını çekmek – накрутить уши, ağzını kapamak – затыкать рот.* В обоих языках экспрессивность выражения обеспечивается глагольным компонентом, обозначающим интенсивность действия: *basmak, çekmek, kapamak, kırmak, или выматывать, тыкать, надрывать.* Видно, что глагольный компонент экспрессивен сам по себе. При рассмотрении ФЕ не говорят о роли компонента. Анализируя ФЕ, мы исходим из глобальности номинации. Однако существует мнение, что не всем ФЕ присуща глобальность номинации.

Наряду с синонимичными ФЕ обнаруживаются единицы, не имеющие соответствия во втором языке, например, *бить баклуши, вешать лапшу, başına oyun açmak, attan inip eşeğe binmek*.

Для этого поля также характерно участие соматического компонента, что и в этом случае связано с этимологическим значением членов этого фразеосемантического поля. Конкретизация типового значения происходит в содержании отдельных ФЕ. В некоторых случаях компоненты ФЕ не утрачивают полностью связи с исконным денотатом. Например, *трепать нервы, нервировать, раздражать*. Неполная десемантизация может поставить под сомнение и фразеологизацию сочетания. Например, если считать, что слово *нервы* употребляется со словом *трепать* в значении «оказывать неприятное воздействие на кого-л.», мы видим, что экспрессивность компонента *трепать* распространяется на всё словосочетание. С другой стороны, в разных контекстах сочетание *трепать нервы* может иметь разное значение «сердить, раздражать, надоедать», где связь с понятием «нервировать» является более отвлечённой.

В этой связи стоит отметить, что отнесение ФЕ к идиомам или фразеологическим сочетаниям в разных словарях проводится неодинаково. Так, анализируемый фразеологизм во Фразеологическом словаре под ред. А.И. Молоткова представлен как идиома, а в Словаре С.И. Ожегова - как один из переносных оттенков 1-го значения глагола *трепать* «тряса, приводить в беспорядок или дергать, тормозить, причинять боль».

3.4. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «МЕШАТЬ ДВИЖЕНИЮ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ ОБЪЕКТА»

В русском языке в это поле входят 12 ФЕ: *связывать руки, стоять поперек горла, вставлять палки в колёса, висеть на шее, становиться на пути, держать в тисках, путать все карты, подставить ногу, не давать шагу сделать, выбивать из колеи, выбивать почву из-под ног, не давать прохода*.

В турецком языке в это поле входят 10 ФЕ: *ortaliği karıştırmak, aman vermemek, arabanın tekerine çomak sokmak, ayağına dolaşmak, elini kolunu bağlamak, önünü kesmek, yolunu kesmek, fırsat vermemek, kolunu kanadını kırmak, yoluna taş koymak*.

3.5. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УНИЧТОЖАТЬ ОБЪЕКТ»

В русском языке в это поле входят 10 ФЕ: *вгонять в гроб, заживо хоронить, переломать хребет, в ложке воды утопить, превращать в прах, вырвать с корнем, сживать со свету, перегрызть горло, подрубить под корень, стереть с лица земли.*

В турецком языке в соответствующее семантическое поле ФЕ входят 15 ФЕ: *açlıktan öldürmek, belini kırmak, boynunu vurmak, pestilini çıkarmak, toprağa vermek, kökünden kesmek, yok etmek, işini bitirmek, kılıçtan geçirmek, kan dökmek, kökünü kurutmak, yer yüzünden silmek, diri diri gömmek, bir kaşık suda boğmak, kökünü kazımak.*

Типовое значение данной фразеосемантического поля конкретизируется не столько в содержании членов, сколько в ситуации, а обнаруживается в контексте. Например, большинство из них означает «расправляться с кем-либо или с чем-либо», это значение раскрывается в ситуации.

3.6. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ДОСТАВИТЬ ОБЪЕКТУ НЕПРИЯТНОСТЬ»

В русском языке в соответствующее фразеосемантическое поле входят 8 ФЕ: *давать сдачи, давать прикурить, наставлять рога, подносить пилюлю, бросать перчатку, всыпать горячих, всыпать по первое число, мазать по губам.*

В турецком языке в это поле входят 5 ФЕ: *ad takmak, boynuzlamak, boynunun ölçüsünü almak, karşılık vermek, damgalamak.*

3.7. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «НАКАЗАТЬ ОБЪЕКТ»

Это поле немногочисленно. В русском языке в это поле входят 6 ФЕ: *давать урок, прописать ижицу, показать где раки зимуют, читать мораль, показать кузькину мать.* В турецком языке это фразеосемантическое поле составляют 5 ФЕ: *haddini bildirmek, boynunun ölçüsünü vermek (almak), aynayı Konyayı göstermek, dersini vermek, ağzının payını vermek.*

3.8. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «НАПАДАТЬ НА ОБЪЕКТ»

В русском языке к этому полю относятся 19 ФЕ: *брать на abordаж, брать под обстрел, подводить мину, встречать в штыки, брать измором, ставить к стенке, рыть могилу, рыть яму, передавать огню и мечу, пригвоздить позорному столбу, пришивать дело, пускать в трубу, пересчитать ребра, подкладывать мину, подводить под монастырь, намылить голову, намять шею, дать по шапке, лить кровь.*

В турецком языке к данному полю относятся 16 ФЕ: *ayağının altına almak, ayağını kaydırtmak, ayağının altına karpuz kabuğu koymak, atışe tutmak, başa kakmak, başına kakmak, başına oyun açmak, kemiklerini kırmak, meydan okumak, kökünü kazımak, kuyusunu kazmak, arının yuvasına çöp dürtmek, anasından doğduğuna pişman etmek, anasını ağlatmak, sırtından vurmak, başını yakmak.*

Данное поле отличается значительным разнообразием образных основ, типовое значение, будучи наиболее отвлечённым, выступает интегрирующим. Все они означают «воевать с объектом». Типовое значение конкретизируется в содержании различных микрополей. Например, в русском языке в этом поле выделяются следующие микрополя: «строить козни», «готовить гибель», «позорить», «ругать». Эти же семантические микрополя выделяются в соответствующем фразеосемантическом поле турецкого языка, следовательно, члены идентичных микрополей могут выступать в качестве синонимов. Синонимичными являются ФЕ *рыть яму - kuyusunu kazmak, брать под обстрел – atışe tutmak, кости переломать - kemiklerini kırmak.*

3.9. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПЕРЕМЕЩАТЬ ОБЪЕКТ ИЗ ХОРОШЕГО МЕСТА В ПЛОХОЕ»

В русском языке в это поле входят 9 ФЕ: *выбрасывать за ворота, выбивать из седла, сдавать в архив, указывать на дверь, указывать своё место, посадить в лужу, послать подальше, выбрасывать за борт, выбрасывать на улицу.* В турецком языке в него включаются 7 ФЕ: *sokağa atmak, başından atmak, başından savmak, kuru tahtada kalmak, ortada kalmak, kapı dışarı etme, kapının önüne koymak.* Это поле небольшое, и в нем есть полные эквиваленты, например,

выбрасывать на улицу – sokağa atmak, и синонимичные, ср.: *указывать на дверь – kapı dışarı etmek*.

3.10. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЛИШАТЬ ОБЪЕКТ ЧЕГО-ЛИБО ЦЕННОГО»

В русском языке к этому полю относятся 16 ФЕ: *оставлять на бобах, сдирать шкуру, обдирать как липку, снимать последнюю рубаику, бить по карману, укоротить хвост, укоротить язык, снимать покров, спустить шкуру, срывать маску, отбивать хлеб, пить кровь, подрезать крылья, оставлять с носом, драть семь шкур, залезать в карман*.

Типовое значение фразеосемантического поля конкретизируется в значении ряде микрополей, часто об этом сигнализирует внутренняя форма. Например, *укоротить язык* – «заставить меньше болтать», *срывать маску* – «разоблачать».

В турецком языке в это поле входят 9 ФЕ: *aç bırakmak, ekmeğini elinden almak, derisini yüzmek, cebe indirmek, soyup soğana çevirmek, kanını emmek, ocağını söndürmek, maskesini düşürmek, işinden olmak(etmek)*.

В этом поле выделяются синонимичные единицы: *сдирать шкуру- derisini yüzmek*, *сосать кровь- kanını emmek*, *срывать маску- maskesini düşürmek*.

3.11. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПОРОЧИТЬ ОБЪЕКТ»

Это поле в обоих языках представлена несколькими ФЕ. В русском языке 6 ФЕ: *обливать грязью, втоптывать в грязь, бросать в тень, вешать собак на шею, смешивать с грязью, плевать в душу*. В турецком языке 9 ФЕ: *karalamak, kana bulamak, çamur atmak, leke sürmek, pislik atmak, batağa sürüklemek(düşürmek), adını lekelemek, kara çalmak, iftira atmak*. Центральное место здесь занимают синонимичные ФЕ со значением «оклеветать». В русском языке поле образуют ФЕ с компонентом «грязь» с нагнетанием экспрессии при помощи глагольных компонентов *втоптывать, обливать, смешивать*. Если взять слово *грязь* само по себе, то следует отметить, что в русском языке существует метафора *грязь* в

значении «нечто безнравственное». В турецком языке такой метафорой является лексема *leke* «пятно».

3.12. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОБМАНЫВАТЬ ОБЪЕКТ»

В русском языке это поле представлено 13 ФЕ: *втирать очки, закрывать глаза кому, замазывать глаза кому, пускать пыль в глаза, отводить глаза, поймать на удочку, кружить голову, метать петли, наводить тень на плетень, морочить голову, наводить тень на ясный день, обводить вокруг пальца*. В турецком языке отмечено 5 ФЕ: *parmağında oynatmak, kafası şişmek, bin dereden su getirmek, göz boyamak (boyayıcı), suya götürüp susuz getirmek*.

3.13. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УГРОЖАТЬ ОБЪЕКТУ»

В современном русском языке это поле включает в себя 13 ФЕ: *бряцать оружием, висеть над головой, ставить на вид, стучаться в дверь, показывать кукиш в кармане, тучи сгущаются, не сносить головы, костей не собрать, показывать когти, мокрое место останется, держать камень за пазухой, иметь зуб, держать сердце (на кого)*.

В этом поле нет единиц, отличающихся оригинальностью образа или значения, разве что ФЕ *показывать кукиш в кармане* - «исподтишка угрожать кому-либо». В стилистическом отношении поле неоднородно: *ставить на вид* характеризуется официальностью, *бряцать оружием, тучи сгущаются, стучаться в дверь*, чаще всего встречаются в книжной речи, сниженным характером отличается ФЕ: *показывать кукиш в кармане, мокрое место останется*, разговорным являются: *точить зубы, показывать когти, иметь зуб*.

В семантическом отношении здесь можно выделить следующие микрополя: ФЕ со значением непосредственной угрозы, ФЕ со значением затаенной злобы, а также ФЕ со значением предупреждения.

В турецком языке в это поле входят 12 ФЕ: *diş bilemek, gözünü oymak, barut kokusu gelmek, dilini koparmak, gözünü korkutmak, gününü göstermek, gözdağı vermek, meydan okumak, kana kan istemek, yüreği ağzına getirmek (getirmek), derisini yüzmek, alnını karışlatmak*. В турецком языке ФЕ, входящие в это поле, почти все выражают

значение непосредственной угрозы. Исключение составляют лишь ФЕ *diş bilemek* «затаить злобу» и ФЕ *kana kan istemek* – «жаждать мести».

В этом поле обнаруживаются синонимичные ФЕ. Например, *точить зубы - diş bilemek, пахнет порохом - barut kokusu gelmek*.

В следующих двух параграфах описываются фразеосемантические поля с противоположными значениями.

3.14. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЪЕКТУ»

В русском языке в это поле входят 26 ФЕ: *смеяться в бороду, брать на карандаш, бросать на ветер, стоять в стороне, судить и рядить, выносить на улицу, сбрасывать со счётов, свет с клином не сошёлся, сводить к нулю, сводить на нет, сгущать краски, сдавать в архив, скользить по поверхности, смотреть сквозь пальцы, списывать в тираж, предоставлять самому себе, прохаживаться за счёт чей, платить той же монетой, поворачивать спину, поднимать на смех, махнуть рукой, мерить на свой аршин, делать из мухи слона, забывать дорогу, делить шкуру неубитого медведя, забывать хлеб-соль. Данное фразеосемантическое поле с очень широким значением распределяется по различным микрополям: «неблагодарность» - *забывать хлеб-соль*, «проявлять небрежность» - *смотреть сквозь пальцы*, «высмеивать» - *смеяться в бороду*.*

Примечание: Эти микрополя могут также рассматриваться как смежные перекрещивающиеся поля, иллюстрирующие разделяемую нами концепцию семантического поля (см. начало данной главы).

Некоторые ФЕ этого поля сами по себе не выражают отрицательного отношения к объекту, но назвать их нейтральными в смысле отношения к объекту нельзя, так как ситуативно они, как правило, связаны с отрицательным отношением к предмету речи. Поэтому, если даже образная основа ФЕ не сигнализирует об отрицательном отношении, в сознании носителя языка она ассоциируется с негативным отношением к кому-либо. Например, *платить той же монетой* означает «отвечать злом на зло», если кто-либо на хорошее отношение отвечает столь же хорошим отношением, эта ФЕ не употребительна. Или ФЕ *делать из мухи слона* означает «из чего – либо незначительного делать

что–либо неприятное, воспринимать как нечто очень неприятное что – либо довольно незначительное, пустяк». Речь идёт о том, что кто-либо нечто незначительное воспринимает как значительное. Однако в сознании носителей языка это большое ассоциируется с неприятностью, информация носит негативный характер.

В турецком языке также выделяется поле со значением «выражать отрицательное отношение к объекту». Оно включает в себя 21 ФЕ: *sirt çevirmek, baştan atmak, surat asmak, gözüüm kesmemek, kale almamak, bir kalemlle silmek, yakın durmamak, yüreğinden silmek, uzak durmak, yüz çevirmek, yan bakmak, gözden düşmek, kendi haline bırakmak, hafife almak, iyiliği unutmak, ekmeği dizinin üstünde olmak, yüz çevirmek, yüz üstü bırakıp gitmek, gönül koymak(darılmak), pas vermemek, kulak ardı etmek.*

В турецком языке в рассматриваемом фразеосемантическом поле выделяются в основном те же семантические микрополя, что и в русском языке. Это прежде всего микрополе со значением безразличия: *kendi haline bırakmak*, со значением «избегать»: *uzak durmak*, со значением «менять хорошее отношение на плохое»: *yüreğinden silmek*.

Эквивалентность фразеологизмов этого фразеосемантического поля также основан на универсальность механизма фразеобразования, идентичность и естественность конситуаций, а также общность и, если можно так выразиться, логичность образа, легшего в основу фразеологического значения и связанного с соответствующими конситуациями.

3.15. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЪЕКТУ»

В русском языке это поле включает в себя 22 ФЕ: *брать в свои руки, брать на себя, возводить в квадрат, возносить до небес, ставить знак равенства, становиться на сторону, стать на стражу, стереть грани стоять горой, стоять грудью, стоять за спиной, верить на слово, смотреть сквозь розовые очки, смотреть другими глазами, ставить всё на своё место, принимать участие, принимать эстафету, раскрывать душу, раскрывать свои карты,*

отвечать головой, открывать сердце, поворачиваться лицом, сменять гнев на милость.

В данном фразеосемантическом поле также выделяется несколько микрополей. (См. примечание к предыдущему параграфу). Выделяется микрополе со значением «идеализировать»: *преклонять колена, возводить в перл создания*, микрополе со значением «искреннего, доверительного отношения»: *раскрывать душу*, «защищать кого-либо»: *стоять горой, поднимать на щит, стоять на платформе*, микрополя со значением «изменять свое отношение к лучшему»: *поворачиваться лицом, сменять гнев на милость.*

Поскольку речь идёт о положительном отношении к объекту, в этом поле нет стилистически сниженных единиц. Часть носит нейтральный характер, выделяется несколько явно книжных ФЕ, типа *возводить в перл создания, причислять к сонму (кого)*. Явно сниженных ФЕ здесь нет, однако в принципе неодобрение способно выражаться и в этом поле. Например, неодобрительный оттенок может иметь употребление ФЕ: *смотреть сквозь розовые очки.*

В турецком языке в это поле входят 13 ФЕ: *hak vermek, sesine ses vermek, yol göstermek, yoluna koymak, kalbini açmak, göğüs gelmek, destek olmak, arka çıkmak, helal etmek, derdine derman olmak, sırt sırta vermek, omuz omuza vermek, el uzatmak*. Фразеосемантическое поле с типовым значением положительного отношения к объекту значительно больше и разнообразнее в русском языке. Выделяется микрополе со значением «искренне, доверительно относиться» - *kalbini açmak*, эта единица синонимична русским ФЕ: *раскрывать сердце, распахивать душу.*

3.16. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ДАВАТЬ СИГНАЛЫ ОБЪЕКТУ»

Эти поля в русском и турецком языках не совпадают. В русском языке это поле включает 3 ФЕ *бить отбой, час пробил, играть глазами*. ФЕ *играть глазами* или *строить глазки* могут соответствовать ФЕ *kaş göz etmek*. В турецком языке в эту небольшое поле входят 7 ФЕ: *el sallamak, kaş göz etmek, kaşlarını çatmak, göz kırmak, hareket çekmek, boyun bükmek, omuz atmak*. Выделение данного фразеосемантического поля в турецком языке может быть поставлено под сомнение, так как соматические компоненты не утрачивают фактически исконной

денотативной направленности, при употреблении этих ФЕ большое значение имеют паралингвистические элементы, так как всегда актуальны соответствующие ассоциации. Вместе с тем возможность абстрагированного от исходной конситуации, в которой актуальны паралингвистические элементы, употребления говорит в пользу фразеологичности этих единиц языка.

3.17. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СНАБЖАТЬ ОБЪЕКТ ЧЕМ-Л. ХОРОШИМ»

В русском языке это поле включает 14 ФЕ: *вдохнуть душу, возвращать к жизни, учить уму разуму, уступать дорогу, придавать крылья, разжевать и в рот положить, отдавать сердце, открывать глаза, открывать двери, подмазать колёса, поднять на ноги, позолотить ручку, выводить в люди, вывести на дорогу, вытащить из грязи.*

В турецком языке в это фразеосемантическое поле входят 14 ФЕ: *insan içine çıkarmak, hayat vermek, söz vermek, kol kanat olmak, yol vermek, ayağa kaldırmak, kalbini vermek, gözlerini açmak, akıl vermek, destek olmak, şifa vermek, yol göstermek, elinden tutmak, yardım eli uzatmak.*

Следующее фразеосемантическое поле перекрещивается с анализируемыми в предшествующих параграфах полями.

3.18. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ ВНИМАНИЕ К ОБЪЕКТУ»

Как в русском, так и в турецком языке выделяется поле со значением «проявлять внимание». Некоторые из ФЕ этого поля входят также в поля со значениями обладания зрением и слухом. В значение этих единиц носит синкретический характер, они одновременно обозначают познавательный процесс и внимание, направленное на что-л. В русском языке в поле со значением внимания входят 19 ФЕ: *бросаться в глаза, взгляд не отрывается, не выпускать из своего взгляда, глаза не отрываются, мерить глазами, наострить глаза, наострить слух, наострить уши, смотреть в оба, превращаться в слух, пропускать мимо ушей, растерять уши, ушки на макушке, терять из вида, упускать из виду, ловить на лету, высмотреть все глаза, держать ухо востро, держать ушки на макушке.*

В семантическом отношении это поле делится на две части, так как здесь выделяется также несколько ФЕ с отрицательным значением, то есть «допустить невнимательность». Например, *пропускать мимо ушей, упускать из виду*. В основном же все ФЕ этого поля обозначают внимание, в тоже время отдельные члены этого ряда допускают конкретизацию общего значения. Например, ФЕ *бросаться в глаза* означает, что кто-то само обращает на себя внимание. ФЕ *взгляд не отрывается, глаза не отрываются* могут одновременно означать что нечто вызывает чувство восхищения.

В стилистическом отношении в целом это поле является однородной, здесь нет явно сниженных единиц, хотя ситуативно неодобрительное значение может иметь, например, ФЕ *навострить уши*, если человек пытается услышать или увидеть то, что к нему не имеет никакого отношения и тем самым раздражает окружающих.

В турецком языке в это поле входят 9 ФЕ: *kulak vermek, göze çarpmak, bir şeyden gözünü ayırmamak, gözü takılmak, gözü bir şeyin üzerinde olmak, kulak kabartmak, ağzının içine bakmak, kuş sütüyle beslemek, el üstünde taşımak, üzerinde titremek*. В этом поле русского и турецкого языков выделяются эквивалентные ФЕ: *ağzının içine bakmak - смотреть в рот, kulak kabartmak - навострить уши*.

3.19. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СООБЩАТЬ ОБЪЕКТУ ЧТО-Л.»

В обоих языках выделяется фразеосемантическое поле со значением речи. И в русском, и в турецком языке это поле когнитивной фразеологии наиболее многочисленна. В русском языке в это поле входят 50 ФЕ: *приходить на язык, не уметь двух слов связать, язык плохо подвешен, язык подвешен, язык развязывается, говорить русским языком, болтать языком, вертеть вола, говорить на ветер, ходить вокруг до около, язык заплетается, язык не поворачивается, язык отнялся, язык прилип к гортани, язык чешется, говорить на разных языках, не сходить с языка, садиться на своего любимого конька, сказать своё слово, склонять на все лады, срывать с языка, прикусить язык, проситься на язык, бобы разводит, разводит антимионии, разводит вавилоны, разводит разводы, разводит тары-бары, разводит турысы на колёсах, развязать язык, разевать глотку, разжимать губы, распускать язык,*

растегнуть рот, открывать Америку, подавать голос, крутить шарманку, нести ахинею, нести околесицу, давать волю языку, жевать жвачку, жевать мочалку, заговаривать зубы, закидывать слово, закидывать удочку, заливаться соловьём, замолвить словечко, застрячь в горле, звонить во все колокола, играть словами.

Данное поле не является однородным как в семантическом, так и стилистическом отношении. Типовое значение поля распадается на значения целого ряда микрополей. Например, здесь выделяется микрополя со значением «говорить глупости» - *нести околесицу*, со значением «начинать говорить» - *растегнуть рот*, со значением «пытаться выяснить чьё-то мнение» - *закидывать удочку*, со значением «говорить впустую» - *говорить на ветер*, со значением «говорить обиняками» - *ходить вокруг да около*, со значением «говорить одно и то же» - *жевать жвачку*. Помимо этого целый ряд ФЕ этого поля не образует микрополей и носит единичное значение. Например, *открывать Америку*.

В стилистическом отношении это поле не является однородной, так как отдельные её члены стилистически снижены. Эти ФЕ или носят в целом пренебрежительный характер - *жевать жвачку, жевать мочалку, нести ахинею*, или же приобретают грубый характер, например, *разевать глотку* (ср. *открывать рот*).

В турецком языке в это поле входят 49 ФЕ: *dile getirmek, dilinden düşürmemek, nefes tüketmek, dobra dobra konuşmak, dil dökmek, sözünü esirgememek, kestirip atmak, dili açılmak, ileri geri konuşmak, yerli yersiz konuşmak, dilinde tüy bitmek, diline dolamak, ağzı laf yapmak, lügat paralamak, ulu orta konuşmak, damdan düşer gibi konuşmak, ezbere konuşmak, kafadan atmak, rast gele konuşmak, ağzına geleni söylemek, yarım ağızla konuşmak, ağzından lakırdı dökülmek, kendini tutamamak, laf etmek, açık saçık konuşmak, nefes tüketmek, ağzında gevelemek, vidi vidi etmek, dırdır etmek, can can ötmek, sözlerini tartarak konuşmak, kem küm etmek, sözü ağzında gevelemek, ağzına kira istemek, dilinin ucunda olmak, dili tutulmak, çit çıkarmamak, nutku tutulmak, dili tutulmak, dili varmamak, sözü bağlamak, sözü ağzında çiğnemek, dilini bağlamak, dili dolaşmak, dile vermek, dilinin cezasını çekmek, ağız ağza vermek, laf atmak, dil çıkarmak, taş atmak, ayaklı gazete olmak.*

В турецком языке это фразеосемантическое поле характеризуется с теми же особенностями, что и в русском. Здесь также члены поля различаются в семантическом и стилистическом отношении. Наиболее многочисленными являются микрополя со значением «говорить глупости», «болтать без умолку», «повторять одно и то же», «проявлять неспособность сказать что-то».

В стилистическом отношении различаются единицы типа *dile getirmek, dili tutulmak*, являющиеся нейтральными, ФЕ *vidi vidi etmek, dirdir etmek*, имеющие явно сниженный характер. И в русском и в турецком языках сниженность одних ФЕ связано с их пренебрежительным в целом характером сниженность других – с просторечным, грубым компонентом.

Русские и турецкие ФЕ рассматриваемой фразеосемантического поля эквивалентны. Например, *laf atmak* – бросить слово, *dil çıkarmak* – высунуть язык. Для членов этого поля в основном характерна не эквивалентность, а семантическая соотнесённость и возможность субституции. Кроме того, некоторые члены этого поля не имеют соответствия в другом языке. ФЕ *zağlamak* эквивалентна ФЕ *laf atmak*. ФЕ *taş atmak* означает «иронически замечать делать ироническое замечание», прямого соответствия в русском языке этой ФЕ нет, хотя русское ФЕ *бросить камушек в чей-то огород* ситуативно может означать не просто выпад в чей-то адрес, а именно иронический выпад, колкость. В целом же выделенные микрополя характерны для обоих языков, члены этих микрополей обнаруживают семантическую эквивалентность.

Оригинальностью здесь выделяется лишь ФЕ *rusça konuşmak* в значении «говорить ясно, понятно». Если в русском языке широко употребительной является высказывание *Я тебе русским языком говорю*. Относительной оригинальностью отличается ФЕ *her şeyi söylemek*. Следует отметить, что под оригинальностью ФЕ понимается связь образной основы с контекстом культуры. Оригинальность образа ни в том, что он является ярким и интересным, а в том, что он связан с историей культуры. В основном, если не считать нескольких ФЕ с более сложной образной основой, например, *Amerika'yı keşfetmek, şarap içmek, dönmek* и некоторых других, все члены рассматриваемого поля как в русском, так и в турецком языках включают в свой состав соматический компонент.

3.20. ПОЛЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТА

Эти ФЕ обозначают состояние в основном неодушевлённых предметов. В русском языке это поле включает в себя 23 ФЕ: *бить в глаза, бить ключом, бить через край, взять свое, брать силу, бросаться в голову, ударить в нос, остаться мёртвой буквой, взлететь в воздух, висеть в воздухе, сходить за чистую монету, трещать по всем швам, превращаться в прах, в руки просится, пахнет порохом, уплывать между пальцами, лететь вверх тормашками, с шагу нельзя ступить, входить в колею, входить в русло, выйти в свет, выходить из строя, давать себя знать*. Фразеосемантическое поле прежде всего дифференцируется по отвлечённому значению позитивности – негативности. Это значение детерминируется образной основой, например, *трещать по всем швам, превращаться в прах, лететь вверх тормашками, стон стоит*, имеют общее значение негативного состояния, напротив, ФЕ *входить в колею, входить в русло, бить ключом* и некоторые другие имеют значение положительного состояния. В соответствии с общим законом фразеологизированности языка и в этой группе ФЕ со значением отрицательного состояния значительно больше.

Высокая абстрактность общего типового значения конкретизируется в значении единичных ФЕ, не образующих ряда. Например, *оставаться мёртвой буквой* – «не найти воплощения в жизни», *ударить в нос* – «о резкости запаха», *проходить красной нитью* являются единственными носителями соответствующего значения в этой группе. Микрополе со значением «налаживаться» образуют ФЕ: *входить в колею, входить в русло, набирать силу, брать своё*.

В турецком языке в поле ФЕ со значением состояния объекта входят следующие 10 ФЕ: *el altında olmak, kağıt üzerinde kalmak, yerle bir etmek, madalyanın öteki yüzü, ok yaydan çıkmak, altmış altıya bağlamak, hali duman olmak, havada kalmak*.

Синонимичными являются ФЕ: *el altında olmak* - находится под рукой, *kağıt üzerinde kalmak* - оставаться на бумаге, *yerle bir etmek* - сравнить с землёй.

3.21. ФЕ С ТИПОВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ВОЗДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА НА САМОГО СЕБЯ»

3.21.1. Поле со значением «рисковать, жертвовать собой»

Выделяются два микрополя: В первое со значением «рисковать» входят 6 ФЕ: *ставить на карту, лезть на рожон, лить кровь, играть жизнью и смертью, играть с огнём, искушать судьбу*. Во второе со значением «жертвовать собой» - 8 ФЕ: *приносить в жертву, лезть в петлю, забыть себя, дорого заплатить, заплатить головой, класть голову, класть душу, отдавать сердце*. В турецком языке 9 ФЕ: *ateşle oynamak, baş koymak, kurban etmek, kendini feda etmek, hayatıyla ödemek, kendini ateşe atmak, başını yakmak, uğruna ölmek, canını tehlikeye atmak*.

В обоих языках часть ФЕ с этим типовым значением отличается стилистической возвышенностью, эти единицы связываются с понятиями о самопожертвовании, патриотизме.

3.21.2. Поле со значением «бездельничать, бездействовать».

В русском языке довольно широко представлены ФЕ с этим относительно конкретным значением. С одной стороны, эти ФЕ можно рассматривать как члены одного синонимического ряда. Однако выдвижение на передний план коннотативности содержания приводит к тому, что сигнификативный компонент значения допускает значительное комбинаторное варьирование, в результате чего члены данного поля могут ситуативно значительно дифференцироваться в семантическом отношении. Это поле включает 14 ФЕ: *бить баклуши, валять дурака, считать ворон, точить лясы, тянуть время, плевать в потолок, плести лапти, лежать на боку, лодыря гонять, собак гонять, даром хлеб есть, играть в бирюльки, ковырять в носу, небо коптить*.

Семантика фразеологизма позволяет ему варьироваться в различных ситуациях. Например, *валять дурака* означает не только «бездельничать», но и «поступать неразумно» или «делать или говорить глупости».

В турецком языке это поле включает в себя 13 ФЕ: *yan gelip yatmak, vakit öldürmek, boş gezenin boş kalfası, armut piş ağzıma düş, ellerini sıcak sudan soğuk*

suya sokmak, işe el sürmemek, ellerini kavuşturup durmak, minder çürütmek, hazırdan yemek, ense yapmak, gün doldurmak, kaşıkla ağzına verilmesini beklemek, aylak aylak dolaşmak. Синонимичными являются пара ФЕ *vakit öldürmek* - *убивать время*.

Следующие два фразеологических поля имеют противоположные значения.

3.21.3. Поле со значением «терпеть неудачу».

В обоих языках это поле отличаются богатством и яркостью образной основы. Типовое значение этого фразеосемантического поля конкретизируется в нескольких микрополях. Прежде всего это микрополя со значениями: 1) «испытать большие материальные затруднения» включает в себя 7 ФЕ: *сидеть у разбитого корыта, сесть на мель, сесть на хлеб и воду, свистеть в кулак, еле сводить концы концами, класть зубы на полку, финансы поют романсы,* 2) «потерпеть поражение» содержит 9 ФЕ: *идти ко дну, карта бита, катиться по наклонной плоскости, дать маху, загубить свою душу, зайти в тупик, земля горит под ногами, попасть в историю, песенка спета;* 3) «неудачи в карьере, тяжёлая полоса жизни» включает в себя 27 ФЕ: *не видеть света белого, биться как рыба об лёд, хоть в воду прыгать, дело табак, ломать зубы, оставаться на бобах, хлебнуть через край, ставить ребром последнюю копейку, стоять на одном месте, недалеко уйти, хвататься за соломинку, свистеть в кулак, пронести кусок мимо рта, размениваться на мелочи, узнать где раки зимуют, перебиваться из кулька в рогожку, пережить самого себя, пить горькую чашу до дна, попасть в переплёт, попасть впросак, сесть в калошу, наломать дров, выдавать себя головой, вылететь в трубу, идти насмарку, катиться под гору, идти прахом.*

В турецком языке в это поле входят 16 ФЕ: *avuç yalamak, bacası tütmez olmak, bir dikili ağacı bulunmamak, elde avuçta bir şey kalmamak, sandıktaki arkamda ambardaki karnımda, kıt kanat geçinmek, sabun köpüğü gibi sönmek, karaya oturmak, dikiş tutturamamak, boynunun ölçüsünü almak, yüzüstü bırakmak, denizden geçip çayda boğulmak, gün görmemek, kaderine küsmek, hayalleri yıkılmak, bir çuval inciri berbat etmek.*

В турецком языке выделяются те же микрополя, что и в русском языке. Не имеет эквивалента в турецком языке ФЕ *карта бита*, так как этот образ чужд для турецкой культуры, но при переводе можно найти фразеологическое соответствие. Каждый раз, когда в основе значения мы обнаруживаем оригинальность образа, как правило, оригинальным оказывается и употребление единицы. В этом смысле оригинальна ФЕ *оказаться у разбитого корыта*. Поскольку у разбитого корыта оказывается связывается в сознании с известной сказкой А.С. Пушкина, фоновые знания стимулируют оригинальность восприятия этой единицы и лишают её возможности выступать эквивалентом иноязычной ФЕ, хотя, разумеется, и не исключают этой возможности.

3.21.4. Поле со значением «добиваться успеха, становиться удачливым»

В русском языке это поле включает в себя 28 ФЕ: *бабушка ворожит, выходить в люди, идти в гору, становиться на ноги, стоять на собственных ногах, стричь купоны, сойти с рук, хватать звёзды с неба, родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой, снимать пенки, снимать сливки, срывать цветы удовольствия, дешево отделаться, открывать новую страницу, перевернуть весь мир, далеко пойти, попасть в самую жилку, найти себя, натянуть нос, входить в роль, вырастать в глазах чьих, выходить сухим из воды, грести лопатой, греть руки, давать сто очков вперёд, дать фору, держать верх.*

Семантический анализ ФЕ, входящих в это фразеосемантическое поле, показывает, что и здесь под типовым объединяется несколько микрополей. Микрополе со значением «обогащаться»: *снимать пенки, снимать сливки, грести лопатой, греть руки*. Эти ФЕ способны употребляться не только в этом конкретном значении, но, будучи прежде всего выразителями экспрессивности, в более широком, допускающем комбинаторное варьирование, значении. Выделяется микрополе со значением «кому-то везёт»: *бабушка ворожит, попасть в самую жилку, попасть в точку*, микрополе со значением «достигнуть в жизни определённых успехов»: *выйти в люди*, микрополе со значением «не понести наказания»: *дешево отделаться*, микрополе со значением «одержать вверх над кем-либо»: *натянуть нос*.

В турецком языке в это фразеосемантическое поле входят 17 ФЕ: *adam olmak, hayrını gör, sudan kuru çıkmak, dillere destan olmak, bir taşla iki kuş vurmak, kol kanat olmak, iş başa düşmek, ayaklarının üzerinde durmak, turnayı gözünden vurmak, parmağının ucunda çevirmek, kaymağını yemek, şanslı yaver gitmek, adam olmak, hava atmak nabızdan vermek,ucuz kurtulmak,şanslı doğma, dört ayağı üzerine düşmek.*

Эквивалентность составляют ФЕ с компонентом «судьба», повторяется образ, отражающий парадоксальность связи понятий «вода» и «сухой»: *sudan kuru çıkmak – выйти сухим из воды.* Эквивалентными являются также ФЕ, которая связана с обычностью образа, составившего основу значения: *adam olmak - выйти в люди.*

3.21.5. Поле со значением «стремиться к намеченной цели»

Мы не встречали в существующих ономаσιологических классификациях подобное фразеосемантическое поле. В Словаре – справочнике по русской фразеологии Р.И. Яранцева выделяется ФЕ со значением «целеустремлённость», но представлено здесь всего 8 ФЕ: *вести свою линию, бить в одну точку, бить прямо в цель, пробивать себе дорогу, идти своим путём, брать в свои руки, брать на себя, жить своим умом.* Эти ФЕ даются под двойным названием «Целеустремлённость. Самостоятельность» (Яранцев,1985, с.133). Возможно, ФЕ, приводимые в работе как единицы со значением целеустремлённости, можно объединить наиболее общим и отвлечённым типовым значением «устремлённость к определённой цели». Единственным критерием классификации материала и выделения фразеосемантических полей является особенности самого материала. В русском языке ФЕ с типовым значением «целеустремлённость» составляют 28 ФЕ: *бить в одну точку, бить мимо цели, бить прямо в цель, бороться с самим собой, брать быка за рога, даром тратить порох, ухватиться обеими руками, за семь вёрст киселя хлебать, с руками рвать, землю роет, спит и видит, превозмочь себя, превосходить себя, приложить руки, пробивать себе дорогу, протянуть руки, пускаться во все тяжкие, перешагнуть через труп, поднять знамя (чего), из кожи лезть, на обухе рожь молоть, нажать на все педали,*

оббивать все пороги, глотать слюнки, гнуть свою линию, чужими руками жар загребать, закусывать удила, иметь виды.

В этой фразеосемантическом поле есть не только ФЕ со значением «добиваться, прилагать усилия», но также ФЕ с противоположным значением. Например, *бить мимо цели, за семь верст киселя хлебать*. В принципе эти фразеологизмы можно было отнести к полю с типовым значением «жизненная неудача», однако поскольку здесь всё же речь идёт о неудаче, связанной с устремлённостью к определённой цели, мы решили отнести эти ФЕ к рассматриваемому полю.

В стилистическом отношении ФЕ этого поля разнородны, здесь есть как неодобрительные, стилистически сниженные единицы, например, *перешагнуть через труп, чужими руками жар загребать*, так и ФЕ, выражающие одобрительное отношение к настойчивости, проявляемой лицом: *превосходит себя, брать быка за рога*. В семантическом отношении данное фразеосемантическое поле также неоднородно. Выделяется микрополя со значением сильного желания - *глотать слюнки*, со значением настойчивости - *гнуть свою линию*, микрополя, объединяющая ФЕ со значением решимости добиться своего или погибнуть, добиться во что бы то ни стало: *пускаться во все тяжкие, сжечь корабли, поставить всё на карту*.

В турецком языке мы также выделили фразеосемантическое поле с общим типовым значением «целеустремлённость», в которое входят 13 ФЕ: *ter dökmek, kendini öldürmek, kan ter içinde kalmak, kendini vermek, dağları devirmek, kendini aşmak, can atmak, saçını süpürge etmek, sonunu getirmek, aklından geçirmek, emek vermek, çaba harcamak, dağları yol etmek*.

В турецком языке типовое значение данного фразеосемантического поля также конкретизируется в содержании нескольких микрополей. Выделяется парадигма со значением сильного желания: *ağzının suyu akmak, ağzı sulanmak* парадигма со значением «прилагать огромные усилия»: *kendini öldürmek, saçını süpürge etmek*.

Полностью эквивалентных фразеологизмов в этом поле нет. Однако сравнение идентичных парадигм говорит о том, что эти единицы могут выступать субститутами. Например, *иметь виды*- *can atmak, aklından geçirmek, глотать*

слюнки – *ağzının suyu aktak, ağzi sulanma*. Ситуативно фразеологизмы *пускаться во всё тяжкие*, *землю рыть*, *из кожи лезть*, *на обухе рожь молотить* могут выступать субститутами ФЕ *kendini öldürmek, kendini duvardan duvara vurtmak*.

В следующих двух параграфах предлагается описание двух противоположных по значению полей.

3.21.6. Поле со значением отрицательного поведения субъекта

В современном русском языке это поле составляют 48 ФЕ: *рассыпаться мелким бесом, брать горлом, брать грех на душу, брать на арапа, много брать на себя, бросаться словами, валять дурака, вертеть хвостом, вертеться под ногами, вешаться на шею, вилять хвостом, влезать в шкуру, ходить на задних лапках, ходить на помочах, ходить на цыпочках, ходить с протянутой рукой, с жиру беситься, пить мёртвую, пальцем не шевельнуть, ни шьёт ни порет, откладывать в долгий ящик, строить воздушные замки, трепать юбки, молчать в тряпку, ударяться в амбицию, палец о палец не ударить, устраивать сцену, рубить сплеча, рыться в грязном белье, садиться не в свои сани, сидеть между двух стульев, скалить зубы, смазывать пятки салом, прятать концы в воду, разыгрывать дурака, плакать в жилетку, плыть по течению, плясать под дудку, подливать масло в огонь, лить воду на мельницу (кого), лить колокола, лить крокодиловы слёзы, ломиться в открытую дверь, надувать в уши, кривить душой, выносить сор из избы, огород огородить, замечать следы.*

Мы привели здесь лишь часть ФЕ указанного поля, однако по этим ФЕ видно, что фразеосемантическое поле делится на целый ряд семантических парадигм в соответствии с типами отрицательного поведения, находящими фразеологическое выражение в языке. Таким образом, анализ данного фразеосемантического поля даёт основание утверждать, что в русском языке фразеологическое выражение находят такие отрицательные черты человека, как заискивание, подхалимство, трусость, нерешительность, пьянство, равнодушие, беспринципность, лицемерие, необдуманность. В турецком языке фразеосемантическое поле со значением поведения и его моральной оценки весьма значительна. В турецком языке данное поле также делится на две части по принципу положительности и отрицательности.

В поле с типовым значением отрицательного поведения в турецком языке входит 26 ФЕ: *bildiğini okumak, dik başlı olmak, nuh deyip peygamber dememek, aklına estiği gibi hareket etmek, ayak diretme, şafak atmak, göze alamamak, kuru sıkı atmak, kuyruğunu kısmak, ayak altında dolaşmak, bir kulağından girip bir öbür kulağından çıkmak, meydanı boş görmek, bin dereden su getirmek, eski köye yeni adet getirmek, iki ayağını bir pabuca sokmak, diz çökmek, tükürdüğünü yalamak, kulağına girmemek, ikili oynamak, burnunun dikine gitmek, bana mısın dememek, istifini bozmat, inat etmek, kabadayı kesilmek.*

И в турецком языке также весьма абстрактное типовое значение поля конкретизируется в соответствии с конкретным значением отдельных фразеологизмов, в содержании которых находят выражение отрицательные поступки людей. Здесь фразеологическое выражение находят такие недостатки, как глупость, лицемерие, невнимательность, наивность, нахальство, трусость, беспринципность.

Ситуативно синонимичны ФЕ: *ikili oynamak-играть в двойную*

3.21.7. Поле со значением положительного поведения субъекта

В русском языке, как уже отмечалось, ФЕ с положительной оценкой поведения значительно меньше, чем с отрицательной. В русском языке это поле включает в себя 27 ФЕ: *взяться за ум, пальцем не трогать, тряхнуть стариной, не ударить лицом в грязь, уносить с собой в могилу, сглаживать острые углы, сдерживать себя, сжигать свои мосты, смотреть правде в глаза, оставаться самим собой, извлекать из-под спуда, придерживать язык за зубами, приносить повинную голову, показать товар лицом, брать себя в руки, капли в рот не брать, братья за ум, стоять на своём посту, клин клином вышибать, знать своё место, знать себе цену, держать себя в узде, держать порох сухим, плыть против течения, облекать в плоть и кровь, выбрасывать дурь из головы, выводить на чистую воду.*

Приведенные примеры показывают, что образные основы ФЕ со значением отрицательного поведения богаче, чем в поле со значением положительного поведения. Типовое значение поля конкретизируется в содержании таких микрополей как ряд со значением «опомниться, начать вести себя как подобает»,

«проявлять щедрость», «быть способным трезво оценивать свои возможности», «не поддаваться жизненным невзгодам, не теряться», «уметь молчать», «проявлять решительность». В семантическом отношении поле однородно, что также детерминировано особенностями денотата. Однако члены этого поля являются нейтральными, и если говорить о преимущественной сфере их употребления, то это, видимо, все же книжная разновидность литературного языка, хотя сугубо книжного характера ФЕ *сглаживать острые углы, смотреть правде глаза, стоять на своём посту*, видимо, также не имеют. Другое дело, что они отличаются от ФЕ типа *не класть охулки на руки*, которые за счёт своих компонентов носят разговорный характер. Это особенность, возможно, детерминируется усиление экспрессии.

ФЕ с типовым значением положительного поведения в турецком языке также меньше, чем ФЕ со значением отрицательного поведения. Кроме того, она значительно беднее в образном отношении.

Значение положительного поведения в турецком языке имеют следующие 19 ФЕ: *yola gelmek, yol açmak, kendini bulmak, kendini gelmek, kendini toplamak, kendisini vermek, kendi değerini bilmek, kesesinin ağzını açmak, içinden gelmek, ahretini yapmak, yüzünü kara çıkarmamak, akli başına gelmek, imana gelmek, yerini bilmek, dilini tutmak, tövbe etmek, işinin başında bulunmak, ellinden geleni yapmak, yüzüne söylemek*.

Синонимичными парами в данном фразеосемантическом поле русского и турецкого языка можно считать например, *yoluna gitmek – идти своей дорогой, kendine gelmek- взять себя в руки, yüzüne söylemek- говорить в лицо*.

В следующих двух параграфах описываются противоположные по значению поля. Они объединяются общим значением «отношения между людьми». В отличие от значений предыдущих фразеосемантических полей в значениях следующих полей выделяется отношение двух лиц.

3.21.8. Поле со значением отрицательных отношений между людьми

В русском языке эти значения имеют следующие 14 ФЕ: *вырвать из сердца, держать в почтительном отдалении, под башмаком быть, жить как кошка с собакой, чёрная кошка пробежала (между кем и кем), на ножах быть,*

встречаться на узкой дорожке, сводить счёты, смотреть сверху вниз, не пускать на порог, пути расходятся, отогреть змею на груди, покончить счёты (с кем), ломать копья.

Значение поля конкретизируется в содержании следующих микрополей: «проявлять холодность, сдержанность», «открыто враждовать, не мириться», «полностью подчиниться кому-либо». Значение поля конкретизируется в содержании также отдельных ФЕ. Приведённые фразеологизмы выражают различную гамму негативного отношения человека к человеку – от пренебрежения, равнодушия до лютой ненависти.

В турецком языке в данное фразеосемантическое поле входят 16 ФЕ: *arka çevirmek, aralarından kara kedi geçmek, araya soğukluk girmek, ayağının altında olmak, koynunda yılan beslemek, yan yan bakmak, hesabı kesmek, yollarını ayırmak, tepeden bakmak, yukarıdan bakmak, sırt çevirmek, kedi köpek gibi olmak, yüz çevirmek, yıldızları barıştırmak, burun kıvrırmak, sırtından vurmak*. В турецком языке типовое значение этого поля конкретизируется по тем же самым микрополям, так как типовое значение носит относительно ограниченный характер, и микрополя отвечают на вопрос, в чём может состоять сущность отрицательных отношений между людьми?

Синонимичными в этом поле являются ФЕ: *жить как кошка с собакой – kedi köpek gibi olmak, чёрная кошка пробежала (между кем и кем) - aralarından kara kedi geçmek, смотреть сверху вниз - tepeden bakmak, отогреть змею на груди - koynunda yılan beslemek*.

3.21.9. Поле со значением хороших, положительных отношений между людьми

В русском языке это значение имеют 36 ФЕ: *души не чаять, держать под своим крылышком, находить дорогу к сердцу, носиться как дурень с писаной торбой, носиться как курица с яйцом, носить на руках, входить в положение, вкладывать душу, гладить по головке, гладить по шерсти, лёд растаял, лёд тронулся, разбить лёд, молить бога (за кого), водить хлеб-соль, находить общий язык, на дружеской ноге, на равной ноге, в близких отношениях, водой не разольёшь, два сапога пара, быть на ты, брать на буксир, ставить на ноги,*

садиться за один стол, склонять голову (перед кем), смотреть в зубы (кому), снимать шляпу (перед кем), смотреть в рот (кому), идти в огонь и воду (за кого), падать в ноги (кому), поминать добром, попадать в тон, попасть в честь, без мыла в душу лезть, лизать пятки.

Последние два фразеологизма являются стилистически сниженными, они имеют неодобрительный оттенок. Тем не менее они объединяются с другими ФЕ этого фразеосемантического поля по типовому значению. Синкретичность значения многих ФЕ позволяют им входить в разные фразеосемантические поля. Например, ФЕ *без мыла в душу лезть* входит также во фразеологическую микрополе с типовым значением отрицательного поведения субъекта, или поведения и его отрицательной моральной оценки. Здесь также за основу берётся типовое значение, поэтому данная ФЕ оказывается в поле с положительным, а не отрицательным содержанием, так как означает «стремиться к близким, доверительным отношениям».

В рассматриваемом поле выделяется микрополе со значением «испытывать большое чувство любви»: *души не чаять*, микрополе со значением «быть в дружеских отношениях»: *водить хлеб-соль*, микрополе со значением «налаживать взаимоотношения»: *лёд растаял* микрополе со значением «излишне нежничать с кем – либо»: *носиться как дурень с писаной торбой*, микрополе со значением «восхищаться, преклоняться»: *петь осанну, петь дифирамбы, снимать шляпу, склонять голову*. Таким образом, типовое значение в соответствии с характером понятийного поля дифференцируется по значениям отдельных микрополей относительно узким значением, дальнейшая конкретизация общего значения осуществляется в содержании единичных ФЕ. Следует также отметить, что общее значение фразеологизма конкретизируется в контексте, возможно также контекстуальное варьирование общего значения ФЕ.

В турецком языке выделено 30 ФЕ, обозначающих положительное отношение между людьми: *kanadı altına almak, kanat germek, haline ağlamak, el üstünde tutmak, içine sokacağı gelmek, yüz bulmak, eliyle beslemek, el üstünde tutmak, derdine derman olmak, kollarını açmak, adamdan saymak, sırt sırta vermek, aralarından su sızmatmak, etrafında dört dönmek, göz bebeği gibi korumak, yıldızları barışık olmak, baş başa vermek, ayılıp bayılmak, gözünün içine bakmak, zeytin dalı*

uzatmak, elinden tutmak, destek olmak, yakınlık göstermek, buzlar çözülmek, ağzının içine bakmak, Allaha dua etmek, nazı geçmek, birine sahip çıkmak, birine toz kondurmamak, üstüne kanat germek.

В турецком языке в рассматриваемой фразеосемантическом поле выделяются следующие микрополя: 1) со значением невозможности отказаться кому–то, 2) со значением проявления сочувствия, 3) со значением большой любви, невозможности в чём-либо отказывать, 4) со значением покровительства, 5) со значением налаживания отношений. Синонимичными являются ФЕ: *беречь как зиницу ока – göz bebeği gibi korumak, лёд растаял - buzlar çözülmek, смотреть в рот (кому) - ağzının içine bakmak, держать под своим крылышком - kanadı altına almak.*

Следующие два фразеосемантические поля перекрещиваются с рассматриваемыми в данных параграфах полями.

В обоих языках мы выделили фразеосемантическое поле со значением «состояние». Это поле делится на два микрополя. В одном объединяются ФЕ, выражающие отрицательное состояние, в другой – положительное. В этих микрополях также встречаются ФЕ, в содержании которых нет чёткого противопоставления положительной или отрицательной оценки. В этих случаях ФЕ относится к микрополю с положительным содержанием.

Следует оговориться, что здесь не имеется в виду физическое состояние человека, так как с этим значением выделяется отдельное фразеосемантическое поле. Здесь же чаще всего речь идёт о психическом состоянии в определённый момент, состоянии.

3.21.10. Поле со значением отрицательного состояния субъекта.

В это поле входят следующие 34 ФЕ: *валяться в ногах, вариться в собственном соку, висеть на волоске, хромать на обе ноги, все шишки валятся (на кого), стать в тень, терять голову, умываться кровью, умываться потом, уходить в самого себя, руки не доходят, руки чешутся, сесть в лужу, сесть в калошу, слюнки текут, попадаться на удочку, потерять себя, почва колеблется под ногами, почва уходит из под ног, проглотить язык, пух и перья летят (от кого), разбиваться в лепёшку, разводиться руками, разрываться на части,*

распускать слюни, обрастать мхом, отбиваться от рук, падать с небес на землю, запить горькую, крылья обрезаны, кусок в горло не лезет, набрать в рот воды, душа не принимает, душа не лежит.

Здесь выделяются микрополя со значением униженного состояния человека, морального неблагополучия, позора, ФЕ с конкретными значениями, не образующие ряда. Разумеется, и здесь в силу синкретичности значения встречаются ФЕ, которые с не меньшим основанием могут быть отнесены в другие фразеосемантические поля, например, во фразеосемантическое поле с типовым значением «потерпеть неудачу».

В турецком языке также выделяется фразеосемантическое поле с этим значением. Выделено 15 ФЕ с типовым значением отрицательного состояния субъекта: *ayaklar altına almak, faka (tongaya) basmak, yakayı kaptırmak, iki çıkmaz arasında kalmak, aşağı tükürsem sakalım yukarı tükürsem bıyığım, yapsam bir türlü yapmasam bir türlü, buz üzerine yazı yazmak, dilini yutmak, dile düşmek, dört duvar arasında kalmak, canı çıkmak, akla kararı seçmek, kafası yerinde olmamak, dizleri kesilmek, pes etmek, kara denizde gemileri batmak*.

В турецком языке в данной фразеосемантической поле выделяются микрополя со значением испорченности, выхода из строя, измученности, забитости, безвыходное положение, беспомощности.

Синонимичными являются ФЕ: *сидеть в четырёх стенах – dört duvar arasında kalmak*.

3.21.11. Поле со значением положительного состояния субъекта

В русском языке это поле состоит из 22 ФЕ: *валяться со смеху, стих находит, умирать со смеху, уткнуть нос, хвататься за животы, руки горят, руки развязаны, смешинка в рот попала, собираться духом, собраться силами, почивать на лаврах, продирать глаза, овладеть собой, окунаться с головой, подавать надежды, ловить себя на чём, набираться духу, набраться сил, надрывать животики, входит во вкус, глаза открываются, давать себя знать.*

В этом фразеосемантическом поле выделяются микрополя со значением весёлого состояния духа: *смешинка в рот попала, надрывать животики*, микрополе со значением воодушевления: *собираться с духом, окунаться с*

головой, микрополе со значением «получить возможность проявить себя»: *руки развязаны, вступить свои права*, микрополе со значением «подготовиться должным образом»: *собратся с духом, набраться сил*, микрополе со значением «начинать видеть вещи в верном свете»: *продирать глаза, глаза открываются*.

В турецком языке выделено 11 ФЕ с типовым значением положительного состояния субъекта: *gözde olmak, gözünü açmak, gülmekten ölmek, yüzü ak, anlı açık yüzü ak, gözünün içi gülmek, içi açılmak, yüreği ferahlamak, göze hoş görünmek, ağzı kulaklarına varmak, başı dik olmak*.

Мы рассмотрели фразеологические поля и микрополя русского и турецкого языков, обозначающие действия. Фразеологизмы, общее значение которых связано с действием, будут встречаться и в других фразеологических полях русского и турецкого языков. Однако там общее значение ФЕ будет связано с действием косвенно, а непосредственно. Например, ФЕ *валиться с ног, клевать носом*, или *испустить дух* включены во фразеосемантическое поле с типовым значением «внешние физические качества и состояния человека», несмотря на то, что стержневым компонентом этих единиц является глагол, и они связаны с определённым действием. Дело в том, что связь с действием здесь является формальной, определяющим же в содержании этих ФЕ является обозначение состояния.

Как мы сумели убедиться, в обоих языках обнаруживаются фразеологические поля и микрополя, связанные с определённым действием. Конечно, при этом мы исходили из наиболее общих понятий, которые далее конкретизировались, и соответственно этому типовое значение фразеосемантического поля конкретизировалось в значении семантических микрополей или синонимических рядов. Дальнейшая конкретизация общего типового значения поля конкретизируется в содержании отдельной ФЕ.

Почти во всех полях обнаруживаются эквивалентные фразеологизмы, эквивалентность одних затрагивает как семантику, так и компонентный состав, другие эквивалентны лишь по значению, т. е. синонимичны. В этом случае ФЕ, как правило, являются членами идентичных микрополей выделяемых во фразеосемантических полях двух языков. Почти во всех группах обнаруживаются единицы, не имеющие эквивалентов во втором языке.

Эквивалентность ФЕ, как правило, опирается на идентичность исходных конституций и механизмов фразообразования. Единичность, семантико-структурная оригинальность ФЕ в основном связана с уникальностью образа, составившего основу значения фразеологизма, его связью с историей национальной культуры в широком смысле. Та часть типового значения, которая конкретизируется в содержании ФЕ, построенных на обычных образах, находит эквивалентное выражение в другом языке, так как сами типовые значения, естественно, изоморфны, так же как и понятийные поля. Та же часть, которая конкретизируется в содержании ФЕ, построенных на единичных образах, весьма редко находит эквивалентное выражение в другом языке, хотя этому ничто не препятствует. Возможно существование эквивалентных в семантическом отношении ФЕ, построенных на различных, имеющих национально-культурную специфику, образах. Однако даже в том случае, когда оригинальность образа стимулирует оригинальность конкретного значения ФЕ того или иного фразеосемантического поля, и она не имеет эквивалента, возможна ситуативная эквивалентность русских и турецких ФЕ, входящих в идентичные фразеологические микрополя и отражающие одно семантическое поле.

Следующие фразеосемантические поля содержат иной, чем в предыдущем описании, структурный компонент. Описанию подвергнутся ФЕ не со значением действия, а эмоций. Автор отдает себе отчет в том, что эмоции можно описывать как действия, поскольку объект исследования диссертации – глагольные фразеологизмы, но, как представляется, предлагаемая классификация имеет право на существование, учитывая заявленный в начале главы тезис о невозможности проведения четких границ между полями и принципиальной совместимости фразеосемантических полей.

3.22. ФЕ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ИСПЫТЫВАТЬ ЭМОЦИИ»

В русском и турецком языках выделяется фразеосемантическое поле с общим типовым значением «отрицательные эмоции». Под отрицательными эмоциями понимается гнев, раздражение, возмущение, отчаяние, грусть, стыд, тревога, страх.

3.22.1. Поле со значением «испытывать чувство стыда».

В русском языке в поле с общим значением «испытывать чувство стыда» входят 7 ФЕ: *в жар бросает, вгонять в краску, вгонять в пот, не зная с какими глазами появляться, готов сквозь землю провалиться, не зная куда глаза девать, сгорать со стыда.*

Особенность этого поля в том, что интегрирующее значение поля не конкретизируется в различных контекстах, оно само достаточно конкретно.

В турецком языке в это поле входят 10 ФЕ: *renkten renge girmek, başından kaynar sular dökülmek, yer yarılrsa içine gireceği gelmek, yerin dibine girmek, yüzü kızarmak, yüzü yere gelmek, yüzü olmamak, gözlerinin içine kadar kızarmak, kızarıp bozarmak, yüzünü kara çıkarmak, ele güne rezil olmak.* В турецком языке данное поле многочисленнее, и его образная основа разнообразнее. ФЕ этого поля образуют эквивалентные пары в русском и турецком языках, ср.: *провалиться сквозь землю - yerin dibine girmek, вгонять в краску- renkten renge girmek, kızarıp bozarmak.* Остальные ФЕ в различных ситуациях могут быть синонимами.

3.22.2. Поле со значением «испытывать чувство отчаяния».

В русском языке в это поле «входят 12 ФЕ: *душа разрывается, кусать себе локти, падать духом, рвать на себе волосы, хоть головой об стенку бейся, хоть волком вой, хоть караул кричи, хоть в петлю лезь, хоть в гроб ложись, хоть плачь, опустить руки, доходить до точки.*

Выше приведённые ФЕ выражают отчаяние, но они различаются по степени интенсивности выражаемой экспрессии. Интенсивность выражаемой экспрессии связана с образной основой. Так, ФЕ *падать духом, доходить до точки, руки опускаются*, менее экспрессивны, чем ФЕ *хоть волком вой, рвать на себе волосы*. Ряд синонимичных ФЕ с компонентом *хоть*, показывают возрастающую степень отчаяния. Структура всех фразеологизмов этого ряда прозрачна, все они обладают яркой внутренней формой.

В турецком языке во фразеосемантическое поле «отчаяние» входят 7 ФЕ: *canına tak etmek, bıçak kemiğe dayandı, çaresiz kalmak, kapana sıkışmak, hayatından bıkmak, içi içini yemek, içi sızlamak.*

3.22.3. Поле со значением «испытывать чувство недовольства».

В русском языке в это поле входят 9 ФЕ: *не было печали, где оно видано, новое дело, хорошенькое дело, уши вянут, отворачивать рыло, крутить носом, входить в претензию, делать кислую мину.*

В турецком языке в это поле входят 8 ФЕ: *kaşlarını çatmak, ağız büzmek, eğri bakmak, yan bakmak, dudak bükmek, suratını buruşturmak, yüzünü ekşitmek, ağzına geleni söylemek.*

ФЕ *dudak bükmek, suratını buruşturmak, eğri bakmak* и другие подобные им единицы не утрачивают связи с исконным денотатами, можно действительно кривить губы кривить рот и этим выражать недовольство. Однако здесь мы имеем дело паралингвистическими элементами, в ФЕ нет прямого выражения недовольства речевыми средствами. Эти ФЕ могут употребляться и в той ситуации, где определённое лицо вовсе не кривит своих губ, а выражает недовольство речевыми средствами. Эти ФЕ эквивалентны в русском и в турецком языках.

3.22.4. Поле со значением «испытывать чувство раздражения».

В русском языке в это поле входят 9 ФЕ: *мозолить глаза, сидеть в печёнках, действовать на нервы, капать на мозги, гусей дразнить, играть на нервах, портить себе кровь, встать с левой ноги, не в духах быть.*

В турецком языке в это поле входят 10 ФЕ: *sol tarafından kalkmak, canına tak etmek, candan bezmek, yakasını bırakmamak, başına bela olmak, gına getirmek, sinirleriyle oynamak, tersinden kalkmak, dişlerini sıkmak, burnundan solmak.*

Эквивалентными являются ФЕ *играть на нервах - sinirleriyle oynamak, встать с левой ноги - sol tarafından kalkmak*. Как видно, в это поле включены не только ФЕ со значением «испытывать раздражение», но и ФЕ со значением «раздражать кого–либо», так как эти ФЕ меняются ситуативно. В одних ситуациях речь идёт о том, что кто–либо испытывает раздражение, в других – о том, что кто-либо раздражает кого-либо.

3.22.5. Поле со значением «испытывать чувство страха».

В русском языке в это поле входят 10 ФЕ: *волосы становятся дыбом, гайка ослабила, душа уходит в пятки, ни жив ни мертв, кровь стынет в жилах, поджилки трясутся, поджимать хвост, труса праздновать, не сметьдохнуть, мороз по коже дерет.*

В турецком языке в это поле входят 11 ФЕ: *ödü patlamak, kendi gölgesinden korkmak, renkten renge girmek, yüreği ağzına gelmek, ecel teri dökmek, göze alamamak, kuyruğunu kısmak, şeytan çarpmış kedi yavrusu gibi korkmak, yüzü bembeyaz olmak, tüyleri diken diken olmak, hop kalkıp hop oturmak, hop etmek.*

Образная основа ФЕ, входящие в это поле, в основном идентична в обоих языках и носит обычный характер - образ связан с демонстрацией степени испытываемого страха, ужаса, отсюда эквивалентны ФЕ с этим значением, ср.: *волосы становятся дыбом - tüyleri diken diken olmak, поджимать хвост - kuyruğunu kısmak.*

В семантическом отношении это, в целом однородное, поле всё же допускает дифференциацию конкретных значений. Прежде всего различаются ФЕ, выражающие страх, и ФЕ, выражающие ужас. Например, чувство ужаса выражают ФЕ *кровь стынет в жилах, волосы становятся дыбом.* Они более экспрессивны, что связано с их образной основой. Менее экспрессивны ФЕ, выражающие страх, ср.: *поджимать хвост, гайка ослабила, поджилки трясутся.*

В турецком языке также выделяются эти поля. И в турецком языке, как и в русском, ФЕ, выражающие ужас более экспрессивны, чем ФЕ, выражающие страх. И это связано с образной основой.

3.22.6. Поле со значением «испытывать чувство тревоги».

В русском языке в это поле входят 14 ФЕ: *выворачивать душу, душа не на месте, не находить себе места, душа перевертывается, камень на душе, кошки скребут на душе, не в своей тарелке, сам не свой, сердце упало, бить в набат, бить тревогу, принимать близко к сердцу, с тяжёлым сердцем, с упавшим сердцем.*

В семантическом отношении это поле неоднородно, большинство приведённых ФЕ выражают чувство тревоги, но такие ФЕ, как *бить в набат*, *бить тревогу*, помимо испытываемого чувства тревоги, обозначает также активные действия, связанные с тревожными чувствами.

В турецком языке в это поле входят 6 ФЕ: *diken üstünde olmak*, *gözü arkada kalmak*, *içine kurt düşmek*, *içi içini yemek*, *yüreğine korku düşmek*, *yüreği çarpıntısıyla beklemek*. В этом поле имеются эквивалентные ФЕ, ср.: *сидеть как на иголках* - *diken üstünde olmak*.

3.22.7. Поле со значением «испытывать чувство грусти».

В русском языке в этом поле выделяется 3 ФЕ: *вешать голову*, *повесить нос*, *повесить нос на квинту*. В турецком языке это поле содержит 9 ФЕ: *ah çektirmek*, *bağrı yanık*, *tepesinden kaynar su dökülmek*, *içi parçalanmak*, *kan ağlamak*, *dünya başına zindan kesilmek*, *ciğeri yanmak*, *yüreği cız etmek*, *yüreği sızlamak*.

Эквивалентных ФЕ в этом поле нет, однако все эти единицы обоих языков способны выступать в качестве синонимов.

3.22.8. Поле со значением «испытывать чувство гнева».

В обоих языках одно из значительных в количественном отношении фразеосемантических полей с общим значением «отрицательные эмоции» составляют ФЕ, выражающие гнев.

В русском языке это поле содержит 13 ФЕ: *выходить из себя*, *доходить до белого каления*, *кровь ударила в голову*, *кровь бросилась в лицо*, *метать перуны*, *рвать и метать*, *лезть на стену*, *сверкать глазами*, *срывать сердце*, *пороть горячку*, *потерять себя*, *не помнить себя*, *метать икру*.

В турецком языке это поле более многочисленна. В него входят 16 ФЕ: *hop oturup hop kalkmak*, *çileden çıkmak*, *kafası kızmak*, *küplere binmek*, *kan başına sıçramak*, *ağızına geleni söylemek*, *açtı ağzını yumdu gözünü*, *gözü hiçbir şey görmemek*, *cinleri ayağa kalkmak*, *cini tepesine çıkmak*, *canı tepesine çıkmak*, *barut gibi olmak*, *şeytanları tepesine çıkmak*, *kendini kaybetmek*, *burnundan ateş püskürmek*.

Полностью эквивалентных единиц в этом поле не встречается, исключение составляет Полностью эквивалентными в этом поле являются ФЕ *потерять себя - kendini kaybetmek*. Все остальные ФЕ русского и турецкого языка могут быть синонимичными во всех ситуациях, где актуально значение «испытывать чувство гнева».

3.22.9. Поле со значением «испытывать чувство возмущения».

В русском языке это поле содержит 5 ФЕ: *душа болит, переполнилась чаша, становиться на дыбы, затрагивать за живое*. В турецком языке в это поле входят 5 ФЕ: *anasından emdiği süt burnundan gelmek, sabrını taşıрма, kafamın tasını attırma, sınırı aşma, sabrımı taşıрма*. Надо отметить, что значение этих ФЕ является синкретическим, они могут входить в различные ряды с общим типовым значением «испытывать отрицательной эмоции». ФЕ *anasından emdiği süt burnundan gelmek* обладает отвлечённым значением и высокой степенью экспрессивности. Это ФЕ может употребляться также в ситуациях, где непосредственно не идёт речь об отрицательных эмоциях. Например, человек, который долго и упорно ходит по магазинам и ищет что-либо, в любом случае, если находит и если не находит, может использовать это выражение, в данном случае означающее, что он ужасно устал.

Крайнюю степень возмущения выражают эквивалентные ФЕ *чаша переполнилась* и *sabrımı taşıрма*.

3.22.10. Поле «испытывать чувство обиды».

В русском языке это поле содержит 3 ФЕ: *душа горит, надувать губы, проглотить пилюлю*. Однако ситуативно в этом значении могут употребляться и другие ФЕ русского языка. В турецком языке в эту группу входят 4 ФЕ: *kalbi kırılmak, ağrına gitmek, dudak sarkıtmak, zoruna gitmek*. Эквивалентными в этом поле можно считать *душа горит - kalbi kırılmak, надувать губы - dudak sarkıtmak*.

3.22.11. Поле «испытывать чувство горя».

В русском языке в это поле входят 10 ФЕ: *сердце кровью обливается, выплакать все глаза, глаза не осушаются, обливаться слезами, лить слёзы, душа разрывается, небо с овчинку кажется, невзвидеть неба, свет в рогожку кажется, свет померк в глазах.*

ФЕ с отвлечённым значением, входящие в это поле, в различных ситуациях могут выражать не только горе, но и отчаяние, например, *невзвидеть света, душа разрывается, небо с овчинку кажется.* Но ФЕ *свет померк в глазах, сердце кровью обливается, не осушать слёз* выражают именно горе.

В турецком языке это поле содержит 13 ФЕ: *yüreğine ateş düşmek, dünya gözüne zindan olmak, içine dert olmak, başına karalar bağlamak, bağı kara, içi parçalanmak, için için ağlama, yüreği yanmak, kan ağlamak, tepesinden kaynar su dökülmek, kan kusmak, kendi kendini yemek, yüreği kan ağlamak.*

Все эти ФЕ в турецком языке отличаются высокой степенью экспрессивности и означают именно горе. Эквивалентными являются ФЕ *лить кровавые слёзы - kan ağlamak, yüreği kan ağlamak - сердце кровью обливается.*

В целом русские и турецкие ФЕ, выражающие отрицательные эмоции, охватываются выделенными нами фразеосемантическим полями. Вместе с тем возможны единичные ФЕ, которые не были учтены нами или не зафиксированы в лексикографических источниках. ФЕ этого поля отличает высокая степень экспрессии, связанная с особенностями денотата этих единиц.

В следующих параграфах описываются положительные эмоции. Под положительными эмоциями понимаются радость, удивление, восхищение, восторг, облегчение, воодушевление, любовь. В соответствии с общей тенденцией в русской и турецкой фразеологии преобладает обозначение отрицательных эмоций. Эти ФЕ высоко экспрессивны. В соответствии с этим ФЕ, обозначающих положительные эмоции, как в русском, так и в турецком языке значительно меньше, чем ФЕ, выражающих отрицательные эмоции. Тем не менее в обоих языках ФЕ, выражающие радость, восторг, облегчение составляют более или менее значительные в количественном и более или менее разнообразные в образном отношении поля

3.22.12. Поле со значением «испытывать радость».

ФЕ, выражающие радость, в русском языке составляют небольшое поле – 5 ФЕ: *на верху блаженства быть, на седьмом небе быть, не слышать земли под собой, не слышать / не чуют ног под собой, как на крыльях быть*. Фактически эти ФЕ составляют синонимический ряд, доминантой которого является ФЕ с компонентом, не утратившем связи с исконным денотатом – на верху блаженства. Экспрессия здесь связана с понятием верха того состояния, которое в лексической системе русского языка обозначается словом блаженство.

Образность этого поля однотипное. Обозначаемое состояние отрывает человека от действительности, на этом построены все эти образы.

В турецком языке 8 ФЕ, выражающих радость, ср.: *gözünün içi gülmek, dünyalar benim olmak, bulutlara uçmak, ağzı kulaklarına varmak, bayram havası esmek, kabına sığmamak, dünyalar benim olmak, ayakları yere değmemek, ayakları yerden kesilmek*.

Эквивалентными в этом поле являются ФЕ *не слышать / не чуют ног под собой* - *ayakları yerden kesilmek*, *zevkten dört köşe olmak* - на верху блаженства *быть*.

3.22.13. Поле со значением «испытывать чувство удивления».

В русском языке это поле содержит 6 ФЕ: *не верить своим глазам, глаза на лоб лезут, смотреть большими глазами, диву даваться, чудное дело, разевать рот*. В турецком языке в это поле входят 15 ФЕ *sağını solunu şaşırarak, dona kalmak, akli durmak, neye uğradığını bilmemek, şaşkına dönmek, gözlerine inanamamak, küçük dilini yutmak, ağzı açık kalmak, parmağı ağzında kalmak, gözleri fal taşı gibi açılmak, şeşi beş görmek, zihni karışmak, bir yaşına daha girdim, akli fikri biri birine karışmak, gözleri dört açılmış*.

В этом поле есть эквивалентные ФЕ: *не верить своим глазам* - *gözlerine inanamamak*. Синонимичными можно считать ФЕ *диву даваться* - *ağzı açık kalmak*, *смотреть большими глазами* - *gözleri fal taşı gibi açılmak*.

3.22.14. Поле со значением «испытывать чувство воодушевления».

В русском языке в данное поле входят 6 ФЕ: *воспарить духом, воспрянуть духом, кровь играет, поднимать голову, в ударе быть, расправлять крылья*.

В турецком языке это поле включает 5 ФЕ: *kanı kaynamak, kendine gelmek., hayata sıkı sıkı sarılmak, dört elle sarılmak, sırtından dağ kalktı*.

3.22.15. Поле со значением «испытывать чувство облегчения»

В русском языке в это поле входят 12 ФЕ: *вздохнуть свободно, камень с души свалился, отлегло от сердца, увидеть свет, свалиться с плеч, осушить свои слёзы, отводить душу, отдыхать душой, переводить дух, с легким сердцем, гора с плеч свалилась, завивать горе веревочкой*.

В турецком языке это поле включает 8 ФЕ: *yüreğine su serpilmek, yüreği serinlemek, gün ışığı görmek, gözü gönlü açılmak, akli yerine gelmek, değirmenine su gelmek, rahat bir nefes almak, sırtından yük kalkmak*.

Как в русском, так и в турецком языке образы составившие основу ФЕ со значением «испытывать облегчение», в основном двух типов. В одних случаях речь идет о том, что кто – либо наконец–то освобождает от чего–то тяжелого, лежавшего на нём, например, камня, горы. В других – сердце или душа человека, до сих пор не имевшие возможности свободно и нормально чувствовать, наконец–то получают эту возможность. Однотипность образов и идентичность значения обеспечивают эквивалентность русских и турецких ФЕ данного поля. В тех случаях, когда ФЕ этом поле не являются эквивалентами, они могут выступать в качестве межъязыковых синонимов.

3.22.16. Поле со значением «испытывать чувство любви».

В турецком языке выделяется 11 ФЕ со значением «испытывать чувство любви»: *kanı kaynamak, bir şey için yanıp tutuşmak, deli divane olmak, gözü gibi sevmek, abayı yakmak, gönül vermek, deli divane olmak, gönlünü kaptırmak, gönül bağlamak, gönül çekmek, gönlü olmak*. В русском языке такого поля нет. В этом значении употребляется ФЕ *потерять голову (от любви)*.

3.22.17. Поле со значением «испытывать чувство восторга, восхищения».

В русском языке в данное поле входят 5 ФЕ: *смотреть большими глазами, брать за душу, пасть на сердце, покорять сердце*. Этим ФЕ характерен синкретизм, они в различных ситуациях могут обозначать также чувство любви.

В турецком языке в этом значении употребляются 7 ФЕ: *ağzının suyu akmak, ağzı sultanmak, kedi ciğere bakar gibi bakmak, göz kamaştırmak, kalpleri fethetmek, baka kalmak, gözleri kamaşmak*.

Как в русском, так и в турецком языке ФЕ *ağzının suyu akmak* - слюнки текут у кого могут употребляться в значении «испытывать чувство восторга, восхищения», но одновременно в разных контекстах они обнаруживают значение «испытывать чувство острого желания».

ФЕ с общим типовым значением фразеосемантического поля «испытывать положительные эмоции», за небольшим исключением, эквивалентны в русском и турецком языках, что связано с естественностью и логичностью переосмысления стандартных выражений в идентичных конситуациях. Типичность образной основы и совпадение по основному компоненту *сердце* и *душа* обеспечивает эту эквивалентность.

3.23. ФЕ С ТИПОВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОЯВЛЯТЬ УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ»

В русском языке употребляется довольно значительное количество ФЕ с общим типовым значением «проявлять умственные способности человека». В турецком языке ФЕ с этим значением меньше. Как в русском, так и в турецком языке ФЕ данного поля делится на две части – одну составляют фразеологизмы со знаком плюс, а вторую - со знаком минус.

3.23.1. Поле со значением «проявлять положительные умственные способности».

В русском языке в это поле входят 9 ФЕ *входить в разум, голова варит, иметь голову на плечах, ловить на лету, набираться ума, на кривой (на козе, на*

вороньих, на саврасой) не объедешь, на мякине не проведёшь, схватывать на лету, видеть на три аршина под землю.

В это поле входят ФЕ со знаком плюс. Так, ФЕ *ловить на лету*, и некоторые другие обозначают выдающиеся умственные способности. В содержании ФЕ *на мякине не проведёшь, на кривой не объедешь* актуализируется значением «невозможно обмануть». ФЕ *ловить на лету, голова варит* указывают на большие познавательные способности.

В турецком языке это поле составляют 7 ФЕ: *leb demeden leblebiyi anlamak, akıl gözü açılmak, akli başında olmak, havada kapmak, kafası çalışmak, uzağı görme, zehir gibi olmak.*

В турецком языке интегрирующее значение данного фразеосемантического поля также дифференцируется по содержанию конкретных ФЕ. Отмеченные для соответствующих ФЕ русского языка более конкретные значения выделяются и в турецком языке. ФЕ *leb demeden leblebiyi anlamak* означает не просто умного человека, а человека, обнаруживающего большие познавательные способности.

Русские и турецкие ФЕ этого поля способны быть межъязыковыми синонимами с учётом отмеченных случаев дифференциации общего значения. Следует отметить, что образная основа данного поля в русском языке отличается большим разнообразием, чем в турецком языке.

3.23.2. Поле со значением «проявлять отрицательные умственные способности»

В русском языке в это поле входят 3 ФЕ: *пороха не выдумает, выжить из ума, не видеть дальше своего носа.*

В этом поле общее значение дифференцируется, иногда конкретные ФЕ достаточно далеко отстоят друг от друга. Например, ФЕ *звезд с неба не хватает, пороха не выдумает* означает, что человек лишён таланта или выдающихся умственных способностей, но здесь нет указания на глупость. В значении ФЕ *не видеть дальше носа* актуально указание на неспособность предвидеть и также нет прямого указания на глупость человека. ФЕ *выживать из ума* может означать и физическое, и психическое нездоровье, иногда они могут приобретать оттенок жалости. Большинство остальных ФЕ этого поля являются грубо просторечными

и имеют явно стилистически сниженный характер и отличаются высокой степенью экспрессии.

В турецком языке в это поле входят 4 ФЕ: *aklı başında olmamak, akıldan yana züğürt, aklının çivisi çıkmak, aklının terazisi bozulmak, akıldan eksik olmak, bir tahtası olmamak*.

В турецком языке эти ФЕ также имеют пренебрежительный характер и являются стилистически сниженными, однако такого грубого просторечного характера, как в русском, они не имеют. Кроме того, турецкое поле значительно меньше, чем соответствующее русское. В турецком языке нет соответствия русским ФЕ: *пороха не выдумает, звёзд с неба не хватает*.

В турецком языке поле со значением отрицательных умственных способностей, как и противоположный по значению поле, строится в основном с участием компонента, на лексическом уровне обозначающего актуальное для поля качество и поэтому не подвергающегося десемантизации. Это компонент *akıl*-«ум». В русском языке целый ряд ФЕ этого поля имеет компонент *голова*, три фразеологизма с компонентом *ум*. Степень фразеологизированности этих единиц относительно низкая, в то же время они обладают высокой степенью экспрессии.

3.24. ФЕ С ОБЩИМ ТИПОВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ИСПЫТЫВАТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ»

Как в русском, так и в турецком языке выделяется довольно значительная фразеосемантическое поле с общим типовым значением, «внешние физические качества и состояние человека». И в этом поле большинство составляют ФЕ, обозначающие отрицательное состояние.

3.24.1. Поле со значением «уствовать»

В русском языке это 17 ФЕ: *лежать без задних ног, выбиваться из сил, надрывать силы, семь потов сошло, валиться с ног, едва ноги держат, едва ноги волочить, глаза слипаются, голова пухнет, едва держаться на ногах, клевать*

носом, едва ноги носят, ноги не держат, остаться без ног, не слышать ног под собой, в глазах темнеет, голова кружится.

Из выше приведенных ФЕ некоторые могут расцениваться как варианты *едва ноги держат, ноги не держат.*

Несмотря на то, что общее значения поля «испытывать чувство усталости» является конкретным, оно находит конкретизацию в значение отдельных членов этого поля. Почти все члены микрополя имеют в своем составе в качестве компонента соматизм, и, как правило, конкретизация общего значения связана с образной основой конкретного фразеологизма, о чём сигнализирует соматический компонент. Например, ФЕ *сбиться с ног, ноги не держат, едва ноги волочить* и другие, имеющие в своем составе компонент *нога*, означают, что человек устал, потому что много ходил. Следует также отметить, что содержание ФЕ *ноги не держат* или *едва ноги волочить* носит синкретический характер, часто в различных ситуациях они означают не усталость, а болезнь. ФЕ *глаза слипаются, клевать носом* означают, что кто-либо устал настолько, что не может противиться сну.

ФЕ *голова пухнет, голова кружится, в глазах темнеет* указывают на крайнюю степень усталости. Уровень экспрессивности членов этого поля связан с образной основой - насколько необычнее, экстравагантнее образ, настолько выше уровень экспрессии.

В турецком языке в это поле со входят 14 ФЕ: *halden düşmek, canı çıkmak, kan ter içinde kalmak, canı burnundan gelmek, hali kalmamak, zahmet çekmek, göbeği çatlama, turşu gibi olmak, kafası yerinde olmamak, dizleri kesilmek, gözleri bayılmak, elden ayaktan düşmek, uyku gözünden akmak, nefesi kesilmek.*

В турецком языке это значение конкретизируется в соответствии с образной основой конкретных фразеологизмов. Здесь также выделяются ФЕ со значением «устать от долгой ходьбы», «устать настолько, что не иметь сил противиться сну», «выбиться из сил».

В русском и турецком языке в этом поле существуют эквивалентные единицы, эквивалентность которых обеспечивается соматическим компонентом. Например, *сбиться с ног* - *elden ayaktan düşmek*, *глаза слипаются* - *uyku gözünden akmak.*

ФЕ *nefesi kesilmek* выделяется относительной отвлечённостью значения, в силу чего она может выступать синонимом различных ФЕ этого поля.

3.24.2. Поле со значением «болеть»

В русском языке в этот ряд входят 12 ФЕ: *смотреть в могилу, дышать на ладан, еле дышать, не жилец на белом свете, на краю могилы, лежать в лёжку, много не надышит, спасть с лица, едва на ногах стоит, на ногах не стоит, стоять одной ногой в могиле, удар хватил.*

В семантическом отношении в этом поле выделяется микрополе со значением «некто очень тяжело болен и должен умереть». ФЕ с этим значением составляют большинство в этом поле. В тоже время здесь есть ФЕ с конкретным значением, например, *спасть с лица* означает, что кто-то похудел, почувствовал себя неважно. Таким образом, и здесь образная основа конкретных членов микрополя уточняет общее значение.

В стилистическом отношении это микрополе в общем однородно, хотя такие ФЕ как, *стоять одной ногой в могиле, дышать на ладан, много не надышит* могут допускать ситуативно ироническое и пренебрежительное употребление.

Некоторые члены этого поля обладают синкретическим значением. Как уже отмечалось, синкретично значение ФЕ *не стоять на ногах*, которая может означать как болезнь, так и усталость.

В турецком выделяется 15 ФЕ с этим значением: *yatağa düşmek, şifayı kapmak, bir deri bir kemik kalmak, bir ayağı çukurda olmak, bir ayağı kıyıda, bir ayağı kuyuda, canlı cenaze, can korkusu, can çekişmek, vadesi gelmek, vakti gelmek, eceli gelmek, günleri sayılı olmak, beli bükülmek, toprağa bakmak.* В турецком языке интегрирующее значение поля также конкретизируется в содержании отдельных фразеологизмов.

3.24.3. Поле со значением «умереть»

В русском языке сюда входят 28 ФЕ: *найти конец, смежить очи, уснуть вечным сном, отойти от мира сего, отправляться праотцам, отправляться на тот свет, покончить с собой, ложиться в гроб, умереть под ножом, задрать*

ноги, бог прибрал, дать дуба, закрыть глаза, испустить дух, карачун пришёл, кандрашка хватила, отдавать богу душу, отдавать концы, почитать в бозе, почитать вечным сном, приказать долго жить, протянуть ноги, решиться жизни, сложить свои кости, сойти в могилу, сыграть в ящик, уходить в лучший мир, уходить из жизни.

В семантическом отношении ряд однороден, конкретностью и уточняющим значением выделяются ФЕ *покончить собой, наложить на себя руки, умереть под ножом*. Первые две означают «покончить жизнь самоубийством», третья – «умереть во время операции». ФЕ *сложить кости* в ФСРЯ под редакцией А.И. Молоткова определяется как просто «умереть», но как видно и из приводимых в этом словаре примеров, данная ФЕ является стилистически высокой и означает не просто погибнуть, умереть, а погибнуть в бою или в борьбе (ФСРЯ, ст.170).

В стилистическом отношении данное поле неоднородно. Достаточно поверхностного взгляда, чтобы заметить в нем единицы относительно нейтральные, стилистически высокие, торжественные и стилистически сниженные и даже грубо просторечные. Например, грубо просторечными являются ФЕ *протянуть ноги, дать дуба*, напротив, торжественный характер имеют выражения типа *смежить очи* или *отойти в лучший мир*.

В турецком языке в это поле входят 14 ФЕ: *sizlere ömrünü bağışladı, ruhunu teslim etmek, kandilin yağı tükenmek, gözü açık gitmek, gebermek, vefat etmek, dünyaya veda etmek, Allahın rahmetine kavuşmak, son nefesini vermek, öbür dünyaya geçmek, can vermek, imanın kayığına binmek, toprak olmak, tahtalı köyü boylamak*.

В турецком языке семантическом отношении данное поле однородно. В стилистическом отношении здесь наблюдается та же картина, что и в русском языке. С одной стороны в этом ряду выделяются грубо просторечные выражения типа *gebermek*, с другой стороны торжественные выражения *Allahın rahmetine kavuşmak, öbür dünyaya geçmek*. Относительно нейтральное в этом ряду является ФЕ *dünyaya veda etmek*, в основном ФЕ этого поля делятся на сниженные и высокие. Выражение *kelme i şaidetini getirmek* ситуативно могут означать «не умереть, а приготовиться к смерти», например в минуту опасности.

В этом поле выделяются эквивалентные единицы *can vermek* – *испускать дух*, *dünyaya veda etmek* – *проститься с жизнью*. Стандартность ситуаций и образов стимулирует наличие в этом поле нескольких эквивалентов, оригинальностью образа в этом ряду выделяется лишь турецкое ФЕ *kelme i şaidetini getirmek*, то есть сказать, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его, произнести фразу, которая является обязательной для умирающего и отходящего в мир иной.

3.24.4. Поле со значением «полнеть»

В русском языке отмечается 3 фразеологизма с этим значением. Например: *входить в тело, наливать кровь, лопаться от жиру*.

В турецком языке в это поле входят 5 ФЕ: *göbek bağlamak, kilo almak, yağ bağlamak, un çuvalı gibi olmak, yarım dünya olmak*.

3.24.5. Поле со значением «выпивать»

В русском языке в это поле входят 11 ФЕ: *наливать глаза, промочить горло, выводить вавилоны, выделявать кренделя, на взводе быть, лыка не вяжет, в градусе, под градусом, под мухой быть, с мухой, под парами быть*. В турецком языке в этом значении употребляется выражение 7 ФЕ: *kafayı çekmek, başı dumanlı, kör kütük sarhoş olmak, şişenin dibini görmek, şişede balık olmak, kafayı bulmak, akşamdan kalma*.

3.24.6. Поле со значением «стареть»

В русском языке находят фразеологическое выражение некоторые понятия, связанные с возрастом человека и возрастными особенностями. Данное поле содержит 8 ФЕ: *выйти в тираж, вступать в возраст, впадать в ребячество, впадать в детство, годы выжили, годы подходят, песок сыплется, есть ещё порох в пороховницах*. В турецком языке это 5 поле включает ФЕ: *tiridi çıkmak, (büyük bir yaşa) merdiven dayamak, yaşı başını almak, ununu elemiş eleğini asmış olmak, yokuştan aşağı inmeğe başlamak, saçlarına ak düşmek*.

3.24.7. Поле со значением «спать»

В значении «спать» в русском языке употребляются 2 ФЕ: *задавать храповицкого, ломать подушку*. В турецком языке аналогов этим 4 ФЕ: *уку çekmek, kestirmek, укуууу varmak, укуууу dalmak*.

3.24.8. Поле со значением «голодать»

В обоих языках выделяется поле со значением «голодать, быть голодным». В русском языке это поле включает 6 ФЕ: *вкушать от пищи святого Антония, питаться акридами и диким мёдом, щелкать зубами, живот подвело, маковой росинки во рту не было, класть зубы на полку*. Книжными являются библейское выражение *питаться акридами и диким мёдом*, а также ФЕ *вкушать от пищи святого Антония*. Просторечной является ФЕ *щелкать зубами*. В значении «испытывать жажду» употребляются ФЕ *в горле пересохло, во рту пересохло*.

В турецком языке в это поле входят 5 ФЕ: *karnı zil çalmak, ağzına bir şey koymak, aç kurt gibi olmak, açlıktan nefesi kokmak, açlıktan köpük kusmak*. Степень фразеологизации этих единиц относительно низкая, все они содержат компонент, сигнализирующий об актуальном значении. В отношении образных основ русские ФЕ этого поля более разнообразны.

3.24.9. Поле со значением «резветь»

В значении «внезапно, неожиданно отрезветь» в русском языке употребляются 2 ФЕ: *хмель вышибло, хмель вылетел из головы*. В значении «быть совершенно трезвым» употребляется ФЕ *ни в одном глазу*. Соответствия в турецком языке эти ФЕ не имеют. В значении «опьянеть» или «закружилась голова от чего-либо» в обоих языках употребляется идентичное выражение *ударить в голову – başına virmek*.

3.24.10. Поле со значением «сходить с ума»

В русском языке это поле содержит 5 ФЕ: *своротить с ума, лишиться ума, мешаться в уме, сходить с ума, тронуться умом*. Все эти единицы имеют

компонент, не утрачивающий связи с исконным денотатом *ум*. В турецком языке это поле содержит 8 ФЕ: *bir vıdası gevşek olmak, aklının çivisi eksik olmak, aklından zoru olmak, zıvanadan çıkmak, akıldan yana züğürt, aklının terazisi bozulmak, kafayı yemek, tahtası eksik olmak*. ФЕ этого поля в турецком языке выступают межъязыковыми синонимами всех соответствующих русских ФЕ.

3.24.11. Поле со значением «выздоровливать»

В русском языке это поле содержит 3 ФЕ: *приходить в рассудок, приходиться в себя, с того света вернуться*. В турецком языке в это поле входят 3 ФЕ: *kefeni yırtmak, sağlığına kavuşmak, kendine gelmek*. Эквивалентными ФЕ являются *приходить в себя - kendine gelmek*. ФЕ, обозначающие улучшение состояния тяжелобольного, - *вернуться с того света - kefeni yırtmak* (букв. «порвать саван») являются межъязыковыми синонимами.

Возможно, как в русском, так и в турецком языке употребляются ещё какие – либо ФЕ с общим типовым значением «внешние физические качества и состояния человека», возможно, какие-то образуются сейчас и ещё не зафиксированы в словарях. Возможно, что в диалектах русского и турецкого языков функционируют яркие и экспрессивно насыщенные единицы с этим значением. Нами были учтены прежде всего ФЕ, зафиксированные в существующих словарях русского и турецкого языков.

К рассматриваемому фразеосемантическому полю можно отнести также фразеологизмы, обозначающие различные ощущения. Например, *мороз по коже дерёт* – «ощущается озноб, вызываемый чувством сильного страха, волнения возбуждения», *мурашки бегают по коже* – «ощущается озноб, вызываемый чувством сильного страха, волнения возбуждения». Межъязыковыми синонимами этих русских ФЕ являются *tüylerim diken diken oldu- мороз по коже дерёт, içim ürperdi- мурашки бегают по коже*.

В целом понятия, связанные с нестандартными, необычными состояниями человека, его внешними физическими качествами, находят фразеологическое выражение в обоих языках. Семантическая эквивалентность ФЕ русского и турецкого языков этого поля опирается на обычность и идентичность образной основы. Чем необычнее денотат фразеологического значения, чем отрицательнее

его внеязыковая сущность, тем более высокая степень экспрессии присуща фразеологизму. Это положение ещё раз подтвердил анализ фразеосемантического поля со значением физических состояний человека. Более того, в свою очередь, чем более высокой степенью экспрессивности обладает ФЕ, тем больше коммуникативный эффект вызывает её употребление .

3.25. ФЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ВОСПРИЯТИЕ

В обоих языках выделяется фразеосемантическое поле с типовым значением «познавательная деятельность человека». В это поле входят ФЕ, обозначающие различные познавательные процессы, мышление, зрение, слух, внимание, память, речь. Будучи коннотативными по природе единицами языка, ФЕ этих полей также выражают определённое отношение к предмету и в силу этого делятся на положительные и отрицательные.

3.25.1. Поле со значением «думать»

В русском языке в это поле входят 38 ФЕ: *вбивать в себе в голову, взбредать в голову, взбредать на ум, взять в толк, взять в себе в ум, входить в ум, входить в голову, голова забита, доходить своим умом, каша в голове, лезть в голову, ломать голову, перебирать в уме, раскидываться мыслью, сидеть гвоздём в голове, собираться мыслями, сходиться в мыслях, углубляться в самого себя, уложить в голове, ум за разум заходит, шевелить мозгами, блуждать в потёмках, вбивать в голову, видеть насквозь, чесать в затылке, читать между строк, не укладываться в голове, смотреть в корень, раскидывать умом, войти в курс, держать в мыслях, держать в уме, доходить до сознания, забивать голову, закрадываться в душу, в мыслях, не идёт в голову.*

Это поле ФЕ не является однородной в семантическом отношении, так как здесь находят отражение разные явления связанные с мышлением. Прежде всего здесь выделяется микрополе со значением «понять что–либо в результате размышления»: *доходить своим умом, читать между строк, войти в курс, доходить до сознания.* Целый ряд ФЕ выражает значение «внезапно появиться в мыслях»: *закрадываться в душу, входить в голов, взбредать на ум.* ФЕ *сидеть*

звоздём в голове, забивать голову означают «постоянно думать о чём-либо». Общее значение «размышлять о чём – либо» выражают ФЕ *раскидывать умом, шевелить мозгами, перебирать в уме*. ФЕ *смотреть в корень, видеть насквозь* выражают значение «делать правильные выводы в результате размышления». В значении «думать о пустых, ненужных, неважных вещах, запоминать не актуальную информацию, иметь много ненужных знаний» выражают ФЕ *голова забита, блуждать в потёмках, каша в голове*. ФЕ *чесать в затылке* имеет значение «понять свою ошибку», ФЕ *ум за разум заходит* означает «устать от утомительных размышлений». Таким образом, типовое значение фразеосемантического поля «мышление» распадается на значение целого ряда микросистем. Возможно также дальнейшая конкретизация значения микросистем в содержании конкретных ФЕ.

Большинство этих ФЕ имеет в своём составе компонент, не подвергающийся десемантизации и сигнализирующий об актуальном значении: *ум, голова, мысли*. По этой причине рассматриваемое поле лишён яркой экспрессивности, кроме того, и здесь это связано с особенностями денотата. Также с особенностями денотата связано то обстоятельство, что в этом фразеосемантическом поле не встречаются ФЕ, явно стилистически сниженного характера и грубо просторечные. С другой стороны, нет в этом поле также ФЕ, отличающихся торжественностью. В основном все эти ФЕ нейтральные по своему характеру, хотя ситуативно, например, возможно пренебрежительное употребление повелительной формы от ФЕ *шевелить мозгами*.

В турецком языке в это поле входят 14 ФЕ: *akıl etmek, akıl erdirmek, satırlar arası okumak, aklını kullanmak, kafasını kullanmak, kafası çalışmak, akıldan geçirmek, düşünüp taşınmak, düşüne taşına hareket etmek, kafa yormak, zihin yormak, aklını kullanmak, bir şeyi hesaba almak*.

Общее значение фразеосемантического поля в турецком языке дифференцируется по микрополям со значениями «понять», «постоянно думать о чём-либо», «предвидеть», «наполнять голову ненужной информацией», «размышлять», «сосредоточиваться».

В стилистическом отношении данное поле характеризуется с теми же особенностями, что и рассмотренное поле ФЕ русского языка. И это ещё раз

подтверждает мысль о том, что стилистические свойства ФЕ детерминируются их денотатами.

В турецком языке также один из компонентов ФЕ этого поля сигнализирует об актуальном значении, в силу чего уровень фразеологизированности этого поля не столь высок. Не высок также уровень экспрессии, выражаемой членами этого поля.

Совпадение по основным свойствам фразеосемантического поля, по денотативному, сигнификативному и детерминированному в своих основных чертах ими коннотативному компоненту семантики, стандартность образных основ и идентичность исходных конситуаций – всё это обеспечивает наличие эквивалентности в данной фразеологической микросистеме русского и турецкого языков.

Следует отметить, что некоторые ФЕ этого поля в турецком языке обладают более широким значением и ситуативно могут выражать значения, не соответствующие типовому значению фразеосемантического поля. Например, ФЕ *akıl erdirmek* означает «понимать, разуметь, разбираться», однако в то же время это ФЕ способна употребляться в значении «справляться с заданием, с работой». Полностью эквивалентными в этом поле являются ФЕ *читать между строк - satırlar arası okumak*.

В русском языке возможно ситуативное употребление ФЕ этого поля в значении, не адекватном словарному значению. Но здесь это выглядит не как многозначность, а как комбинаторное варьирование словарного значения фразеологизма. Например, ФЕ *углубляться в самого себя* означает «задуматься о чём-то», ситуативно эта ФЕ может означать «стать не общительным». В целом, если не учитывать случаи комбинаторного варьирования общего значения ФЕ, почти все члены этого поля могут выступать межъязыковыми синонимами соответствующих единиц второго языка, то есть в обоих языках находят фразеологическое выражение одни и те же понятия, связанные с разными сторонами процесса мышления.

3.25.2. Поле со значением «видеть»

Как в русском, так и в турецком языках выделяется фразеосемантическое поле со значением зрение. Конкретизация типового значения здесь может идти в плане обозначения качества, способа.

В русском языке в это поле входят 18 ФЕ: *одним глазом, одним глазом, задерживать взгляд, запустить глаза, краем глаза, не сводить глаз, впиваться глазами, стрелять глазами, растерять глаза, резать глаза, проглядеть все глаза, пялить глаза, пучить глаза, раскидывать глаза (глазами), глаза разбегаются, глаза разгорелись, есть глазами играть глазами, колоть глаза.*

Как и в поле со значением мышления, здесь выделяется соматический компонент, сигнализирующий об актуальном значении ФЕ. Это поле также не является однородным в семантическом отношении. Здесь находят выражение различные способы и качества соответствующего действия. Выделяется микрополе со значением «смотреть на что-то восторженно»: *глаза разбегаются, есть глазами, пялить глаза, пучить глаза.* Микрополе со значением «кокетничать, пытаться произвести впечатление»: *строить глазки, играть глазами, стрелять глазами.* Микрополе со значением «увидеть что-то мельком»: *одним глазом, краем глаза.*

В стилистическом отношении поле также не является однородным. Денотативно – сигнификативное содержание членов ряда стимулирует возможность отрицательной конотации. Например, ФЕ *стрелять глазами, пялить глаза, пучить глаза* имеют пренебрежительный неодобрительный характер.

В турецком языке в это фразеосемантическое поле входят 13 ФЕ: *göz gezdirmek, göz ucuyla bakmak, gözünü ayırmamak, gözünü dikmek, gözü takılmak, gözü üzerinde olmak, göz atmak, gözden geçirmek, gözü dalmak, yan yan bakmak, dik dik bakmak, eğri bakmak, kedi ciğere bakar gibi bakmak.*

В целом данное фразеосемантическое поле в турецком языке характеризуется теми же особенностями, что и в русском. Здесь также основным компонентом членов ряда является соматизм *göz-«глаз»*, выполняющий, или ответственный за выполнение соответствующий функции. Это снижает в целом уровень фразеологизированности членов поля и уровень выражаемой экспрессии.

Данное поле в семантическом отношении неоднородно также и в турецком языке. И здесь типовое значение поля дифференцируется по значениям разных микрополя. В основном выделяются те же микрополя, что и в русском – «смотреть пристально», «смотреть невнимательно», «увидеть что-либо мельком», «осматриваться».

В этом поле соответствии с теми же принципами, которые отмечались в поле со значением мышления, обнаруживаются эквивалентные ФЕ: *пялить глаза - gözüni dikmek*, Фразеологизмы данного поля также имеют возможность комбинаторного варьирования общего, словарного значения. В этих случаях только ситуативная нейтрализация дифференциальных признаков даёт возможность ФЕ русского и турецкого языков выступать межъязыковыми синонимами. Если же комбинаторное варьирование общего значения ФЕ актуализирует значение, не вписывающееся в соответствующий поле, то о субституции речи быть не может. Например, ФЕ *göz üçüyle bakmak* является семантико-структурным эквивалентом фразеологизма *смотреть краем глаза*. Но в турецком языке в разных ситуациях ФЕ *göz ucuyla bakmak* способна обнаруживать значение «относиться с пренебрежением». И в этом значении структура фразеологизма довольно прозрачна, однако в этом значении она не эквивалентна ФЕ *смотреть краем глаза*. Таким образом, эти два фразеологизма совпадают по компонентному составу, в структурном отношении и по типовому значению, однако полностью эквивалентными полностью назвать нельзя, так как они не совпадают по семантическому объёму и семантической структуре. Следует отметить, что ситуативное изменение общего значения, его варьирование развивает значение ФЕ в направлении от конкретного к абстрактному, при этом углубляется фразеологизированность значения. Одним из общих признаков этого явления выступает десемантизация основного компонента, которым является соматизм.

3.25.3. Поле со значением «слышать»

В обоих языках выделяется ряд ФЕ, обозначающих разные процессы слуха, его способы и качества. В русском языке в это поле входят 11 ФЕ: *слушать краем уха, медведь на ухо наступил, превратиться в слух, приклонять ухо,*

прослушать все уши, слушать во все уши, хлопать ушами, уши режет, слухом не слышать, развеивать уши, доходить до ушей.

В этом поле компонентом, сигнализирующим об актуальном значении, является компонент *ухо*. В настоящем поле выделяются следующие микрополя : со значением «невнимательно, мимоходом слушать», со значением «слушать внимательно», со значением «не иметь физической возможности хорошо слышать».

Явно сниженных ФЕ в этом поле нет, но некоторые выражают пренебрежение, неодобрение, например, *хлопать ушами*.

ФЕ этого поля также допускают комбинаторное варьирование общего значения, например, *кроем уха* может означать как мимоходом, так и невнимательно.

В турецком языке это поле включает 16 ФЕ: *kulak misafiri olmak, kulak misafirliği etmek, kulak asmak, kulak kabartma, kulak kesilmek, kulakları dolmak, kulak vermek, kulak tutmak, kulağına koymak, can kulağı ile dinlemek, kulağı kırışte olmak, kulağına çalınmak, duymazlıktan gelmek, bir kulağı yerde olmak, kulaklarının pasını silinmek, kulağı kırışte olmak.*

Следует также отметить, что в обоих языках участие соматического компонента, связанного на лексическом уровне с актуальным для поля значением, позволять некоторым из этих ФЕ употребляться в совмещенной функции, то есть ситуативно выступать в свободном и фразеологическом значении. Например, ФЕ *kulaklarını tıkamak* - *затыкать уши* означают «не желать слушать, демонстративно не удостоивать внимания», однако ситуативно возможно участие паралингвистических элементов, то есть кто-то будет на самом деле затыкать уши пальцами и этим выражать своё нежелание слушать, несогласие, протест.

3.25.4. Поле со значением «вспоминать»

В обоих языках выделяется фразеосемантическое поле со значением «память». В русском языке в это поле входят 16 ФЕ: *вертеться в голове, вертеться на языке, из ума вон выскочила, врезаться в память, выжить из памяти, вылететь из головы, выпадать из памяти, вычеркнуть из памяти, зарубить себе на носу, захлестнуло в памяти, мотать на ус, вставать перед*

глазами, стоять в глазах, набивать голову, выбить из головы, зарубить на стенке.

Типовое значение этого поля в основном дифференцируется на следующие значения: «что-либо по тем или иным причинам крепко запомнилось», «что-то забылось», «что-то запомнилось, так как были сделаны определённые выводы», «заставить себя забыть», «невозможность забыть». Конкретное и единичное значение имеет ФЕ *выжить из памяти* – «утратить память в результате старости, болезни». ФЕ *вертеться на языке* означает, что кто-то должен вспомнить что-то такое, что ему хорошо известно.

В этой фразеосемантическом поле также проявляется особенность, отмеченная для других полей когнитивной фразеологии. Это участие компонента сигнализирующего об актуальном значении ФЕ компонента, на лексическом уровне называющего определённый орган, ответственный за выполнение соответствующей функции. В этом поле такими компонентами являются *память, ум, голова*. Отход от этой модели, как правило, повышает уровень экспрессии ФЕ, например, *зарубить на носу, зарубить на стенке, мотать на ус*. Эти единицы более экспрессивны, чем ФЕ с компонентом *память, голов, ум*.

В турецком языке в это поле входят 5 ФЕ: *aklına gelmek, dilimin ucunda olmak, yad etmek, aklından geçirmek, kulaklarını çınlatmak*.

В турецком языке также, как и в русском, поле со значением памяти распадается на несколько микрополей с более узким и конкретным значением. Эти микрополя в основном те же, что и в русском языке.

Эквивалентными являются ФЕ *dilimin ucunda* – на кончике языка, *aklına gelmek*- приходить на память.

Таким образом, все фразеосемантические поля с общим типовым значением познавательной деятельности человека в целом характеризуются одними и теми же свойствами. Почти все ФЕ когнитивного поля включают в свой состав соматический компонент, не утрачивающий связи с исконным денотатом и в денотате фразеологической семантики представляющий свой исконный денотат. Данный компонент сигнализирует об актуальном значении ФЕ, существование в составе ФЕ подобного компонента снижает её экспрессивность. Если указанный соматический компонент утрачивает связь с исконным денотатом, то в целом

содержание ФЕ развивается от конкретного к абстрактному. В этом случае, фразеологизм, включающий в свой состав соответствующий соматический компонент, может и не входить в этом значении в поле с когнитивным значением.

3.26. ФЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ОБРЯД, РИТУАЛ»

Известно, что в жизни всех народов огромное место занимает ритуал, обрядность, различные традиции. В принципе ритуал формирует повторяемость. Всякая повторяемость во времени в контексте культуры народа может рассматриваться как ритуал, как определённая обрядность. В этом смысле понятия ритуала, обрядности приобретает очень широкое значение. Способ обработки земли, или, например, способ посадки деревьев, игры детей, всё, что связано с рождением человека, браком, смертью и похоронами, сельским хозяйством, - все это устойчиво повторяется на протяжении многих столетий и носит ритуальный характер. Всё, что носит ритуальный характер находит выражение в языке.

Как в русском, так и в турецком языке мы выделили фразеосемантическое поле, связанную с обрядами, различными традициями. При этом мы опирались на существующие словари. Возможно, в обоих языках, особенно их диалектах, существует огромное количество устойчивых коннотативных выражений, связанных с обрядностью.

В современном русском языке функционирует 14 ФЕ, связанных с обрядами: *биться об заклад, предавать земле, предлагать руку и сердце, просит руки, отдавать последний долг, отдавать руку чью, отказывать в руке, отдавать руку и сердце, сделать предложение, держать пари закрывать глаза кому.*

Все эти выражения носят конкретный характер. Объединяются ФЕ тематически. Здесь выделяются два поля ФЕ связанных кончиной человека и с браком. ФЕ *биться об заклад* и *держат пари* включены в эту группу, поскольку отражают определённую традицию, существующую в человеческом обществе. Кроме того, спор и заключение пари представляют собой определённый ритуал, сопровождающийся повторяемостью определённых устойчивых элементов как на уровне речи так и на уровне жестов.

Основные два микрополя этого поля – ФЕ, связанные с кончиной и браком, включают в свой состав стилистически высокие, торжественные и устаревшие ФЕ. Даже такие единицы, как *сделать предложение* и отдавать последний долг отличаются явно торжественным характером и выглядят неуместными в непринуждённой речи.

В турецком языке во фразеосемантическое поле с типовым значением обрядности входят 13 ФЕ: *söz kesmek, başsallığı dilemek, kırk vermek, kız almak, kız vermek, baş – göz etmek, yedisini vermek, kurban kesmek, mevlit okutmak, kuşak bağlamak, başlık parası almak, kinagesesi yapmak, elli ikisini vermek.*

Возможно, что некоторые из приведённых здесь ФЕ являются этнографизмами, и их нельзя рассматривать в работе, посвящённой в основном ФЕ литературного языка. Но они зафиксированы в словарях литературного языка. Следует также отметить, что с каждым из обрядов так или иначе зафиксированных в приведённых ФЕ, связан целое поле устойчивых сочетаний, которые не приводятся в словаре турецкого языка. Например, устойчивые сочетания связанные со свадебным, похоронным и другими обрядами, 40-дневным трауром по шиитским мученикам представляют собой, безусловно, одну из наиболее многочисленных и интересных в плане истории культуры пластов фразеологии турецкого языка ФЕ, связанные с определённым обрядом, взятые вместе представляют собой систему, фразеологическую микросистему, непосредственно связанную с историей культуры. Выявление и комплексное изучение подобных ФЕ - задача специального исследования.

В этом фразеосемантическом поле не встречаются эквивалентные единицы, так как речь идёт о культурном контексте, истории двух народов, различающихся этнически, исповедующих разную религию. В связи с этим нужно отметить, что ФЕ *başsallığı dilemek* переводится на русский язык как *выразить соболезнования* и как будто соответствует этому русскому выражению. Но культурный контекст оказывается в явном противоречии. Более того, внутренняя форма этого выражения очень точно указывает на необходимые выражения и специфику конситуации. Так, употребительное сегодня и часто встречающееся выражение *son açımız olsun* «да будет это последним вашим горем». Выражение *Allah rahmet etsin* является наиболее употребительным, но у него своё место в

ритуал, и оно в принципе не является выражением соболезнования, а является пожеланием, чтобы Аллах смилостивился над душой умершего и принял её. Наиболее точным и соответствующим по логике, смыслу, по сути ритуала, который называется *başsallığı dilemek* является выражение *başınız sağ olsun*. ФЕ *başınız sağ olsun* имеет очень яркую внутреннюю форму и употребляется почти в буквальном смысле в этой ситуации исторически подразумевалось, что смерть носит обычный и справедливый характер, и поэтому выражение соболезнования в принципе оказалось излишним и выражалось в пожелании долгих лет жизни и здоровья хозяину дома, или тому, кому выражалось соболезнование.

Выводы третьей главы:

1. Таким образом, в этой главе рассмотрены ФЕ с глагольным компонентом со значением «человек, его качества и поведения» в ономаσιологическом плане с позиции носителя турецкого языка. Русские и турецкие ФЕ были рассмотрены по понятийным полям. В основном все поля, за очень небольшим исключением находят соответствие это в основном связано с универсальностью исходных для фразеологизации ситуаций и общечеловеческим характером актуальных коннотаций

Естественно, различные семантические поля ФЕ по-разному представлены в русском и турецком языках. Но, как показало исследование, не всегда отсутствие полного или частичного эквивалента в другом языке означает то, что соответствующее понятие не находит фразеологического выражения в этом языке. Эквивалентность может отсутствовать в параллельной семантическом поле ФЕ второго языка, само же понятие при этом может находить фразеологическое выражение в другой форме, поэтому можно ввести понятие косвенной эквивалентности.

Как в русском, так и в турецком языке непосредственная связь ФЕ с историей культуры сужает возможности в плане эквивалентности. Основной же фразеологический фонд, несмотря на количественные различия, находит соответствие. Вместе с тем можно например, отметить, что в русском языке выше удельный вес ФЕ с конкретным значением. В турецком языке ФЕ с конкретным значением меньше, однако здесь выше уровень фразеологичности самого языка, что дает возможность фразеологическим моделям

трансформироваться в речи и наполняться новыми компонентными содержанием, усиливая при этом экспрессию.

Фразеологические системы двух языков довольно четко отражают историю народов и историю их культур.

2. Выделенные в диссертации семантические поля ФЕ отражают взгляды турецкого лингвиста на русскую фразеологию. Предлагаемая нами классификация русских фразеологизмов построена на основе сходств и различий русской и турецкой фразеологии. Русский лингвист, пишущий о русской фразеологии, предложил бы иное логическое деление фразеологизмов. Настоящая классификация дает возможность представить русскую фразеологию с точки зрения носителя турецкого языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М .: Русский язык, 1986. 600 с .
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 208 с.
3. Амосова Н.Н. Современное состояние и перспективы фразеологии// ИЯ,1966. №3. С. 65-72.
4. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 21-30
5. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. Лит. Ияз. 198. Т.40. №4. С. 356-366.
6. Амосова Н.Н. Значение фразеологии как особой отрасли языкознания // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 5-12.
7. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии /. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1964. 316 с.
8. Архангельский В.Л. Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1968. С. 75-96.
9. Архангельский В.Л. О задачах, объектах и разделах русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. С. 155-194.
10. Архангельский В.Л. О задачах изучения фразеологического состава русского языка // Проблемы русской фразеологии. Тула: 1975. С. 128-135 .
11. Архангельский В.Л. Семантика фраземного знака // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1978. С. 9-18.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
13. Ахманова О.С., Медникова Э.М., Григорьева С.А. К вопросу о фразеологической сочетаемости слов и путях её изучения // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе . Вологда, 1967. С. 94-102.

14. Бабкин А.М. Русская фразеология как объект исследования и преподавания // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 13-20.
15. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. Л.: Наука, 1964. 76 с .
16. Бабкин А.М. Русская фразеология ,её развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 263 с.
17. Бабкин А.М. Идиоматика /фразеология/ в языке и словаре // Современная русская лексикография. Л.: Наука, 1979. С. 4-18.
18. Байрамова Л.К. Мифологический, ренессансный и рационалистический образы мира во фразеологии./ Конф.: Языковая семантика и образ мира. Казань, Т.1. 1997, С. 50-52
19. Балыгина Е.Д. Глагольная фразеология в турецком языке(глаголы движения) // Автореф. дисс. ...канд. филолог. наук. Казань, 2007. 21с.
20. Балли. Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
21. Баскаков И.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985, 207 с.
22. Бенвенист Э. Классификация языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М.: Изд-во иностранной литературы, 1968. С. 36-59.
23. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
24. Бертагаев Т.А., Зимин В.И. О синонимии фразеологических сочетаний в современном русском языке // РЯШ., 1960. № 3. С.4-9.
25. Бережан С.Г. Значение сопоставительного изучения лексики родственных и контактирующих языков // Сопоставительная лингвистика и обучение народному языку. М.: Наука, 1987. С. 53-64.
26. Блек М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С.153-172.
27. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. С. 362-372.

28. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся нац. школ. Л.: Просвещение, 1984.
29. Вандриес Ж. Язык. М.: Государственное соц. эк. Изд-во, 1937. 410 с.
30. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. М.: Прогресс, 1964. 351 с.
31. Виноградов В.В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Мин. Прос. РСФСР, 1950. С. 183-256.
32. Виноградов В.В. О формах слов // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 35-50.
33. Виноградов В.В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 243-264.
34. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Винаградов В.В. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 118 - 139.
35. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и Лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140 -151.
36. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Лексикология и Лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162 –189.
37. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. ХУ1. М.: Прогресс, 1985. С. 79-128.
38. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331с.
39. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов, 1981. 125 с.
40. Гарвин С.Г. Заметки по теории фразеологии // Проблемы устойчивости и вариантности ФЕ. Тула, 1972. С. 127-142 .
41. Гарвин С.Г. Фразеология современного русского языка. Пермь, 1974. 256 с.

42. Гарвин С.Г. Проблема фразеологического моделирования // Проблемы образования ФЕ. Тула, 1976. С. 58 -75.
43. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 5 -17.
44. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977.
45. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского Университета, 1977. 184 с.
46. Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов- на-Дону: Изд-во Ростовского Университета, 1973. 103 с.
47. Гвоздарев Ю.А. Лексическое преобразование фразеологических единиц в процессе развития языка // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1977. С. 38-41.
48. Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1. 720 с.48.
49. Гудмен Н. Метафора - работа по совместительству // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 194-200.
50. Гусейнов Ф.Г. Русская фразеология. Баку: Изд-во АГУ, 1977.119 с.
51. Гэсс С., Ард Дж. Овладение вторым языком и отология языковых универсалий // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 386-409.
52. Гюбеннет И. В. К вопросу о «глобальном» вертикальном контексте // ВЯ. 1980. № 6. С. 97-102.
53. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. М., 1912. Т.1. 1743 с. СПб. М., 1912. Т.2. 1619 с.
54. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1984. Т.1. 399 с.
55. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М.: Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей , 1958 . Т.1.1043 с. Т.2. 1958. 1905 с.
56. Дворецкий И.Х. Латинско –русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
57. Джеймо К. Контрастивный анализ // Новое в зарубежной лингвистике. Вып XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 205-306.

58. Деже Л. Некоторые замечания о роли приложения типологии к контрастивной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 179-186.
59. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1979. 192 с.
60. Диброва Е.И. Межмодальная вариантность фразеологических единиц // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии. Ростов-на-Дону, 1981. С. 74-80.
61. Ди Пьетро Р.Дж. Языковые структуры в контрасте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV.-М.: Прогресс, 1989. С. 82-121.
62. Динь Тхи Т.Х. Русские фразеологизмы со значением характера человека с позиции носителя вьетнамского языка. Автореф. дисс. ...канд. филолог. наук. М, 2001. 24 с.
63. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1979. 158 с.
64. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып.1. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. С. 264-389.
65. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с.
66. Жуков В.П. К вопросу о многозначности фразеологизмов // Вопросы фразеологии. Ташкент: ФАН, 1965. С. 41-52.
67. Жуков В.П. Роль образности /метафоричности/ в формировании целостного значения фразеологизма // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе . Вологда, 1967. С. 103-112.
68. Жуков В.П. Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. С. 20-29.
69. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
70. Жуков В.П. Русская фразеология. –М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
71. Зимин В.И. К вопросу о вариантности ФЕ. // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула: 1972. С. 70-82.

72. Истомина В.В. О фразеологической омонимии // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1968. С. 107-111.
73. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. 115 с.
74. Карпевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX -XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1965. С. 85-91.
75. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 356 с.
76. Касевич В.П. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 288 с.
77. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33-43.
78. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Наука, 1965. 111 с.
79. Кёрквуд Г.В. Перевод как основа контрастивного лингвистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. С. 341-349.
80. Кириллова Н.Н. О денотате фразеологической семантики // ВЯ. 1986. № 1. С. 82-90.
81. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 333-348.
82. Кодухов В.И. Контекст как лингвистическое понятие // Языковые единицы и контекст. Л.: 1973. С. 7-33.
83. Козырева Л.Ф. Влияние контекста на парадигматические изменения в устойчивой фразе // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии. Ростов -на -Дону, 1981. С. 89-96.
84. Колшанский Г.В. О природе контекста // ВЯ. М.: 1959. № 4. С.47-49.
85. Копыленко М.М., Попова З.Д. Фразеология – полноценный раздел науки о языке // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. С.196-203.
86. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1978. 143 с.

87. Косериу Э. Синхрония. Диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. III.- М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С.143-343.
88. Косериу Э. Контрастивная лингвистика и перевод : их соотношения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 63-81.
89. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Русский язык в иноязычной среде (Функционирование. Состояние. Изучение. Преподавание). Доклад на конференции «Русский язык и современность проблемы и перспективы развития русистики». М.: 1991. 48 с.
90. Крюков А.Н. Фоновые знания и языковая коммуникация // Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 1988. С. 19-34.
91. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-172.
92. Кузнецов А.М. Основа для контрастивной семасиологии // Сопоставительная лингвистика и обучение народному языку. М.: Наука, 1987. С. 64-72.
93. Кузнецов А.М. Структурно-семантические парадигмы в лексике (на материале английского языка). М., 1986. 163 с.
94. Кунин А.В. Фразеологическая вариантность и структурная синонимия в современном английском языке // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 146-153.
95. Кунин А.В. Английская фразеология.-М.: Высшая школа, 1970. 344 с.
96. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь.Т. 1 и 2. М.: Советская энциклопедия, 1976.
97. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 456 с.
98. Кшешовский Т.П. Эквивалентность, конгруэнтность и глубинная структура // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 327-340.
99. Кэтфорд Дж.К. Обучение английскому языку как иностранному // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.-XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 366-385.
100. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV М.,: Прогресс, 1989. С. 32-62.

101. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
102. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. С. 125-149.
103. Лекант П.А. К вопросу о минимальной единице фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 153-160.
104. Ли Ли Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта “дом” с позиции носителя китайской языка и культуры. Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук.-М.: 2006. С. 10-15
105. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986. С. 230.
106. Мамедли А. Сопоставительный анализ русской и азербайджанской фразеологии. Автореф. дисс. ... докт.филолог. наук. Баку: 1996. С. 8-15.
107. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике.- Вып. III. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 366-566.
108. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 436 с.
109. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997. 207с.
110. Матезиус В. О лингвистической характерологии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С.18-26.
111. Мелерович А.М. О номинативной функции фразеологических единиц современного русского языка // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1977. С. 64-75.
112. Мелерович А.М. К проблеме семантического анализа фразеологических единиц в языке и речи // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1978. С. 31-40.
113. Молотков А.И. Форма фразеологизма // Проблемы фразеологии задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С.175-184.
114. Молотков А.И. Фразеологизм и слово как объект лексикографии // Вопросы фразеологии. III. Вып. 178. Самарканд: 1970. С.124-133.
115. Молотков А.И. Словосочетание и фразеологизм // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. С. 83-98.

116. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 284 с.
117. Найда Е.А. Анализ значения и составление словарей // Новое в лингвистике. Вып. П. М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 45-71.
118. Немзер У. Проблемы и преспективы контрастивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике.-Вып. XXV.: Прогресс, 1989. С.128-143.
119. Никкель Г. Контрастивная лингвистика и обучение иностранным языкам // Новое в зарубежной лингвистике.-Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. с. 350-365.
120. Новиков Л.А. Лексикология. В кн.: Современный русский язык: Учебник:Фонетика, лексикология, словообразование, морфология, синтаксис / Под ред. Л.А. Новикова. – СПб., 1999.
121. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учебное пособие. М., 1982.
122. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии.- Л.:Изд-во ЛГУ, 1978. 159с.
123. Ожегов С.И. О структуре фразеологии // Ожегов С.И. Лексикология лексикография культура речи.-М. : Высшая школа, 1974.С. 182-219.
124. Ожегов С.И. Словарь русского языка.-М. : Русский язык, 1990.
125. Павленко Т.Л. О моделированности фразеологических единиц // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии. Ростов-на –Дону, 1981. С. 67-74.
126. Панков В.В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-местоимением: язык и речь.(на материале русского языка) // Автореф. Дисс...докт.филол.наук. Ростов-на-Дону, 2007. 5с.
127. Пашкова А.В. О парадигме предикативной фразеологической единицы // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии. Ростов-на –Дону, 1981. С. 80-89.
128. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка.- М.: Наука, 1984. 222 с.
129. Попов Р.Н. О природе фразеологических единиц и некоторых процессах их развития // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 20-40.

130. Попов Р.Н. Формирование целостного фразеологического значения в структуре устойчивых сочетаний // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1975. С. 14-23.
131. Попов Р.Н. О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем // Проблемы образования фразеологических единиц. Тула, 1976. С.15-28.
132. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н.Телия. М.: Яз. рус. культуры, 1999. С.25-33
133. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-69
134. Потье Б. Типология // Новое в зарубежной лингвистике.-Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С.187-204.
135. Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.
136. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 144 с.
137. Распопов И.П. Методология и методика лингвистических исследований. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1976. 110с.
138. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
139. Ройзензон Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии. Ташкент: ФАН, 1965. С. 63-70.
140. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 68-81.
141. Ройзензон Л.И., Эмирова А.М. Фразеологическая и лексическая омонимия // Вопросы фразеологии .Ш. Вып. 178. Самарканд, 1970. С. 283-294.
142. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд, 1973. 233с.

143. Ройзензон Л.И., Малиновский Е.А., Хаютин А.Д. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины. Самарканд, 1975. 129 с.
144. Ройзензон С.И. Сравнительные устойчивые обороты, обозначающие цвет // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 258-266.
145. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. М.: Наука, 1981. 275 с.
146. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т.2. 709 с.
147. Семантическая специфика национальных языковых систем.-Воронеж; Изд-во Воронежского университета, 1985. 164 с.
148. Серебрянников Б.А. Язык отражает действительность или выражает ее знаковым образом.// Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 70-86.
149. Серебрянников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 87-107
150. Сидоренко М.И. Из наблюдений над синонимическими связями наречных слов и фразеологизмов // Вопросы фразеологии. Вып.Ш. 178. Самарканд, 1970. С. 165-171
151. Скаличка В. О современном состоянии типологии // Новое в лингвистике. Вып.Ш. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 19-35.
152. Скаличка В. Типология и сопоставительная лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М.: Прогресс, 1989. С. 27-31.
153. Словарь русского языка в четырёх томах. М.: Русский язык, 1981.Т.1.1984.Т.4.
154. Словарь современного русского литературного языка в 17томах.-Т.1. М.Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т.17. М. Л.: Наука , 1965.
155. Словарь современного русского литературного языка в 20 томах. Т.1. М.: Русский язык, 1991. Т.П. М.: Русский язык, 1991.
156. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и Фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов

- филологических факультетов и факультетов иностранных языков. 2 изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 264 с..
157. Солодухо Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии. Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. 168 с.
158. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 31-272.
159. Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С.129-154.
160. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку : Маариф, 1966. 251 с.
161. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Дисс ... докт.филол.наук. Баку, 1966. 580 с.
162. Тагиев М.Т. К проблеме разграничения типов значений лексических и фразеологических единиц // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 201-210
163. Тагиев М.Т. Окружение фразеологизма и слова // Вопросы фразеологии. 3. Вып.178. Самарканд,1970. С. 201-212
164. Телия В.Н. Что такое фразеология? М.: Наука, 1966. 86 с.
165. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука,1986. 143 с.
166. Телия В.Н. Вариатность идиом и принципы идентификации вариантов// Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. 30-69 с.
167. Телия В.Н. Фразеология // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 456-515.
168. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 129-222.
169. Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семантики // Славянское языкознание. М., 1968.
170. Тематический словарь русского языка. / Под ред. В.В.Морковина, М.: Русский язык, 2000. 555 с.

171. Ульман С. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология // Новое в лингвистике. Вып. 2. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 17- 44.
172. Умарходжаев М.И. Основы фразеологии // Автореф. Дисс ...докт.филол.наук. М., 1981. 56 с.
173. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.1 М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. С.135-168.
174. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и формировании языковой картины мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 108-140.
175. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М.: Прогресс, 1987. 831 с.
176. Федоров А.И. Фразеологическая семантика и ее толкование в словарях // Синтаксическая и лексическая семантика. Новосибирск: Наука, 1986. С. 178-184.
177. Федосов И.А. Структурно – синтаксические признаки разговорных фразеологических единиц в современном русском языке // Проблемы образования фразеологических единиц. Тула, 1976. С. 76-86
178. Федосов И.А. Функционально – стилистическая дифференциация русской фразеологии // Автореф. дисс. ...д-ра.филолог.наук. Воронеж, 1978. 39 с.
179. Ферс Дж. Техника семантики // Новое в лингвистике . Вып.2. М.: Изд-во иностранной литературы ,1962. С. 72-97.
180. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения.- М.: Высшая школа, 1989. 160 с.
181. Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык ,1986. 543 с.
182. Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18-20в. Т.1 иТ.2. Новосибирск : Наука , 1991.
183. Фразеологический словарь русского языка, 1978. 5 с.
184. Хельбиг Г. Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып 25. М.: Прогресс, 1989. С. 307-326.

185. Хижняк Л.Г. О внутренней форме в семантической структуре слова // Вопросы стилистики. Вып.10. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. С. 91-103.
186. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 207 с.
187. Черданцева Т.З. Язык и его образы. М.: Международные отношения, 1977. 167 с.
188. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 272 с.
189. Чернышева И.И. Некоторые закономерности развития фразеологической системы // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 41-50, Шамне 2000, 40 с.
190. Шамне М.Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000. 392 с.
191. Шанский Н.М. Основные свойства и приемы стилистического использования фразеологических оборотов. РЯШ. 1957. №3. С.13-21.
192. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1969. 232 с.
193. Шанский Н.М. Деривация слов и фразеологических оборотов // Вопросы фразеологии. Ш. Вып. 178. Самарканд, 1970. С. 249-259
194. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 327 с.
195. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
196. Шанский Н.М. В мире слов. М.: Просвещение, 1985. 256 с.
197. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 244 с.
198. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
199. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.

200. Штернеманн Р. Введение в контрастивную лингвистику // Новое в зарубежной лингвистике. Вып .25. М.: Прогресс,1989. С. 144- 178
201. Шапиро Ф.Л. Иврит – русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. 766 с.
202. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: ФАН, 1988. 92 с., Язык и культура 1999. 40 с.
203. Язык и культура: Сб. Обзоров. М.: ИНИОН, 1999. 109 с.
204. Якобсон Р. Типологическое исследование и их вклад в сравнительно – историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып.Ш. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 95-105
205. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс,1985. С.361-368.
206. Яранцев Р.И, Словарь – справочник по русской фразеологии. М.: Русский язык, 1985. 304 с.

EKLER**ВОСХИЩЕНИЕ. ВОСТОРГ. РАДОСТЬ. СЧАСТЬЕ**

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние человека, испытывающего чувство восхищения, восторга, радости а также состояние счастливого человека.

1. Быть (чувствовать себя) / почувствовать себя на седьмом небе.
2. Быть (чувствовать себя) / почувствовать себя на верху блаженства.
3. Воспрянуть духом.
4. Родиться в сорочке (в рубашке) .
5. Родиться под счастливой звездой.
6. Без памяти.
7. Брать (хватать) / взять за душу (за сердце) .
8. В своё удовольствие.
9. Человек с большой буквы.
10. Из ряда вон выходящий.
11. Возносить (превозносить) / вознести (превознести) до небес.
12. На радостях (на радости) .
13. Вне себя.
14. Из-под самого носа.
15. Подумать только!
16. Бог (боже) ты мой!
17. Чёрт возьми (побери)!
18. Чёрт (дьявол, леший, шут, пёс) меня (тебя, его, её, вас, их) возьми (дери, побери, подери) (!)

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов.

1. Сильно, глубоко волновать, трогать, вызывая грусть, щемящую тоску.
2. Сильно, глубоко волновать, трогать, тревожить.
3. Необычный, необычайный. Может употребляться как выражение возмущения, негодования.
4. В крайне возбужденном, раздраженном состоянии; в состоянии крайнего нервного напряжения, возмущения, негодования (делать что-л.)
5. Может употребляться при выражении досады, раздражения, когда кто-л. или что-л., уже почти принадлежащее кому-л. или находящееся в руках у кого-л., ускользает от него.
6. Выражение удивления, недоумения в связи с необычностью, неожиданностью чего-л.
7. Выражение возмущения, негодования, вызванных необычностью чего-л.

8. Выражение удивления, недоумения, изумления,
9. Восклицание, выражающее удивление, недоумение, изумление.
10. Восклицание, выражающее досаду, раздражение, возмущение, гнев.
11. Выражение возмущения, гнева.
12. Выражение недоумения, удивления изумления.
13. Выражение досады, раздражения.

ДОБРЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ. ОБОДРЕНИЕ. ЛЮБЕЗНОСТЬ. ВЕЖЛИВОСТЬ.

Фразеологизмы данного раздела представляют собой выражения самостоятельного характера, выражающие обычно законченную мысль, и отражают доброе отношение к человеку, радушие сердечность выражают ободрение, любезность, вежливость.

1. Добро пожаловать!
2. Милости просим (прошу) (!).
3. В добрый час!
4. Счастливо оставаться !
5. Ни пуха ни пера (!).
6. Будь (будьте) добр (-а, -ы).
7. До свадьбы заживет.
8. (Не) велика беда (!).
9. Что за беда (!).
10. Давно бы так!

УДИВЛЕНИЯ. НЕДОУМЕНИЕ. ИЗУМЛЕНИЕ

Фразеологизмы данного раздела отражают реакцию человека на то или иное событие, на что-либо неожиданное, необыкновенное, вызывающее удивление (иногда восторженное, связанное с радостью, иногда гневное, связанное с возмущением, негодованием, иногда связанное с укором) или недоумение по поводу какого-либо события, явления.

I

1. Не верить / не поверить / «своим» глазам.
2. Не верить / не поверить / «своим» ушам.
3. Разводить / развести руками.
4. Разевать (раскрывать) / разинуть (раскрыть) рот.
5. Глаз на лоб лезуть / полезли.
6. Делать / сделать большие (круглые) глаза.
7. Хлопать глазами.
8. Как (будто, словно, точно) вкопанный.
9. Как (будто, словно, точно) баран на новые ворота.
10. Какой ветер занёс (какие ветры занесли).
Каким ветром (какими ветрами), занесло.

II

11. Скажи (скажите) на милость (!)
12. Скажи (скажите) пожалуйста (!)
13. Ума не приложу (!)
14. Какая муха укусила.
15. Шутка «ли» сказать (!)
16. Вот так так (!)
17. Вот «вон» оно что!
18. Что ты говоришь (вы говорите) ?
19. Подумать только !
20. Вот те (тебе) «и» на!
21. Вот те (тебе) «и» раз!
22. Вот так шутка!
23. Бог (господь) с тобой (с ним, с ней, с вами, с ними) (!)
24. Бог (боже) «ты» мой!
25. Бог (господь, аллах, чёрт, бес, леший, дьявол, шут) «его (тебя, ее, вас, их)» знает (ведает) (!)
26. Чёрт возьми (побери) !
27. Чёрт (дьявол, леший, шут, пёс) меня (тебя, его, её, вас, их) возьми (дери, побери, подери) (!)
28. Не укладывается в голове (в сознании) (!)

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

I

1. Не знать, как поступить в затруднительных ситуациях; быть беспомощным перед кем-л. или чем-л., в каком-л. деле.
2. Быть крайне рассеянным, невнимательным неосмотрительным.
3. Начинать говорить что-л., высказывать своё мнение.
4. Сильно увлекаться, слушая кого-л., заслушиваться.
5. Кто-л. испытывает страх, пугается
6. Кто-л. испытывает сильную боль.
7. Бездействовать, молчать.

II

8. Выражение возмущения, негодования по поводу чего-л.
9. Выражение восхищения, вызванного необычностью чего-л.
10. Выражение возмущения, негодования, вызванных необычностью чего-л.
11. Выражение разочарования.
12. Пусть будет так, ладно, согласен.

Выражение уступки, согласия.

13. Выражение радости, восторга по поводу какого-л. необычного явления, а также восхищения кем-л. или чем-л.

14. Безобразие!

Выражение досады, раздражения, возмущения, негодования.

15. Неизвестно, никто не знает.

Выражение безразличия, равнодушия.

16. Восклицание, выражающее восхищение, радость и т. П.

17. Восклицание, выражающее досаду, раздражение, возмущение, гнев.

18. Выражение досады, раздражения.

19. Выражение возмущения, гнева.

20. Выражение восхищения, радости.

21. Непонятно! Невозможно поверить (!)

Может употребляться как выражение возмущения, негодования, вызванного тем, во что невозможно поверить, с чем нельзя примириться.

НАСМЕШКА. ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ. ПРЕЗРЕНИЕ.

Фразеологизмы данного раздела отражают пренебрежительное отношение к кому-либо или чему-либо, содержат соответствующую эмоциональную оценку кого-либо или чего-либо.

I

1. Поднимать (подымать) / поднять на смех.

2. Попадать (попадаться) / попасть (попасться) на зубок (на зуб).

3. Прохаживаться / пройтись насчёт.

4. Прохаживаться / пройтись на счёт.

5. Скалить зубы.

6. Бросать (кидать) камешки (камешек, камень, камни) в огород.
Камешек в огород.

7. Открывать / открыть Америку.

8. Поворачиваться / повернуться спиной.

9. Ни во что не ставить.

10. «Ни (и)» в «медный» грош не ставить.

11. В подмётки не годиться.

12. Не гроша не стоить.

13. Гроша медного (ломаного) не стоить.

14. Ногтя (мизинца, подмётки) не стоить.

15. Нести (пороть) / понести ахиною (дичь, вздорь, ерунда, галиматью, чушь).

16. Нести (городить) / понести околесицу (чепуху, чушь).

17. Плевать / плюнуть (наплевать) в глаза (в лицо).

18. Ниже всякой критики.

19. Мышиная возня (суета).

20. Шарашкина контора.
21. Бабы сказки.
22. Филькина грамота.
23. Пропускать / пропустить мимо ушей.
24. Показывать (тыкать, указывать) пальцем (пальцами).
25. Смотреть (глядеть) сверху вниз.
26. Крутить носом.
27. Мало каши ел (-а, -и).
28. Мелко плавать.
29. «И» не нюхал (-а, -и).
30. Ни бельмеса.
31. С высоты своего величия.
32. Шишка на равном месте.
33. Ворона в павлиньих перьях.

II

34. По Сеньке «и» шапка.
35. Эка (что за) важность (!)
36. Скатертью дорога (!)
37. «И» мы пахали (!)
38. С позволения сказать.
39. Туда и дорога.

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

I

1. Выражение усиленного отрицания знания, понимания чего-л. кем-л.

II

2. Выражение извинения, предупреждающее собеседника, что дальше будет сказано нечто грубое, резкое, не совсем приличное.
3. Так тому и быть; не стоит об этом думать.

РАЗДРАЖЕНИЕ. ДОСАДА

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние огорченного, раздраженного человека, которое вызвано его реакцией на какие-либо слова, поступки, поведение кого-либо, а также на какие-либо предметы, явления действительности.

I

1. Портить кровь.
Портить / испортить много (сколько, столько) крови.

2. Портить «себе» кровь.
Портить / испортить «себе» много (сколько, столько) крови.
3. Трепать (портить) нервы.
4. Трепать (портить) «себе» нервы.
5. Действовать на нервы.
6. Играть на нервах.
7. Лезть / полезть на стенку (стену).
8. Сводить / свести с ума.
9. Стоять поперек горла.
10. Кусать «себе» лотки.
11. Рвать на себе волосы.
12. Режет глаза (глаз).
13. Ухо (уши) режет (дерет).
14. Чёрт (бес, леший, нелегкая) дернул.
15. Чёрт (леший, нелегкая) дернул за язык.
16. Вот где сидит (!)
17. Вставать / встать с левой (не с той) ноги.
18. Из-под «самого» носа.
19. Говорить (спрашивать) / сказать (спросить) русским языком.
20. С сердцем.
21. Гусей дразнить / раздражить.
22. Чёрт (леший, нелегкая) несёт / принёс.
23. Приходиться / прийти не по вкусу.
24. Как (будто, словно, точно) бельмо в (на) глазу.
25. Бытый час.

II

26. Не было печали (!).
27. Как назло (!).
28. Тьфу ты пропасть (чёрт) (!).
29. Пропади (пропадай) «он (она, оно, они) (всё)» пропадом.
30. Будь ты (он, она, оно, они) неладен (неладна, -о, -ы) (!).
31. Чёрт возьми (побери) !
32. На кой (какой) чёрт (бес, дьявол, шут, леший, пёс) (!).
33. Чтоб ему (ей, вам, им) пусто было (!).

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

I

1. Сильно увлекать, пленять, очаровывать.
2. Может употребляться при выражении радости того, кому удастся не попасть в чьи-л. руки, ускользнуть из чьих-л. рук или взять, унести и т. п. кого-л., что-л., находящееся в руках кого-л.
3. Возмущаясь, негодуя, в гневе (сказать или сделать что-л.)

II

4. Употребляется как выражения равнодушия.

НЕГОДОВАНИЕ. ВОЗМУЩЕНИЕ. ГНЕВ

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние возмущенного человека, которое вызвано его резк.

1. Вие себя.
2. Выходить / выйти из себя.
3. Выводить / вывести из себя.
4. Доводить / довести до белого каления.
5. Потерять себя.
6. Устраивать / устроить сцену (сцены).
7. До глубины души (сердца).
8. Кровь бросилась (кинулась) в голову.
9. Наливаться / налиться кровью.
10. С сердцем.
11. В сердцах.
12. Под горячую руку.
13. Рвать и метать.
14. Метать громы и молнии (громы-молнии).

II

15. Будь ты (он, она, оно, вы, они) «трижды» проклят (-а, -о, -ы) (!).
16. Этого еще не хватало (недоставало) (!).
Только этого не хватало (недоставало) (!).
17. Ни на что не похоже (!).
18. На что это похоже? (!).
19. Из рук вон «плохо» (!).
Из рук вон «плохой (-ая, -ое, -ие)» (!).
20. Из ряда вон «выходящий»
21. Ни в какие ворота не лезет (!).
22. Дальше «ехать (идти)» некуда (!).
23. Как только земля носит (терпит).

24. Вот «тебе» бог, «а» а вот порог (!).
25. Чёрт знает что «такое» (!).
26. Черте что (!).
27. Бог (чёрт) знает что (!).
28. Бог (господь, аллах, чёрт, бес, леший, дьявол, шут) «его(тебя, её, вас, их)» знает (ведает) (!).
29. Чёрт возьми (побери) (!).
30. Чёрт (дьявол, леший, шут, пёс) меня (тебя, его, её, вас, их) возьми (дери, побери, подери) (!).
31. Новое дело (!).
32. Милое дело (!).
33. Хорошенькое (хорошее) дело (!).
34. Скажи (скажите) пожалуйста (!).
35. Нечего сказать (!).
36. Не укладывается в голове (в сознании) (!).
37. Подумать только!

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

I

1. Очень сильно (волновать, трогать и т. п.)
2. Серdito, в раздражении (сказать или сделать что-л.)

II

3. Выдающийся, необычный.
4. Может употребляться как восхищение чем-л.
5. Всё что угодно.
6. Выражения удивления, недоумения.
7. Неизвестно, никто не знает.
8. Выражения безразличия, равнодушия.
9. Восклицание, выражающее восхищение радость и т. п.
10. Восклицание, выражающее удивление, недоумения изумление
11. Выражение восхищения, радости
12. Выражение недоумения, удивления, изумления
13. Выражение одобрения, удовлетворения по поводу того что является подходящим, устраивающим кого-л.
14. Выражение удивления, недоумения по поводу чего-л
15. Действительно, в самом деле.
16. Выражение согласия, подтверждение недоумения, удивления, вызванного тем, с чем нельзя согласиться, чем нельзя осмыслить, принять, чему сначала нельзя да поверить.

ИНТЕРЕС. ВНИМАНИЕ

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние человека, сосредоточившего свое внимание, интерес на ком-либо или чем-либо, а также осуществляющего контроль над кем-либо или чем-либо.

1. Бросать (кидать) / бросить (кинуть) взгляд.
2. Задерживать / задержать взгляд.
3. Проглядеть (просмотреть) «все» глаза.
4. Глаза разгорелись.
5. Глаза разбегаются / разбежались.
6. Смотреть (глядеть) во все глаза.
7. Не сводить (не спускать) глаз.
8. Не отрывать (не отводить) глаз.
9. Не мочь (не в силах, нельзя) оторвать глаз.
10. Смотреть (глядеть, следить) в оба.
11. Смотреть (глядеть) в рот.
12. Превращаться (обращаться) / превратиться (обратиться) в слух.
13. Навострить (насторожить) уши.
14. Делать / сделать упор.
15. Бросаться (кидаться) / броситься (кинутся) в глаза.
16. Не упускать (не выпускать) / не упустить (не выпустить) из вида (из виду).
17. Входить / войти в положение.
18. Брать / взять на заметку.
19. Поле зрения.
20. На злобу дня.

Другой случай употребления приведенного выше фразеологизма

1. Пространство, обозримое (видимое) глазом.

БЕЗРАЗЛИЧИЕ. РАВНОДУШИЕ.

Фразеологизмы данной группы говорят об отсутствии у кого-либо желания вмешиваться в дела окружающих, о безразличном отношении к собственной судьбе, к людям, о равнодушии к окружающему и т. д.

I

1. Стоять (держаться) в стороне.
2. «И» в ус «себе» не дуть.
3. Махнуть рукой.
4. Нужен (нужна, нужно, -ы) как прошлогодний снег.
Интересует как прошлогодний снег.
5. Ни жарко (ни тепло) ни холодно.

6. Хоть бы что.
7. Хоть бы хны.
8. Всё равно.
9. Всё одно (едино).
10. И горя (горюшка) мало.
11. Хоть трава не расти.
12. Моя (твоя, его, её, наша, ваша, их) хата с краю.
13. Моё (твоеё, его, её, наше, ваше, их) дело сторона.
14. Всё трын-трава.
15. Ноль внимания.
16. До лампочки.

II

17. Кто «его (её, тебя, вас, их)» знает (!).
18. Бог (господь, аллах, чёрт, дьявол, бес, леший, шут) его (тебя, её, вас, их) знает (ведает) (!)
19. Одному (единому) богу (господу, аллаху, чёрту) известно.
20. Нет дела.
21. Как с гуся вода.
22. И (даже) бровью не шевельнул (-а, -и).
23. И (даже) бровью (глазом, ухом, усом, носом) не ведёт / не повёл (-а, -и).
24. Не каплет.
25. На кой (какой) чёрт (бес, дьявол, шут, леший, пёс) (!).

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

1. Безобразие!
2. Выражение удивления, недоумения
3. Ничем внешне не проявляет своего отношения к кому-л. или чему-л., сохраняя спокойствие, проявляя самообладание, сдержанность.
4. Зачем? (!) Для чего? (!)
5. Восклицание, выражающее досаду, сильное раздражение.

БЕСПОКОЙСТВО. ВОЛНЕНИЕ. ПЕРЕЖИВАНИЕ. ТРЕБОГА.

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние человека, который испытывает беспокойство, волнение, тревогу, вызванную какими-либо событиями, чьим-либо поведением, действиями, высказываниями и т. п.

1. Затрагивать (задевать) / затронуть (задеть) за живое.
2. Брать (хватать) / взять за душу (за сердце).

3. До глубины души (сердца).
4. Сам не свой (сама не своя).
5. Скребёт на душе (на сердце).
6. Кошки скребут / заскребли на душе (на сердце).
7. Камень на душе (на сердце).
8. С замиранием сердца.
9. Бросает (кидает) / бросило (кинуло) в жар.
10. В глазах темнеет (мутиться, зеленеет) / потемнело (помитилось, позеленело).
11. Голова кружится / закружилась.
12. Как (будто, словно, точно) на иголках.
13. Как на «горячих» угольях (углях).
14. Кусок в горло (в глотку) не идёт (не лезет) / не пойдёт (не полезет).
15. Лица нет (нету).
16. Перевёртывать (переворачивать) / перевернуть (переворотить) «всю» душу.
17. Не находить / не найти «себе» места.
18. Не смыкать / не сомкнуть глаз.
19. Душа (сердце) болит.
20. Болеть душой (сердцем).
21. Душа (сердце) не на месте.
22. Бить / забить тревогу.

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

1. Оскорблять самолюбие, обижать
2. Сильно, глубоко волновать, вызывая восторг, восхищение
3. Сильно, глубоко волновать, вызывая грусть, щемящую тоску
4. Очень сильно (возмущать и т. п.)
5. Кто-л. грустен, тоскует
6. Кто-л. не может есть от усталости, напряжения.
7. У кого-л. от страха, сильного испуга, ужаса резко изменилось обычное выражение лица.
8. Совсем не засыпать, даже на самое короткое время (от воли, шума и т. п.).

ОБИДА

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние обиженного человека, его поступки, связанные с обидой.

1. Ударяться (входить, вламываться) / удариться (войти вломиться) в амбицию.
2. Держать (иметь) сердце.

3. Надувать / надуть губы (губки).
4. Быть в претензии.
5. Принимать / принять на свой счёт.
6. Проглотить пилюлю.
7. Подносить (преподносить) / поднести (преподнести) пилюлю (пилюли).
8. Наступать / наступить на ногу (на ноги).
9. Затрагивать (задевать) / затронуть (задеть) за живое.
10. Лезть / полезть в бутылку.

Другой случай употребления приведенного выше фразеологизма

1. Глубоко волновать, захватывать; заставлять кого-л. сильно переживать что-л.

ИСПУГ. БОЯЗНЬ. СТРАХ. УЖАС.

Фразеологизмы данного раздела характеризуют эмоциональное состояние испуганного человека, человека, испытывающего страх, ужас.

1. Нт жив ни мёртв (ни жива ни мертва, ни живы ни мёртвы).
2. Бледен (-а, -ы, - ая, -ые) как смерть.
Побледнел (-а, -и) как смерть.
3. Лица нет (нету).
4. Язык отнялся.
5. Не сметьдохнуть (дыхнуть).
6. Держать руки по швам.
7. Сердце падает (отрывается, обрывается) / упало (оторвалось, оборвалось).
8. Невзвидеть света (-у).
9. Кровь стынет (леденеет, холодеет) / застыла «в жилах».
10. Волосы становятся (встают, поднимаются) / стали (встали, поднялись) дыбом.
11. Глаза на лоб лезут / полезли.
12. Мороз по коже (по спине) продирает (идёт, дерёт, подирает, пробегает, проходить) / продрал (пошёл, пробежал, прошёл).
13. Мурашки бегают (ползают) / забежали (поползли, пошли, пробежали) по спине (по телу, по коже).
14. Как осиновый лист дрожит (трясется) / задрожал (затрясся).
15. Душа уходит / ушла и пятки.
16. Поджилки трясутся / затряслись.
17. Небо с овчинку кажется / показалось.
18. Потерять себя.
19. Язык не поворачивается / не повернулся.
20. Поджимать (прижимать) / пождать (прижать) хвость.

21. Из-под палки.
22. Не к ночи будь сказано (помянуто).
Не к ночи будь помянут (-а, -ы).
23. Бояться как чёрт ладана.
24. Прикусить язык.

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

1. У кого-л. от сильного потрясения, волнения резко изменилось обычное выражение лица.
2. У кого-л. от страшной боли, усталости резко изменилось обычное выражение лица.
3. Остро ощутить боль.
4. Кто-л. приходит в состояние крайнего недоумения, удивления.
5. Кто-л. испытывает сильную боль.
6. Становится невыносимо тяжело, плохо.
7. Потерять самообладание от возмущения, гнева.
8. Утратить индивидуальные черты, особенности характера, подчинившись чьему-л. влиянию.
9. Кто-л. стесняется спросить, сказать что-л. и т. д. от неловкости, смущения и т. п.
10. Замолчать, прекратить говорить что-л. на полуслове.
Выражение предостережения, угрозы.
11. Воздержаться от высказывания.
О молчании человека в различных ситуациях, где от него можно было ожидать выражения своего мнения.

СМУЩЕНИЕ. СТЫД. СТЕСНИТЕЛЬНОСТЬ

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние человека, испытывающего смущение, стыд за свои или чьи-либо слова, поступки.

1. Прятать глаза (взгляд).
2. Не знать куда глаза девать / деть.
3. Язык не поворачивается / не повернулся.
4. Сгорать / сгореть от (со) стыда.
5. Кровь (краска) бросилась (кинулась) в лицо.
6. Готов (-а, -ы) «рад (-а, -ы)» сквозь землю провалиться.
7. Вгонять / вогнать в краску.
8. Без зазрения совести.

Другой случай употребления приведенного выше фразеологизма

1. Кто-л. не решается спросить, сказать что-л., боясь обидеть кого-л. или сделать больно кому-л.

ОГОРЧЕНИЕ, ГРУСТЬ, ТОСКА

Фразеологизмы данного раздела отражают эмоциональное состояние человека, связанное с неприятностями, неудачами, какими-либо событиями, вызывающими огорчение, грусть, тоску.

1. Вешать / повесить голову (головушку).
2. Вешать / повесить нос «на квинту».
3. Брать / (хватать) / взять за душу (за сердце).
4. Сам не свой (сама не своя).

Другие случаи употребления приведенных выше фразеологизмов

1. Сильно, глубоко волновать, трогать, вызывая восторг, восхищение.
2. Сильно, глубоко волновать, тревожить.
3. Кто-л. сильно расстроен, потерял душевное равновесие.

ÖZGEÇMİŞ

Kişisel Bilgiler	
Adı Soyadı	Can KARAYEL
Doğum Yeri ve Tarihi	Zonguldak / 18.06.1984
Eğitim Durumu	
Lisans Öğrenimi	Kafkas Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı
Y. Lisans Öğrenimi	Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Rus Dili ve Edebiyatı Bilim Dalı
Bildiği Yabancı Diller	Rusça, İngilizce, Almanca
Bilimsel Faaliyetleri	
İş Deneyimi	
Stajlar	
Projeler	
Çalıştığı Kurumlar	Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü
İletişim	
E-Posta Adresi	cankarayel@rocketmail.com
Tarih	27.07.2015